

BBC
BOOKS

ДОКТОР • КТО

Only Human

BY GARETH ROBERTS

Кто-то вмешивается во время. Чтобы найти виновника, Доктор, Роза и Капитан Джек прибывают на современную Землю и... обнаруживают неандертальца, чья раса вымерла 28 тысяч лет назад. Раскрыть тайну поможет только путешествие к первобытному рассвету человечества.

Кто эти загадочные люди из отдалённого будущего, ныне живущие в далёком прошлом? Что за страшные монстры пытаются сбежать из-за Серой Двери? Выйдет ли Роза замуж за пещерного человека?

Оказавшись между тремя совершенно разными представителями человечества – прошлого, настоящего и будущего – Доктор, Роза и Капитан Джек должны узнать правду об эксперименте Остерберг, прежде чем чудовищные Хай-Брэкторы вырвутся на свободу и навсегда изменят ход истории...

ДОКТОР КТО

Всего лишь человек

Автор – Гарет Робертс / Gareth Roberts

Перевод и редактирование – **Beangodets**,
при не меньшем участии в проекте **Alex Apley**

Русский перевод не используется в коммерческих целях и не предназначен для продажи.

Все торговые марки находятся в собственности BBC.

Данная книга является художественной литературой. Имена, персонажи и происшествия являются предметом вымысла. Любые совпадения с реальными людьми или событиями совершенно случайны.

Содержание

Пролог	5
ОДИН	9
ДВА	16
ТРИ	28
ЧЕТЫРЕ	34
ПЯТЬ	41
ШЕСТЬ	55
СЕМЬ	69
ВОСЕМЬ	83
ДЕВЯТЬ	93
ДЕСЯТЬ	106
ОДИННАДЦАТЬ	116
ДВЕНАДЦАТЬ	123
ТРИНАДЦАТЬ	128
ЧЕТЫРНАДЦАТЬ	138
Благодарности	146
Об авторе	147
Интересные факты	148

Мои выходные
Шанталь Остерберг (7 лет)
2 октября 438533 года н.э.

В субботу наша кошка Дасти доставила всей семье слишком много негативных эмоций. Она снова помочилась на обивку. Здорово, когда есть домашние животные, которых можно приласкать, и мы любим Дасти, но в последнее время она стала слишком непослушной. Путается под ногами. Недавно на дороге об неё споткнулся мужчина и сломал ногу. Неловко получилось, и ему потребовался патч жизнеспособности.

После этого я долго наблюдала за Дасти и решила, что она слишком неэффективна. Животные резвятся без видимой на то причины и должны ощущать все те же странные эмоции, что и люди. Я подумала, что будет хорошей идеей улучшить Дасти так, чтобы она стала более счастливой и поняла, что не надо быть непослушной.

Поэтому я пошла в свою комнату и взяла ручку с бумагой. У меня было много мыслей, как её улучшить, и я их записала. Затем я позвала Дасти в комнату и принялась за работу, используя мамины кусачки и другие предметы из её кухонного набора. Сначала я занялась хвостом, который, по моему мнению, был слегка бессмысленным в его нынешней форме, поэтому я удлинила его и покрыла чешуёй. Потом вскрыла Дасти и составила органы в более подходящем порядке. Затем сняла голову, извлекла и изучила мозг. Он очень примитивный, вряд ли Вы вообще назвали бы это мозгом.

Я взяла один из маминых генных распылителей и настроила его так, чтобы Дасти яростнее ловила мышей и лучше размножалась. Также я сделала, чтобы она больше никогда не мо-

чилась. Затем я собрала её по кусочкам и отнесла вниз, показать родителям.

К несчастью, и улучшенная Даста доставила негативные эмоции родителям. Они попытались поймать её, но она быстро выскочила за дверь, и я не думаю, что она когда-нибудь вернётся.

Теперь все мыши мертвы. В них не было нужды, и, в конечном итоге, из-за моего ума все кошки станут походить на Дасту. Мне нравится улучшать вещи.

Так прошли мои выходные.

Бромли¹, 2005

Приводя в порядок пурпурное одеяние и поправляя на голове венок из пластиковых лавровых листьев, в зеркало смотрелся молодой римлянин. Как всегда, он был доволен собой и своим внешним видом.

Сзади него, направляясь в уборную и с некоторым трудом расстёгивая ширинку на серебристых космических штанах, прошёл космонавт.

– Эй, Дин, – крикнул он через плечо римлянину. – Там какой-то парень строит Николе глазки.

Дин ощутил волну подкатывающего гнева. Что было в порядке вещей, ведь ему нравилось это чувство. Большинство пятниц заканчивалось так. Многого и не требовалось.

Закончив, космонавт застегнулся. К нему подошёл Дин:

– Что за парень?

– Пещерный человек.

Через несколько мгновений, у бара, Никола в костюме курицы посмотрела на Дина сквозь клюв. О нет, только не очередной скандал или ссора. Она постаралась перекричать громкую музыку:

– Дин, это ничего не значит!

Космонавт старался завести приятеля:

– Он её в покое не оставит! Глаз не спускал, пока тебя не было. Я ему говорил, что она встречается с тобой...

В поисках пещерного человека Дин осмотрел клубный танцпол, заполненный клоунами, школьницами, священниками и панками.

– Я с ним разберусь, – сказал он и шагнул в толпу, ощущая потрескивание энергии в мощном теле.

¹ Бромли – один из тридцати двух районов Лондона.

Никола соскочила со стула и, схватив золотое яйцо, поскакала следом на когтистых войлочных туфлях.

– Дин, перестань. Это ничего не значит! Дин, не начинай!

Дин нашёл его у сигаретного аппарата. Пещерный человек был невысокого роста, в грязном чёрном парике, обёрнутый в нечто, напоминавшее старый ковёр. Дин подошёл быстрым решительным шагом и, встав за его спиной, хлопнул по плечу.

– Эй, Капитан Дикарь! – крикнул он. – Будь осторожнее с тем, на что охотишься.

Пещерный человек резко повернулся, и у Дина было мгновение, чтобы заметить две детали: его костюм был весьма хорош, а сам он вонял как старый помутневший пруд. Прежде чем Дин смог обратить внимание или сделать что-нибудь ещё, пещерный человек издал ужасающе пронзительный вопль, выгнулся, словно животное, и заехал ему по животу.

Дин попятился назад и врезался в стол. Он слышал визг, крики, звон бьющегося стекла. Музыка оборвалась на высокой ноте. Он вскочил на ноги и, бросившись на пещерного человека, нанёс свой самый мощный удар ему в живот. Пещерный человек зашатался, а затем метнулся к Дину, колотя его своими необычно маленькими кулаками. Отступая назад, Дин прикрывал лицо, голова шла кругом. Тут он почувствовал, что его сбили с ног. Он повернулся и упал на колени, и в его шею, сжимая с бешеной силой, вцепились сильные волосатые руки.

Внезапно Дин понял, что пещерный человек хочет его убить.

Потом налетели вышибалы; трое крупных мужчин в косухах² оттащили пещерного человека. Дин откинулся, хватаясь за горло, ловя воздух ртом, в котором чувствовался железный привкус крови. Он поднял глаза. Визжа словно ревущий ребёнок, неуправляемый пещерный человек бился с вышибалами. Пока двое из них старались его удержать, третий ударил его по челюсти. Пещерный человек издал последний крик и обмяк.

Один вышибала поднял Дина, у которого кружилась голова, на ноги.

– Не я это начал, – запротестовал тот. – Он сошёл с ума.

Никола выглянула из клюва курицы:

– Всё! Я тебя бросаю!

Загорелся свет. Дин слабо указал на пещерного человека, которого вышибалы тащили к стулу, и повторил:

– Он просто сошёл с ума.

² Косуха – короткая куртка с зауженной талией и молнией наискосок.

Космонавт – Тони – пристально посмотрел на пещерного человека и проговорил: «Не он».

– Эй, – он махнул в сторону кучки испуганных гостей с противоположной стороны танцпола. Среди них, в рваной шкуре леопарда, стоял щуплый паренёк со свисающей сбоку игрушечной костью динозавра.

– Я уйду, – вздохнула Никола и, крикнув подруге: «Шерил, вызови такси!», удалилась.

Дин оглядел двух пещерных людей и кивнул на своего противника:

– А это кто?

Тони пожал плечами. Он вгляделся в бессознательное лицо пещерного человека. Под грязной копной чёрных волос и бородой скрывались грубые черты лица с огромными уродливыми бровями и скулами.

– Не знаю, но, по-моему, Нотр-Дам потерял звонаря.

Дин чувствовал себя опустошённым. Тони, как обычно, тащился следом. Они шли в шашлычную. Большинство пятниц так и завершалось.

Не удивительно, что Тони не узнал противника Дина. В конце концов, никто в Бромли не видел неандертальцев вот уже 28 тысяч лет.

— Тебе понравится, Роза, — восторженно сказал Доктор, перескочив от одной консольной панели ТАРДИС к другой. В отражённом зелёном свете скрежещущей центральной колонны его глаза сияли детским оптимизмом.

Как и всегда, энтузиазм Доктора заставил Розу ощутить то же предвкушение и волнение. Когда ТАРДИС как обычно трянуло, девушка ухватилась за край консоли и улыбнулась:

— Подробнее.

Доктор покрутил диск, опустил рычаг и торжественно объявил:

— Кегрон Плува.

— Ладно, — пробормотала задумчиво Роза. — Это человек или место? Или какой-то гад со щупальцами?

— Планета, — просиял Доктор. — У неё самая сумасшедшая экосистема во всей Вселенной. — Он вскинул руки, демонстрируя. — Шесть лун двигаются в одну сторону, три — в другую, и солнце, вращающееся *вокруг планеты!* 43 сезона в году. Высшая форма жизни — растениевидная плеснесобака...

— Высшая растениевидная плеснесобака, — рассмеялась Роза.

— Да, — кивнул Доктор. — К тому же с водянистым телом, и питаются они чем-то вроде металлических слив...

– Хватит спойлеров, – притормозила его спутница. – Дай самой посмотреть. – Она дрожала от удовольствия, а предстоящий выход из ТАРДИС в этот удивительный инопланетный мир заставил пробежать по рукам мурашки.

– Я правда пожалею, что скажу, – сказал третий голос, – но... значит ли это то, о чём я думаю?

Роза и Доктор подняли глаза на вошедшего в комнату управления Капитана Джека и теперь указывающего на прибор, встроенный в основание консоли. Маленький черный ящик равномерно испускал вспышки красного света. Джек опустился на колени и стал возиться с какими-то кнопками на нём.

Подоспевший Доктор шутливо ударил его по рукам и с притворным сожалением покачал головой:

– Ты всё ещё здесь. Не забыть бы поставить родительский контроль.

Роза оглядела Капитана. Он явно ограбил невероятно огромный гардероб Доктора в глубинах ТАРДИС и облачился в старомодное обмундирование торгового флота из голубого саржа³ с белой окантовкой.

– Привет, морячок, – сказала она, залезая к ним под консоль.

– А я всё думал, – улыбнулся Джек, – кто из вас скажет это первым.

Роза поморщилась:

– А ещё уже брюк не нашлось?

– Это просьба? – вскинул брови Капитан и снова вернулся к мигающему огоньку. – Итак, разве это не сигнал искажения времени?

Доктор нажал несколько кнопок на ящике и встал.

– Он самый. И я только что подсоединил реле к экрану, чтобы можно было отследить искажение до момента его непосредственного возникновения.

Роза и Капитан вылезли из-под консоли и увидели, как Доктор стучит по клавиатуре под компьютерным экраном ТАРДИС, где, меняя очертания с каждым новым вводом, мерцала путаница символов необъяснимого инопланетного шрифта, которым он всегда пользовался.

– Должен быть способ немного его уменьшить, – сказал Доктор.

– Временное искажение – это ведь плохо? – предположила Роза. – И, думаю, оно исходит не с Кегрон Плувы?

³ Сарж – хлопчатобумажная или шёлковая ткань с диагональным переплетением нитей, идущая обычно на подкладку.

Доктор прошёлся по клавиатуре в последний раз, и на экране с удовлетворительным сигналом появился ряд инопланетных символов.

– Если бы. Вряд ли на Кегрон Плуве кто-то так же глуп, как... – Начал он, небрежно указывая на экран, но оставил предложение незаконченным, неловко взглянув на Розу.

Она узнала этот тон, припасённый Доктором для того, чтобы выказывать своё презрение к людям:

– О, ясно, с Земли. Год хотя бы интересный?

– Давай посмотрим, – сказал он и ещё раз ударил по клавиатуре. На экране снова появился ряд знаков, и он интригующе добавил: – Да, довольно интересный.

Капитан посмотрел на дисплей и повернулся к Розе:

– Забавно. Но зачем, чёрт возьми, кто-то использовал этот мерзкий генератор разломов для путешествия в *твоё* время?

Снова исполнив манёвр над клавиатурой, Доктор получил результат:

– Чтобы побывать в Бромли, – загадочно добавил он и начал двигать рычаги на консоли, явно меняя курс к источнику вмешательства.

Роза пожала плечами:

– Ну, да. Кегрон Плува, Бромли... наверное, они оба одинаково странные.

Полуденное солнце освещало библиотечные сады Бромли. На одной из скамей для давно забытых собраний, кидая оживлённым голубям крошки из бумажного пакета, сидел одинокий пенсионер, скучающий по покойной жене. С центральной улицы доносились размеренные голоса членов евангелической церкви, надеявшихся передать субботних покупателей в руки Иисуса Христа. Желая найти хоть какую-то собачью компанию, потерявшийся пёс обнюхивал клумбы, не подозревая об объявлениях, расклеенных убитыми горем хозяевами.

Тем временем, в дальнем углу сада, между доской объявления и мусорным баком начал нелогично мерцать свет. Донёсшийся оттуда резкий скрежет древних неземных двигателей распугал голубей и заставил пса поднять голову от любопытства. Через несколько секунд прозрачный каркас ТАРДИС превратился в полицейскую будку. Но глухой как пень пенсионер так ничего и не заметил.

Первой из дверей вышла Роза. Она осмотрелась и задумалась, почему же её не огорчил хорошо знакомый и совершенно

обычный пейзаж. А затем поняла: ни в одном месте во всей Вселенной не бывает скучно, когда рядом Доктор.

– Ладно, мальчики, – крикнула она через плечо. – Просветите-ка меня по поводу технической части. Что ещё за мерзкий генератор разломов?

– Чрезвычайно примитивный и отвратительный способ путешествий во времени, – сказал вышедший следом Доктор и кивнул в сторону Капитана. – Даже хуже, чем его. Эти генераторы оставляют огромную дыру во времени, наводя беспорядок.

На мгновение нахмурившись, он окинул взглядом сад, а затем его лицо засияло одной из ослепительных улыбок:

– Я бывал здесь. По воскресеньям, там, обязательно играл духовой оркестр. После церкви все шли на прогулку. На Эдвардианской дороге было много пар. Ну, знаете, шедших, покуда не устанут держаться за руки.

– Вот как? И чью руку держал ты? – поинтересовалась Роза.

– Ничью, – как бы между прочим сказал Доктор.

– Неожиданно, – иронично подметил Джек.

Доктор прикусил губу:

– Не припомню всех деталей... Но, по-моему, в тот день выжили все.

Роза вернула его к действительности:

– И нам важно это устройство потому, что...

– Они взрываются, – ответил за Доктора Капитан, – когда люди собираются сказать: «Ах, эти генераторы разломов такие примитивные, отвратительный способ путешествий во времени, давайте прекратим их использовать». Если, конечно же, у них есть время до того, как их расщепит на атомы.

– Кто бы сюда ни пришёл, мы должны найти его и предотвратить обратное перемещение, – говорил Доктор, идя по саду к машинному и людскому шуму, доносившемуся с центральной улицы. – В противном случае: «Прощай, Бромли», «Адиос, Бекенхем», «Сайонара, Суонли», «Спасибо и приятных снов, Орпингтон».

Капитан и Роза шли следом.

– На этот раз в опасности не вся Вселенная, а только лишь северный Кент? – спросила она, но после укорительного взгляда Доктора добавила. – Ладно, ладно, мне не всё равно.

У библиотеки они свернули на центральную улицу. Розе не слишком было знакомо это место, но это был обычный для её времени человеческий город. Как и во всех городских центрах по обеим сторонам дороги располагались магазины с логотипами

известных брендов. Улица ими кишела, а по числу детей и подростков можно было сказать, что сегодня воскресенье. Роза заметила, как Капитан осматривается, и ждала его заключения.

– Значит, тут твой родной дом? – спросил он, наконец.

– Не совсем, но достаточно близко.

Мимо прошла группа её сверстников.

– Некоторые из них такие же симпатичные, как ты, – кивнул в их сторону Капитан.

– Э, мы можем сосредоточиться? – кашлянул Доктор.

– Ладно, – сказал Джек и занялся устройством, которое всегда носил на запястье.

Роза точно не знала всего спектра его возможностей, но оно определённо было полезной крупицей технологий. Капитан настраивал устройство и смотрел на маленький экран с показаниями.

– Я улавливаю размытые следы локального искажения, – сказал он. – Ничего определённого. Но оно произошло совсем недавно и очень близко.

– Можно использовать её, чтобы подойти к следу вплотную... – Доктор вынул из кармана, активировал и пошевелил звуковой отвёрткой, верхушка которой светилась голубым цветом.

– Разве нас не заметят? – любопытствовала Роза.

– Мы – путешественники во времени, нас никто не замечает, – рассудительно ответил Доктор.

Капитан подмигнул и помахал девушкам, проходившим по другой стороне улицы:

– Говори за себя.

Доктор снова кашлянул:

– А можешь уделить внимание мне? Даже тебе не по силам флиртовать со всеми горожанами одновременно. – Он провёл отвёрткой вокруг наручного устройства Джека. – Я просто точнее настрою его поисковую матрицу...

После небольшого жужжания Доктор нахмурился:

– Небольшие помехи. Здесь у многих стоит «Скай Плюс»⁴.

Роза продолжала всматриваться в толпу.

– Этот генератор разломов исчез... Кто-то же должен был заметить.

– Сомневаюсь, – улыбнулся Доктор. – Мы же говорим о человечестве. Вы около 4-х млн. лет не замечали, что планета в

⁴ «Скай Плюс» (ориг. Sky+ или Sky Plus) – система видеозаписи в Великобритании, позволяющая её пользователям записывать, приостанавливать и перематывать телепередачи. Здесь – видео-рекордер.

форме шара, а тех, кто, наконец, заметил, начали сжигать на кострах.

Роза увидела с другой стороны улицы один магазинчик, который натолкнул её на мысль:

– Вы двое и дальше собираетесь здесь возиться?

– Да, – ответил Доктор, внося очередную корректировку.

– Хорошо, вернусь через полчаса, – сказала девушка и ушла.

Уже через пять минут Роза пыталась выяснить подробности, положив руку на стол, за которым сидела грозного вида женщина. Её мама всегда собирала важные и не очень сплетни в подобных местах, так что вопрос: «Что случилось прошлой ночью?» уже принёс результаты. В одном из ночных клубов произошла очень странная потасовка. Роза мысленно решила, что это в последнюю очередь заинтересует Доктора, но тут женщина, наконец занявшись ногтями клиентки, произнесла нечто важное:

– Выглядел как пещерный человек. Разумеется, его впустили только из-за соответствующего маскарадного костюма. Он был похож на какого-то дикаря. Бездомный, волосатый и вонял, как собачья подстилка. Наркоман, наверное.

– Вы были там?

– Так, я нанесу обычный лак. Жемчужно-розовый подойдёт? – проигнорировала вопрос женщина и, закончив подпиливать ногти, начала их красить.

Но Роза нуждалась в подробностях:

– Так как же началась драка?

– Он взял и напал на парнишку, – ответила женщина и, кивнув через перегородку на коллегу, продолжила. – По словам Карен, практически разгромил то место. Они и понятия не имеют, как сильны под наркотиками. А может, и имён своих не помнят.

Затем в разговоре повисла пауза, во время которой женщина искала один из своих избитых вопросов к клиентам:

– Скоро едете в отпуск?

– Ну, собиралась, пока не возникла работёнка, – неясно ответила Роза, всё ещё размышляя над услышанным.

– Печально. В таком случае, куда собирались?

Девушка поняла, что не успевает ничего придумать – она никогда не умела хорошо врать, и пробормотала:

– Кегрон Плува.

– Вроде бы Паулина из Грегга ездила туда в октябре, – бес-
печно сказала женщина. – По «горящей» путёвке. Думала, будет
здорово, но отель оказался далеко от пляжа.

– И что случилось с пещерным человеком? – наредила Роза.

– Карен сказала, потребовалось трое вышибал, чтобы выру-
бить его. Приехала полиция, но, так как он был без сознания,
вызвали «скорую».

Девушка задумалась.

– Значит, его отвезли в больницу? Какую?

Женщина подняла взгляд на Розу, впервые заметив в её
вопросах что-то странное.

– Ну, по-моему, в Саутхем.

– Верно, – сказала та, изо всех сил пытаюсь выглядеть есте-
ственно.

– А чем Вы зарабатываете на жизнь? – поинтересовалась
женщина после небольшой паузы.

– Работала в магазине, – улыбнулась ей Роза. – Но потом пе-
репало кое-что лучше.

Когда она вернулась, Доктор всё ещё корпел над наручным уст-
ройством Джека.

– След уходит к северу почти на 11 км, – сказал Капитан. –
Наверное, воспользовавшийся генератором разломов как раз
там. Но расстояние довольно большое, поэтому отыскать его бу-
дет трудно.

– В больнице Саутхем пещерный человек, – гордо сказала
Роза. – И, судя по всему, настоящий.

Доктор с Капитаном безучастно взглянули на неё, и она
помахала перед ними рукой со свежим маникюром:

– Я поспрашивала в маникюрном салоне.

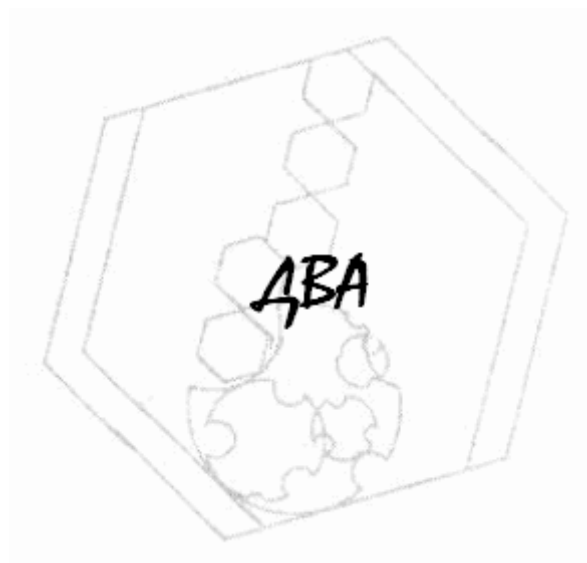
Доктор посмотрел на вывеску «СДЕЛАЙТЕ МАНИКЮР».

– И почему я не подумал об этом?

– Тогда обратно в ТАРДИС, – вздохнул Капитан и накрыл
устройство манжетой рубахи.

– Мы могли бы просто воспользоваться автобусом, – заме-
тила Роза, когда они возвращались тем же путём в библиотеч-
ные сады.

– Я не езжу на автобусах, – ответил Доктор и, внезапно ос-
тановившись, переспросил. – Погоди-ка, пещерный человек?

Вероника одёрнула прикроватную занавеску, взбила подушки под волосатой головой пациента и мягко, но профессионально его упрекнула.

– Знаю, что Вы уже проснулись, – шутливо сказала она.

Молодой человек, лежащий в кровати, казался довольно уродливым, даже для англичанина. Вероника была невысокого мнения о молодых англичанах. Наверное, потому что она проводила много времени с теми, кого нужно латать после традиционных пятничных развлечений с пинтами и драками. Работники больницы прибыли из самых разнообразных мест – только в этом отделении работали медсёстры из Индии, Украины, Польши и Вьетнама, и хотя разговорным был английский язык, они разделяли невысказанную тоску по своим подопечным, разнося её по всему свету.

– Время принимать ванну, – чуть громче сказала медсестра.

Она видела, как под тяжёлыми веками юноши двигались глаза. Лоб сильно выступал вперёд, а губы были толстыми, сухими и потрескавшимися. Волосы и клочковатая борода выглядели одичало, а сам он пах... *необычно*. Вероника не могла понять, чем именно. Большинство пострадавших воняли куревом, выпивкой или несвежей мочой. И хотя этот запах был таким же стойким, в нём чувствовалась какая-то природная свежесть.

– Пора в ванную, – повторила она, слегка похлопав его по плечу.

В резко открывшихся глазах не было видно обычных последствий драки – веселья или сожаления. Вероника отпрянула назад: ярко-зелёные, морского оттенка глаза с необычайно большими и тёмными зрачками были полны животного страха.

– Всё будет хорошо, – начала она. – Всё, что нужно – это освежиться, и к обеду Вы будете дома. – Вероника осознала, что он не был англичанином, поэтому не понял ни слова, и медленно и отчётливо произнесла: – Как Вас зовут?

Ответа не последовало. Всё его тело было напряжено до предела. Вероника широко улыбнулась и успокаивающе махнула руками. К её облегчению, он медленно поднял с кровати руку и осторожно прикоснулся к её рукам. Надетая на него прошлой ночью свежая и ослепительно белая ночная рубашка придавала контраст предплечью. Вероника уставилась на его руку: волосы на ней походили на *шерсть*.

Она осторожно помогла ему приподняться, а затем под руку повела в ванную комнату. Не сводя глаз с незнакомки, он шёл медленно и нерешительно. С внезапным порывом жалости Вероника задумалась: а что если удар по голове был куда серьёзнее, чем предположили вчера в приёмном покое, или вдруг что-то произошло ещё до этого случая. Документов у него не было, а друзья с семьёй даже не проведали. Она решила поговорить со старшей сестрой сразу же после водных процедур.

Они вошли в ванную, и Вероника, отпустив его руку, повернула вентиль. Как зачарованный, парень уставился на кран, словно никогда раньше не видел текущую воду. Вероника жестом попросила раздеться, но он не шелохнулся. По-прежнему улыбаясь, она встала за его спиной и развязала пояс. Казалось, парень был рад снять одежду, и даже помог медсестре, вытянув могучие руки.

Первое, что бросилось в глаза Веронике на обнажённом теле пациента – грубые и густые волосы. Второе – небольшое расстояние от живота до паховой области.

Он склонился над ванной и, черпая руками воду, стал жадно глотать её.

Именно тогда Вероника и решила, что лучше разговор со старшей сестрой не откладывать. Она достаточно повидала обнажённых англичан, но у них всех была талия.

Рассекая временную воронку, ТАРДИС летела к больнице. Материализация должна была быть особо точной, поэтому Доктор,

держа в руке копию алфавитного указателя Лондона, смотрел одним глазом в него, а вторым – на панель установки координат.

– Если хоть немного повезёт, они не успеют ничего заметить, – говорил он Джеку, постукивая пальцами по консоли ТАРДИС. – Но необходимо быстрее его спасти на случай, если там окажется что-то примечательное, это что-то вдруг заметят.

– Заодно выясним, что «пещерный человек» делает с генератором разломов, – подхватил Джек. – В 46-м столетии они были очень популярны, но тогда пещерных людей не было.

– Да, знаю, – терпеливо ответил Доктор. – Не нужно объяснять. У меня к нему целый список вопросов, длиной с твою руку.

После непродолжительных поисков в самом конце громадного гардероба, на одном из поручней, между короткой юбкой-пачкой из восьмидесятых и пышным венецианским бальным платьем 1780-го года, Роза нашла наряд медсестры. Готовая участвовать в наспех задуманной спасательной операции, она вышла из глубин ТАРДИС и с манящей улыбкой подошла к Капитану Джеку, провоцируя на одну из его шуточек.

Оглядев девушку с головы до пят, он всё же выдал невинное выражение лица и, подняв руки, сказал:

– Ничего не говорю. Видишь? Совсем ничего.

– Если он пещерный человек, – подошла к Доктору Роза, – первобытный или какой-нибудь ещё, то, возможно, у него нет с собой генератора. Его всего лишь могли переместить во времени или что-то типа того. Тогда бояться нечего.

Доктор подкорректировал положение нескольких рычагов, производя посадку ТАРДИС:

– Он накинуся на кого-то с голыми руками. Звучит так, будто он совсем один и напуган. Чтобы подать кому-нибудь руку помощи, этого вполне достаточно.

Покосившись на справочник, он потянул за рычаг. Двигатели взревели, и под Розой задрожал пол. Она почувствовала особый толчок в животе, означавший скорое приземление.

– В больнице решат, что он просто пьян, – продолжал Доктор. – Поэтому нужно войти, забрать его и убежать. Раз плюнуть. ТАРДИС приземлилась с довольным грохотом.

Доктор проверил сканнер, показав самому себе большой палец, улыбнулся и, положив справочник на консоль, уверенно зашагал вниз по пандусу. Следом за ним из дверей полицейской будки вышли и Капитан с Розой.

Ей пришлось признать блестящую точность навигации Доктора: он материализовал ТАРДИС на улице, прямо напротив больницы, которая, к несчастью, оказалась окружена вереницей

армейских фургонов. Несколько вооружённых солдат заняли позиции у дверей различных отделений. Через главный вход непрерывным потоком шёл персонал с пациентами. Проталкиваясь между офицерами, они вливались в толпу, вплотную стоящую у жёлтых лент по обеим сторонам улицы. Слышался постоянный треск радиосообщений, а над головами жужжал вертолёт.

Роза повернулась к Доктору. Он изо всех сил пытался не лишиться самоуверенной улыбки и лишь немного менее уверенно произнёс:

– Или это будет очень и очень трудно.

– Зачем это всё? – нахмурился Джек. – Конечно, может, на нём и полно блох, но всё же он человек.

– Пока что нет, – отметила Роза.

– Подкорректируем план, – Доктор повернулся к Джеку. – Нам с Розой понадобится что-то, что отвлечёт внимание. Есть идеи?

Капитан ненадолго задумался, а затем кивнул:

– О, да. Идея есть. Никогда не подводит. Крупнее этого отвлекающего манёвра ты ещё не видел.

– Великолепно, – сказал Доктор и, повернувшись к Розе, направился с ней в больницу, крикнув через плечо Джеку: – Дай нам пять минут, и начинай!

Через несколько минут, протолкнувшись сквозь недоумевающую толпу у главного входа, Доктор и Роза шли по приёмной. Место происшествия было просто образцом сплошной неразберихи, поскольку пациенты и персонал, спускавшиеся на лифтах, перехватывались солдатами с винтовками за плечами.

– Не переживай, – беззаботно сказал Доктор спутнице, когда они шли к огромному лестничному пролёту в дальнем конце приёмной. – Просто води себя так, будто ты на своей территории.

– Она и так моя, это же национальная медицинская служба, – отметила Роза.

Люди торопились, не особо обращая на неё внимания.

– Вот видишь, – сказал Доктор, – ты придерживаешься системы, и они думают, ты её часть.

– А как же тогда прошёл ты? – улыбнулась девушка, оглядев его кожаную куртку и джинсы.

– Я везде свой, – ответил Доктор и в доказательство тому остановил работницу химчистки, которая то ли шла, то ли бежала в противоположном направлении. – Здравствуйте, что здесь происходит?

Роза не удивилась, что женщина сразу же остановилась и улыбнулась Доктору в ответ. Но как ему это удалось?

– Они изолируют здание, – сказала она с глазами, полными волнения, виной которому были плохие новости. – Это всё вчерашний парень – оказалось, у него вирус Эбола. Мы все должны убратсья отсюда! – крикнула она, проскочив между ними.

– Ну да, так ей и сказали, – проговорил Повелитель времени.

– А что, если правда? Это объясняет панику, – подметила Роза.

– Не, быть не может, – покачал головой Доктор. – Это первая лихорадочная бредня, до которой они додумались. Если бы был хоть какой-то риск заражения, людей бы держали внутри, а не выпускали наружу. Кроме того, Эбола был открыт в 1976-м году, вылечен – в 2076-м. В том веке не было никаких путешествий во времени.

– Ты никогда не устанешь знать всё? – улыбнулась Роза.

К этому моменту они уже подошли к лестнице и как только собрались по ней подняться, дорогу преградил солдат, указавший на главный выход.

– Пожалуйста, покиньте помещение! – прокричал он.

Резко развернувшись, парочка пошла в другую сторону. Роза взглянула на часы:

– Где же отвлекающий манёвр?

Внезапно, у главных дверей раздался какой-то шум.

Роза слышала какие-то вопли и, как ни странно, завывания, напоминавшие смущённый смех. Сначала она не видела, что происходит. А потом появился совершенно голый Капитан Джек, который с дикими криками прорывался через толпу.

Роза автоматически отвернулась прежде, чем смогла что-либо заметить. Джек же теперь бежал к лифту, двери которого закрывались. Дежуривший у лестницы солдат побежал его останавливать, присоединяясь к общей свалке в ошеломлённой толпе.

Посмотрев в пол и прошептав: «Бесстыдник», Роза не смогла не улыбнуться мужеству Капитана.

– Не-а, не самый крупный отвлекающий манёвр на моей памяти, – рассмеялся Доктор и, взяв девушку за руку, крикнул: – Живее! Побежали!

Они помчались по уже не охраняемой лестнице, перескакивая через три ступеньки за раз.

В почти что пустой больнице не составило труда найти то, что они искали. На обнаруженной карте здания были отмечены изолированные палаты седьмого этажа.

Они достигли седьмого этажа – Роза, слегка задыхающаяся после подъёма на четырнадцать лестничных пролётов, и Доктор, не запыхавшийся вовсе – и продолжили свой путь по длинному, отзывающемуся эхом коридору. Бесшумно подкравшись к большому окну одной из палат, парочка осторожно села на корточки и подняла головы, выглядывая из-за подоконника.

Вокруг больного собралась небольшая группа врачей в белых халатах. Медсестра, с тревогой наблюдающая за происходящим, и озадаченный офицер стояли немного в стороне. Роза начала присматриваться к пациенту, небольшой рост которого навёл её на мысль, что это всего лишь ребёнок или подросток. Но один из врачей отошёл, и на её обозрение предстала грубые физиономия юноши: громадный, сглаженный по краям нос, грузный широкий лоб, густые кустистые брови. Так или иначе, хотя всё было на своих местах, черты его лица не давали в сумме полностью человеческий портрет.

– Не человек, да? – прошептала Роза.

– Смотри, что иметь в виду, – пробурчал Доктор. – Определённо не инопланетянин.

Пронесшиеся в голове воспоминания о полузабытых уроках и недосмотренных документальных фильмах по ВВС2 помогли Розе вспомнить нужное слово:

– Неандерталец. Они же вымерли миллионы лет назад.

– Около двадцати восьми тысяч, – поправил Доктор. – По эволюционным маркам – это прошлый вторник.

– И у них были генераторы разломов для путешествий во времени? – нахмурилась девушка, неуверенная, а потому готовая услышать обратное.

– Не-а, – покачал головой Доктор. – Они хоть и были смыслелеными, но не настолько. – Он сделал озадаченное лицо, пожал плечами и улыбнулся. – Потом разберёмся.

– Наверное, ты знаком с массой неандертальцев, – поддразнила Роза.

– Да-а, встречал парочку. – Повелитель времени посмотрел на неё помрачневшим взглядом с тенью беспокойства. – Их было немного, они вымирали, поскольку были ослаблены изменениями в климате. Они просто не смогли соперничать.

– С людьми? – Роза тут же поняла, что его беспокоило. – Люди их добились?

Доктор кивнул.

– И, если не вытащим его отсюда, сделают это снова.

Роза снова посмотрела на застывшее в безмолвном ужасе лицо неандертальца. Его явно пугало окружение.

– Я – человек, – напомнила она, повернувшись к Доктору. – Мы не все такие.

– Да, у вас попадаютсся и порядочные. Время от времени, – улыбнулся тот.

Вероника считала свой английский довольно неплохим, но вскоре поняла, что за тихой речью чужих докторов и солдат ей уследить трудно. Она рассказала о необыкновенных чертах пациента старшей медсестре; та направила его врачу; а он, сделав несколько фото- и рентген-снимков, отослал их кому-то по электронной почте. Спустя двадцать минут пришёл приказ о немедленной эвакуации, и внезапно появились эти незнакомцы. Веронику, оставшуюся при больном, так никто и не удосужился отпустить. По её мнению, она была не нужна: только что прибывшие люди не проявляли к ней ни капли интереса, всё их внимание было устремлено на пациента. Продолжая его рассматривать и качать головами, они бормотали слово, распознать которое ей было трудно: неандерталец.

Вероника вколола парню успокоительное и больше не принимала участия. Она видела, как из его глаз уходит недвижный страх, и теперь боялась, что кем бы он ни был, или что бы ни решили незнакомцы, вряд ли это кончится хорошо. Вероника чувствовала себя беспомощной, она не могла, но хотела всех прогнать, чтобы просто позаботиться о юноше.

Внезапно двери комнаты распахнулись, и вошёл мужчина в кожаной куртке и джинсах. У него были коротко подстриженные волосы, а глаза сверкали синим пламенем. Рядом с ним шла на удивление молодая медсестра. И хотя Вероника не доверяла незнакомцам, к этим двоим она прониклась доверием и симпатией: будто бы в глубине души сработал какой-то подсознательный сигнал.

– Здравствуйте, – самоуверенно начал мужчина. – Извините, что задержался. Я – доктор... – он обежал глазами комнату и увидел прикроватный столик. – Я – доктор Тейбл. И как ведущий специалист страны по тяжёлым случаям акромегалии⁵, всего лишь взглянув на этого человека, могу заметить, что ему необходима помощь, а если Вы думаете, что это неандертальский атавизм, то сильно заблуждаетесь, однако я не буду ругаться из-за этой распространённой ошибки, так что просто отдайте его, и я

⁵ Акромегалия – заболевание, сопровождающееся увеличением кистей, стоп, черепа, особенно его лицевой части.

окажу ему необходимую заботу и внимание. – Прозвучавшие слова были сказаны с теплом, небрежностью и властью. Затем, не дав присутствующим и слова вымолвить, Доктор обратился к своей спутнице: – Сестра Тайлер, – и с улыбкой, похожей на выглянувшее из-за туч солнце, он повернулся к молодой женщине, – и Вы, пожалуйста, переложите юношу на каталку.

Вероника повиновалась, будто только так и должно быть.

Как только они с сестрой Тайлер переложили парня, слышался вздох облегчения, прозвучавший почти как обиженный.

– Акромегалия, – сказал один из врачей. – Ну, конечно.

– Да, – подтвердил незнакомец, – ужасная болезнь, и я – доктор Тейбл, величайший специалист – могу с ней справиться. Поэтому Вам нужно отозвать глупых солдатиков и позволить мне помочь ему. Снаружи ждёт карета скорой помощи, так что...

К этому моменту они уже шли по коридору к лифту.

– Видишь? – просиял Доктор, обращаясь к сестре Тайлер. – Говорил же. Чувствуется такое облегчение, когда кто-нибудь приходит и отвечает на вопрос. Раз плюнуть. – Он бросил взгляд на бейдж Вероники и прочёл имя. – Здравствуйте, Вероника. Как дела в Кракове? Не был у Вавеля⁶ с тех самых пор, как обхитрил того дракона, около тринадцати веков тому назад.

Вероника улыбнулась.

Войдя в лифт, она хотела закричать: *«Не знаю, кто вы, но заберите меня с собой!»*. А посмотрев на медсестру Тайлер, подумала: *«Если Вы – его друг, хотела бы я быть Вами»*.

Доктор нажал кнопку цокольного этажа, а когда двери закрылись, он взял парня за руку:

– Всё будет хорошо, приятель. Я – Доктор. И я не один из Них. Похож, но совсем другой, ясно?

К удивлению Вероники, молодой человек посмотрел прямо на него и совершенно неожиданно произнёс высоким девичьим голосом: «Ясно».

– Давай же, давай, – повторяла медсестра Тайлер, тыча большим пальцем в кнопку лифта.

Раздался сигнал тревоги, и лицо Доктора вытянулось.

– Знаю, что не права, – сказала она, улыбаясь, – но вообще-то я рада, что это не сработало.

Вероника распахнула двери лифта и начала затаскивать каталку за угол. Несмотря на рёв сирены, она слышала топот бегущих ног.

⁶ Краков – город в Польше. Вавель – холм в Кракове, у подножия которого, согласно легенде, жил Вавельский дракон.

– Сюда, – выкрикнула она. – В грузовой лифт!

Подбежав к ней, Доктор подарил ей ещё одну из своих потрясающих улыбок и по какой-то непонятной причине воскликнул:

– Два порядочных человека!

Сердце Вероники дрожало от волнения: она ещё никогда не чувствовала себя настолько живой.

С этим чувством и не без помощи спутников она втокнула каталку в грузовой лифт.

Когда двери открылись, все четверо попали в продуваемый пустой коридор, ведущий к кухням. Чёрных ход оказался закрыт большой металлической решёткой. Вероника побежала вперед и мощным толчком открыла её, а остальные вывезли каталку в переднюю часть, ведущую в закоулок. Сирена всё ещё звенела, поэтому медсестре Тайлер приходилось громко кричать. Она употребила ещё одно слово, которое Вероника никогда не слышала:

– ТАРДИС у парадного входа!

Ноги в тяжёлых ботинках неслись к ним по бетонной площадке. Солдаты оббегали вокруг и могли оказаться перед ними в любой момент. В поисках вдохновения Доктор щёлкнул пальцами:

– Необходим ещё один отвлекающий манёвр.

– Ни за что! – кусая губы, ответила медсестра Тайлер.

– Но он необязательно должно быть таким же, – сказал Доктор. Повернувшись ко второй медсестре, он указал направо, в направлении подходящих солдат. – Вероника, Вы – умница, совершите им!

Схватив каталку, Доктор и медсестра Тайлер с невероятной скоростью побежали влево.

У Вероники оставалось несколько секунд в компании этих незнакомых, но замечательных людей:

– Кто вы? – отчаянно крикнула она им вслед.

– Вы никогда не узнаете! – не оборачиваясь, крикнул Доктор. – Но Вы помогли спасти жизнь! Сегодня Вы хорошо потрудились!

И с этим он скрылся за углом – за секунду до того, как во дворе появились солдаты.

Вероника указала на двери, ведущие в коридор, и крикнула:

– Они вернулись внутрь!

Солдаты, обойдя её, толпой ввалились в здание.

Вероника облокотилась на стену. Она чувствовала, что жизнь вряд ли ещё когда-нибудь будет такой же захватывающей.

К счастью, все солдаты по зову сирены сбежались к чёрному ходу здания. Доктор и Роза перешли дорогу прежде, чем кто-либо из напуганных зевак успел им помешать.

Каталка ударилась о двери полицейской будки. В замке уже был ключ, и Доктор в спешке ставил неандертальца на ноги. Проведя его внутрь, он уже хотел зайти следом, но почувствовал на плече руку Розы:

– А как же Джек?

Раздалось дикое улюлюканье.

– Достаточно отвлекающее? – спросил перебежавший дорогу Капитан, присоединяясь к друзьям.

– Пожалуйста, надень хоть что-нибудь! – воскликнула от-вернувшаяся Роза, когда троица вошла в ТАРДИС.

Роза усадила неандертальца в кресло. Казалось, он был ошеломлён пещерным интерьером ТАРДИС не больше, чем всем остальным. И пока Доктор смотрел через сканнер на беспорядочную толпу снаружи, безуспешно пытаясь скрыть радость по поводу устроенного им беспорядка, Джек проскользнул внутрь, чтобы найти одежду.

Роза кашлем обратила внимание на гостя:

– Может, ему сделать чашку чая или ещё чего?

– Мы же не хотим напугать его ещё больше, – сказал подошедший Доктор. – Ты ведь не умеешь нормально заваривать чай. Окунаешь, вынимаешь, и всё. – Склонившись к неандертальцу, он улыбнулся. – Ему вкололи успокоительное, но скоро это пройдет.

– Он испуган.

– Культурный шок, – внезапно посерьёзней Доктор. – Попал в совершенно бессмысленный мир. Поэтому необходимо как можно скорее вернуть его домой.

– Теперь, находясь в ТАРДИС, – прошептала Роза, – он может нас понимать? Может общаться?

Она имела в виду способность ТАРДИС просачиваться в сознание пассажиров, позволяя им понимать любую разговорную и письменную речь, словно свою собственную.

– Конечно, могу, – ответил неандерталец.

Роза вздрогнула: его голос оказался громким и высоким, почти как у попугая.

– Извини, – сказала она и улыбнулась, протягивая руку. – Меня зовут Роза, а тебя как?

– Дас, – представился он и, сощутив глаза, очень медленно произнёс: – Это будущее, да? Время, которое грядёт?

– Да, – ответила Роза и повернулась к Доктору. – Как он понял?

– Думаешь, я глупый, – продолжал Дас. – Большинство из вас всегда считало нас таковыми. Должно быть, это будущее. И в нём полно вашего народа. Но где же мой?

Доктор неловко переглянулся с Розой и не очень убедительно улыбнулся Дасу:

– Ты возвращаешься домой, приятель. Вот, что важно.

На сей раз одетый в чёрные обтягивающие брюки и футболку-безрукавку, в комнату управления вернулся Капитан Джек.

– А это деревенский житель, – закатила глаза Роза.

– Если хочешь, я снова всё сниму. – Затем он с серьёзным видом поднял руку и нажал кнопку на своём устройстве. В блеснувшем пучке света завертелись числа и маленькая голограмма Земли. – Я отследил след искажения. Следует слетать в то время, когда он начался.

– И когда же? – поинтересовалась Роза.

– Как раз тогда, когда думаешь, – ответил Джек. – Он покинул Бромли в среду, 24 мая 29185 года до Рождества Христова. Спросим его, как?

– Я преследовал Редди, одного из ваших, – начал Дас. – Он приходил в лес и показывал странные рукотворные штуки, вроде этой, – он указал на наручное устройство Джека. – Ка сказал, что он из будущего. Он подошёл к странному дереву и открыл его, а я вошёл следом. В удивительную пещеру, полную рукотворных штук. И потом, неожиданно, я попал сюда.

– Путешественники во времени с генератором разломов в самой уязвимой точке человеческой истории – это безумие, – вздохнул Джек.

– Как ты слоняешься во времени, так ничего, а как кто-то другой – безответственно и ненормально? – улыбнулась Роза, вспомнив про первую встречу с Капитаном в Лондоне 40-х годов XX века.

– Я знал, что делал, – встал в оборону Джек.

– Да, и случайно чуть ли не уничтожил человечество, – не смогла смолчать Роза. Но намного больше её интересовал Дас, хоть было и не совсем понятно, о чём он говорил. – Общительный, да? – шепнула она Доктору, подошедшему к консоли и на-

чавшему вводить координаты следующего путешествия. – Хорошо держится.

– Хорошо держалась ты, в пятимиллионном году, – напомнил он. – Промежуток намного больший, а он – практически из того же семейства.

– Я хочу вернуться, но я должен узнать про будущее. Где мой народ? – начал было Дас, но Доктор прервал его:

– Я не могу ответить на твои вопросы. Ты летишь домой. Попытайся забыть сегодняшний день. Это был просто безумный, дурной сон.

– Мы возвращаемся в лес? – поднялся Дас. – Ты правда так можешь?

– Да, – сказал Доктор. – Обещаю. В два счета.

И с этими словами он повернул рычаг, управляющий двигателями, и, ухмыльнувшись, помахал толпе на экране, когда ТАРДИС начала дематериализовываться. Проверяя часы, Доктор посмотрел на круговую шкалу, расположенную на консоли:

– Будем там через десять минут, Дас.

Пол завибрировал, и зелёная колонна в центре ТАРДИС с привычным шумом начала подниматься и опускаться. Роза воспользовалась взлётным шумом и наклонилась поближе к Доктору:

– Их убили мы? – прошептала она. – Человечество их истребило? Вот ты о чём говорил. Но он ведь... как мы.

– А если бы не был, всё было бы иначе? – уклончиво спросил он.

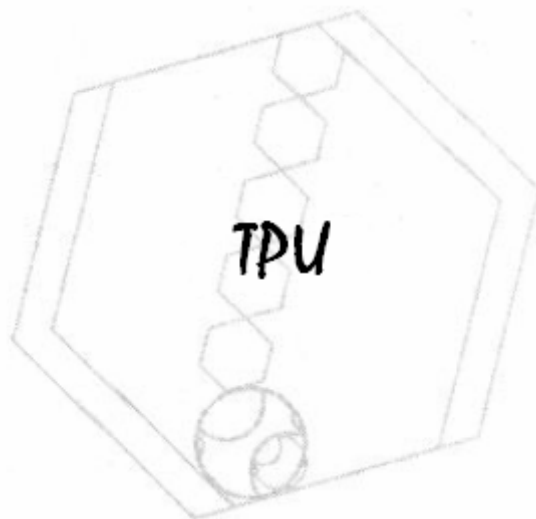
– Ты знаешь, о чём я, Доктор. Это отвратительно, – содрогнулась Роза.

И прежде чем он успел ответить, Джек крикнул: «Эй!»

Доктор со спутницей резко развернулись.

Дас упал на трясущийся пол ТАРДИС. Сначала Роза подумала, что виновата сбивающая с ног турбулентность дематериализации, но потом увидела, как неандертальца окутал жуткий зеленоватый свет...

...и он начал *растворяться в воздухе*.

Навалившись на консоль ТАРДИС, Доктор стучал по панели с противоположной стороны и кричал:

– Нет, вернись, вернись! Нет... – с отчаянием взглянув на Даса, он нажал около семнадцати кнопок за раз, используя пальцы, ноги и всё, что мог. Если бы Роза не была столь обеспокоена, она бы наверняка зааплодировала.

ТАРДИС, даже по своим обычным меркам, сильно задрожала. Розу швырнуло на пол, затем она встала на ноги и провальсировала в обратном направлении, сметая всё на своём пути. В коленных и локтевых суставах слышался треск. Она схватилась за поручень и старалась держаться, пока древние внутренности космического корабля вопили в муках. Роза видела, как мимо неё просвистело что-то черно-белое, и поняла, что это был Джек. ТАРДИС издала последний возмущённый вопль, будто бы выкрикнув: *«Как ты смеешь так со мной!»*, и колонна, с глубоким сотрясающим грохотом, остановилась.

Роза подняла голову, убрала с глаз волосы и присела. Распластанный на полу Дас лежал без сознания. Жуткое свечение угасало, и он снова возвращался в твёрдое состояние. Она установилась на Доктора, который гладил консоль и шёпотом приговаривал:

– Мне очень жаль.

– А мне уделишь внимание? – спросила Роза, поднимаясь с помощью поручня.

Доктор спрыгнул с консоли и погладил девушку по руке:

– С тобой всё будет хорошо, – сказал он тем же воркующим голосом.

– Нет. Прибереги это для своей приборной панели, – одёрнула руку Роза.

– И для меня, если останется, – отозвался Джек. Сделав кувырок, он заулыбался и сел. – Тренировочный крэш-тест. Идеальное падение.

– Тогда тебе не надо, – сказала Роза и кивнула в сторону Даса. – Что произошло?

– Всё из-за временного искажения, – серьёзно начал Доктор. – Я использовал быстрый возврат. Мы снова в библиотечных садах Бромли.

Джек осторожно поднял Даса и усадил в кресло, которое, к счастью, было привинчено к полу:

– Должно быть, генератор разломов испортил каждую клетку его тела. Бедняга больше не сможет путешествовать во времени, иначе давление временной воронки просто его разорвёт.

Роза почувствовала угрызения совести:

– Что, он не может вернуться домой?

Доктор не ответил.

– Должен же быть способ, – продолжала девушка. – Используй какое-нибудь устройство. Звуковая отвёртка не поможет?

Доктор встал над Дасом и с сожалением на него посмотрел. Роза заметила, что он избегает её взгляда.

– Таких устройств нет. Как у вас, у меня или любого другого путешественника во времени, его клеточная структура нарушилась, но она не была под защитой ТАРДИС или чего-то похожего.

– Если попытаться переместиться, его расщепит на атомы, – сказал Джек.

– И? Можно же не путешествовать во времени. Просто отвези его на другую планету, – предположила Роза.

– Любое путешествие в ТАРДИС становится причиной временных возмущений, – сказал Доктор. – Я не могу. И ради интереса, какую планету ты предлагаешь?

Роза знала, что эта грубость – лишь прикрытие, появляющееся тогда, когда он расстраивается или беспокоится. Она встала прямо напротив Доктора, который смотрел куда угодно, только бы не на Даса или на неё.

– Значит, он застрял на Земле, в этом времени, навсегда? А как же обещание, Доктор?

Он, наконец, посмотрел ей в глаза, и на мгновение Роза увидела в них что-то похожее на слабость и беспомощность.

Затем Доктор приободрился и направился к ячейке, встроенной в одну из стен:

– Нужно вернуться назад, Роза, выяснить, как он сюда попал. Но ничего не изменится.

– погоди, – подошла к нему спутница. – Он должен остаться, жить здесь? Как ты ему об этом скажешь?

Открыв дверцу, Доктор стал копаться в ячейке.

– Ну, мне и так со многим предстоит разобраться, – немного погодя сказал он.

– Так говорить буду я, – вздохнула Роза.

– Ты – ближайший родственник, – не поднимая глаз, сказал Доктор.

– Полчаса назад ты говорил о его одиночестве и страхе. А теперь ждёшь, что он будет жить в Бромли XXI века, как ни в чём не бывало.

– Ну, зато менее примитивно.

Роза отошла.

– Спасибо за шутку, – сказала она. – Знаешь, что? Это всё объясняет.

– В этом не Доктор виноват, – напомнил Капитан.

– Да, но... – она посмотрела на грубое лицо Даса и его густые брови. – Как ему жить здесь? Он же запросто себя выдаст. Если только не присоединится к Oasis⁷.

– Другого выхода я не вижу.

– Кто бы его сюда ни отправил, Роза, – подошёл Доктор, – это их вина. Мы должны не позволить им сделать это во второй раз или ещё чего хуже. Они могут такого наворотить.

То, что Доктор нашёл в ячейке, походило на кредитную карту. Роза моргнула – это и была кредитная карта.

– Вы трое, ждите здесь, – сказал он и, сбежав по наклонному мостику, вышел из полицейской будки прежде, чем Роза смогла возразить.

Она услышала стон и повернулась к Дасу, смотревшему на неё.

– Роза? – позвал он.

Девушка взяла его за руку и в поисках помощи посмотрела на Джека, который просто пожал плечами. Роза скривила лицо в ироничной благодарности. Потом она сглотнула, облизала губы и развернулась к Дасу:

– Послушай, у нас проблема. Большая проблема.

⁷ Oasis – британская рок-группа.

Был ранний вечер, и наступали сумерки. Из-за облаков всё ещё выглядывало солнце, утешавшее Даса, который вместе с Розой сидел в парке на скамейке. Он был одет в куртку и джинсы, взятые из гардероба ТАРДИС.

Тяжело было сказать, как Дас воспринял новости. Застрыв в будущем навсегда, он не плакал, не визжал, не бегал с криками. Роза пришла к выводу, что, наверное, он просто с самого начала не поверил в обещание Доктора вернуть его домой.

Дас разглядывал людей, проявляя особый интерес к двум вещам: коляскам, перевозящим малышей, и мотороллерам – для взрослых.

– Здесь полно рукотворных вещей, – сказал он. – Вы постоянно их изобретаете. Всё, что вам нужно – это копыя и инструменты для их изготовления. Вот что вам на самом деле нужно. Зачем вы продолжаете делать всё остальное? Создаете пещеры, одежду. Зачем это? – Он рассмеялся. – Вы – ленивые, поэтому и изобретаете. Здесь, вы ленитесь настолько, что даже не гуляете. Вчера ночью я видел быстро передвигающиеся штуковины.

– Машины, – догадалась Роза.

В этот момент над ними пролетел самолет. Роза всё ещё ожидала, что Дас потеряет самообладание, но он просто показал на него и заметил:

– Это не птицы. Летающие штуки?

– Самолеты.

Из ТАРДИС вышел Джек, который устанавливал координаты, необходимые для путешествия во времена неандертальцев, и услышал пару последних предложений. Взглянув Дасу в глаза, он медленно и ясно, будто общаясь со слабоумным, произнёс:

– Самолёты – это транспортные средства. Чтобы люди летали. Это не звери. Их создали люди.

– Да, я знаю, – терпеливо произнёс Дас, с некоторой обидой посмотрев на Джека. Затем он взглянул на Розу и, кивнув в сторону Капитана, спросил: – С ним что-то не так?

Роза улыбнулась Джеку.

– У него просто замедленная реакция. Он всё понимает. Я была в будущем, и смогла с этим справиться, так почему же не сможет он?

Джек нахмурил брови:

– Ты из века двухуровневых технологий. У вас уже положено начало, есть понимание науки.

– И глаза, – добавила Роза.

– Да, – поднялся Дас, – в основном, я всё понимаю. Но где добыча?

– Прости? – смутилась девушка.

– Ваша еда. Где животные? – он увидел собаку, обнюхивающую клумбы. – А, вы едите собак. Они не очень сытные.

– Нам не нужно охотиться, – ответила Роза. – Мы берём еду в магазинах.

– В магазинах? – нахмурился Дас.

– В них мы платим за еду.

– Платите?

– Деньгами.

– Деньгами?

– Предупреждал же, – ухмыльнулся Джек. – Тебе достался выдающийся ученик.

Но Роза не успела ответить, потому что подошёл Доктор:

– Так, несколько вопросов я уже уладил. – Он хлопнул Даса по плечу. – А ты как?

– Я многое понял, – ответил он. – Но не совсем ясно на счет еды, магазинов и денег.

– Джек объяснит, – сказала Роза и повернулась к Доктору. – Нельзя просто взять и бросить его здесь. Хотя он и может сойти за человека, но ответственность лежит на нас.

– А кто сказал, что мы бросим? Чтобы освоиться, ему понадобится рука помощи.

– Это займёт время, – сказал Капитан.

– Да, займёт, – подтвердил Доктор. – Поэтому начинай-ка прямо сейчас.

– Я? – удивлённо заморгал тот.

Доктор достал из кармана большой конверт и передал Джеку.

– Всё здесь. Ключи от квартиры. И адрес, – он дал ему клочок бумаги и указал пальцем, – это в том направлении. Немного тесновата, и мебель отвратительна, и занавески в зале пообтрепались, и я бы на вашем месте сразу почистил душ. Но два молодых профессионала справятся лучше. Очень милая управляющая. Она вам понравится, и ей очень легко угодить. О, и лучше, чтобы у тебя было это. – Доктор дал Джеку кредитку. – На ней полмиллиона фунтов стерлингов. Пин-код – единица. Не трать всё сразу. Идём, Роза.

Капитан Джек с изумлением посмотрел на карточку.

– Это же психо-кредитка. Их запретили после бесконечного обвала на Бэйдафане. Я годами пытался такую достать...

– И теперь она у тебя есть, – сказал Доктор. – Вернёмся через месяц! А точнее, через четыре недели.

Роза остановилась и повернулась к неандертальцу:

– Дас, Капитан присмотрит за тобой, поможет подняться на ноги... Всё будет хорошо. Всё нормально. Большинство людей хорошие.

– Возьми ему приличной одежды. В Кройдоне⁸ неплохой Гэп⁹. Работает на меня, – посоветовал Повелитель времени, отпирая двери ТАРДИС. – Увидимся.

– Я же не из этих мест, – подбежал Джек.

– Всё верно, – подтвердил Доктор, кивая в сторону Даса. – Как и он.

– Ты везде вступишься. Парень, который всё видел и всё делал, – поддразнила Роза и зашла в ТАРДИС.

– Доктор, разве Роза – не лучший выбор? – протестовал Джек. – Она из этого времени, знает окрестности. Не буду ли я полезнее там, куда вы направляетесь?

– Может, и будешь, – засомневался Повелитель времени, – но Роза мне нравится больше. Держись подальше от неприятностей, красавчик! И не позволяй себе лишнего!

Когда ТАРДИС с обычным скрипом и скрежетом начала исчезать, Дас едва ли вздрогнул. Джек предположил, что насмотревшийся в один день столькими странностями, не заметит разницы, увидев ещё одну. Как ничего не заметили и люди в парке.

Джек пребывал в прострации. У него был месяц, чтобы обжить неандертальца в Лондоне XXI века. С другой стороны, это вызов. И, возможно, это даже будет весело.

Он похлопал Даса по плечу:

– Начнём с магазинов, а?

⁸ Кройдон – ещё один из районов Лондона.

⁹ Гэп (ориг. Gap Inc.) – американская компания, владелец крупнейшей в мире сети магазинов по продаже одежды. Здесь – одежда этой марки.

В четверг, 25 мая 26185 года до Рождества Христова, над территорией, в дальнейшем названной Британией, возшло солнце. Где-то в местности, позже ставшей известной как Бромли, мужчина по имени Джейкоб завтракал сыром из цветной капусты. Поняв, что получает недостаточно удовольствия, он потянулся к яркой металлической коробочке, закреплённой на груди, и, не глядя, ввёл пятизначную комбинацию на маленькой клавиатуре. После этого завтрак стал невероятно вкусным, лучшим блюдом, которое он когда-либо пробовал. Впрочем, такими были блюда всегда. Поэтому он ввёл в устройство другую комбинацию, и у сыра из цветной капусты появился доселе не испытанный вкус, странный, но очень приятный.

Джейкоб услышал, как в гостиную вошла жена Лин. Негромко вздохнув, она пододвинула к кухонному бару стул и налила немного сока с таким же сырным вкусом.

– В чём дело, дорогая? – спросил Джейкоб.

Она не ответила и смотрела в пустоту с не понятным ему выражением лица.

– Лин?

– Знаешь, у меня вчера был диагностический тест, – мимоходом начала она. – На телефон от Шанталь только что пришёл результат. – Всё ещё держа его в руке, Лин открыла телефон щелчком и посмотрела на маленький экран.

Ощувив подкатывающее неприятное чувство тревоги, Джейкоб понял, что хочет – ужасно хочет – знать результат:

– Что там?

– Начинают отказывать почки.

Джейкоб чувствовал, как его переполняет неприятное ощущение.

– Сколько? – спросил он.

– По внешним признакам три недели, – улыбнулась Лин. – По-моему, ничего удивительного. Мне 387 лет, никто не может жить вечно. – Но улыбка была ненастоящей.

Джейкоб не совсем понимал, как реагировать в такой ситуации.

– Где моё устройство? – спросила Лин. – Положила вчера куда-то...

Джейкоб нащупал его под диванной подушкой и передал жене, которая прижала его к груди, закрепив на мягкой липучке.

– Так, быстро... – начал Джейкоб и, открыв кухонный ящик, извлёк оттуда брошюру с инструкцией. В поисках нужного раздела он пробежался по ней глазами. – Плохие новости, плохие новости... страница 43. А, вот оно. «Новость о близком конце... Комбинация 490/32».

– 490/32, – повторила Лин и ввела в устройство числа. С лица незамедлительно исчезли и неправильная улыбка, и странное выражение.

– А мне понадобится «Новость о близком конце партнёра», – сказал Джейкоб, изучая строки неразборчивого текста. – Комбинация 490/37.

Он ввёл код, и неприятное ощущение испарилось.

– Обидно, да? – взяв за руку Лин, улыбнулся Джейкоб.

– Ничего не поделаешь, – заулыбалась в ответ жена. – Мы провели вместе 90 фантастических лет.

Висевшие на стене большие часы с гулом пробили девять.

– Я опаздываю на работу. Увидимся позже, – сказал Джейкоб. Схватив портфель, он в последний раз вкусил сыра и выбежал за дверь.

– Пока, Джейкоб, увидимся.

Когда он ушёл, Лин принялась допивать сок. Она ввела код, и у сока появился её любимый вкус – вкус творожного пудинга. Лин зевнула, потянулась и, одёрнув шторы, сделала на ковре пятно, разлив напиток Джейкоба, который тот оставил на подлокотнике дивана. Проклятье! Она же только что прибралась!

Введя очередной код, чтобы прекратить раздражение, вызванное образовавшимся пятном и беспечностью Джейкоба, Лин вытащила из-под раковины спрей.

В комнату управления вбежал мужчина.

– Добрый день, Джейкоб, – подчёркнуто, но с теплотой в голосе поприветствовала его Шанталь.

– Прости, – извинился он, усаживаясь за стол. – Прости...

– И какое оправдание сегодня? – поинтересовалась та.

– Ну, знаешь, – Джейкоб прикусил губу, – Лин чувствует себя... ох, что же это за слово?

– Довольной? – предположила Шанталь.

– Нет, – старался изо всех сил вспомнить мужчина. – Оно значит... что тело работает не совсем так, как надо... начинается на «б», по-моему...

– Беззаботно?

– Болезнь, – щёлкнул пальцами Джейкоб. – Вот оно. Она чувствует себя больной. Выяснилось, что отказывают почки, и ей скоро придёт конец.

У Шанталь странно вытянулось лицо:

– Да, знаю. Я осматривала её вчера.

– 490/35, – подсказал Джейкоб.

Женщина улыбнулась и ввела комбинацию:

– Спасибо. Всё хорошо, дорогой, не стоит беспокоиться, – она подошла к Джейкобу и положила на стол связку бумаг. – Сможешь разобраться в отчётах о погоде в Восточном секторе?

– Конечно, – кивнул он.

– Ты прелесть.

Пролистав отчёты, мужчина вспомнил о вопросе, который собирался задать. В тот же момент возникло и неприятное ощущение, справиться с которым труда не составляло, а вот вопрос оставался.

– Шанталь...

– Да, Джейкоб?

– Когда мы вернёмся?

– Уже скоро. Хочешь домой?

– Я... понял... – не мог подобрать он слова, – что думаю об этом. Как продолжаю думать и о Педро со Сьюзи. Где они?

– Они где-то тут. Рядом.

– Не видел их с тех пор, как они вошли в Серую Дверь, – медленно продолжал мужчина. – И Марию не видел.

– Они рядом, – повторила Шанталь. – Кое-где. – Она подошла к нему и в утешение обняла. – О, Джейкоб, ты такой дурачок. Надо было сказать, что беспокоишься.

– Чуть-чуть, – признал он.

– Лучшее в такой ситуации – это 354/91, – посоветовала Шанталь и поцеловала его в лоб.

– Благодарю.

– Нет проблем.

Джейкоб ввёл код и расслабился. Неприятное чувство беспокойства испарилось. Его вопрос так и остался без ответа, уверенность, что Педро, Марии и Сьюзи рядом нет, никуда не пропала, но теперь это было не так важно. Поэтому он вернулся к изучению погодных отчётов.

Жена умирала, а он был заперт в первобытном времени, ну, и чёрт с ним.

Когда двигатели приземлившейся ТАРДИС наконец успокоились, Роза почувствовала накатывающее волнение – лучший, по её мнению, момент путешествия. За дверьми был иной мир, иное время!

Поначалу ей было интересно, что произойдёт, если однажды, став закалённой путешественницей, она привыкнет и перестанет удивляться. Однако каждый раз лицо Доктора, пространствовавшего вот уже девятьсот лет, излучало радость. И ей стало ясно: к таким волнующим моментам не привыкнешь никогда. И порой становилась так хорошо, что возникало желание закричать.

Роза распахнула двери и вышла. Уютное тепло ТАРДИС сменил пронизывающий, обжигающий щёки ветер. Воздух был настолько свеж, что ей захотелось побежать вперёд и вдохнуть его как можно больше.

Они попали на широкую и немного холмистую равнину. В нескольких километрах от неё виднелся густой тёмно-зелёный лес, здесь же, тут и там, разрозненно стояли группы деревьев. На матово-голубом небе не было ни облачка. Розе вспомнился неудавшийся кемпинг с Джимми Стоуном в Дартмуре. С первого взгляда, могло показаться, что пейзажи похожи, но здесь присутствовала некультивированная растительность. Непроходимый лес был черен как ночь, а растущая вблизи трава – высокой и дикой. Так или иначе, если неприветливый Дартмур с машинами, дорогой и изгородью представлялся чуть ли не уютным, это место было опасным и полным жизни.

– Что может быть прекраснее? – с неприкрытым восторгом, словно дикая, улыбалась Роза.

Захлопнув дверь, Доктор сделал глубокий вдох:

– Вот он, присущий Земле, свежий воздух.

– И это Бромли? – девушке было трудно в это поверить.

– Скорее всего, он пока так не зовётся, – сказал Доктор. – Стоит тебя предупредить – здесь могут встретиться представители местной фауны. Дикой фауны.

Они двинулись в путь.

– Кто? Волки?

– Да, а также медведи, дикие псы, мамонты. – Наступив во что-то, Доктор потряс ботинком. – И кролики. Дас говорил о странном дереве... – Он огляделся по сторонам.

– Их тут всего-то тысяч сорок, – отметила его спутница.

Когда они подошли к лесной чаще, Роза задрожала, пытаясь плотнее укутаться в толстое пальто, которое всё равно пронизывал ветер. Уверенно шедший размашистым шагом Доктор, в джемпере и куртке, казалось, по этому поводу не волновался вовсе.

– Тебе не холодно?

– Не-а, – сказал он. – А ещё увидим людей. Неандертальцам нравится лес, они живут вон там, – показал вдаль Доктор. – Ближе к Бекенхему, Пенжу. Но вас больше, вы бродите повсюду. Любите большие, открытые пространства, потому что родом из африканских саванн. Когда погибли деревья, люди сошли на землю. Но пробудившийся колоссальных размеров вулкан окутал планету пеплом. В живых осталась лишь тысяча человек, вы могли просто сдаться, но начали сначала и завоевали территорию.

– Вот как, – взяв его за руку, сказала Роза. – Значит, мы не совсем никчёмны и грешны, да?

– Не совсем. Хоть и изобрели шутовину для вырубki лесов.

– Могу я сказать, – улыбнулась девушка, – мне очень, очень здесь нравится.

– Конечно, нравится, – подтвердил Доктор, когда они спускались по склону. – Вы созданы для этого места, вы – его часть. Здесь вы должны быть, а не сидеть за просмотром *«Распутниц»* и есть *«Принглз»*.

– С включенным обогревателем, – дрожала Роза.

– Да. Зачем, по-твоему, сначала люди изобрели одежду?

– Которая была из...

– Кожи. Побочного продукта жёсткой диеты на сыром мясе.

– Что, – засмеялась девушка, – в Каменном веке все сидели на диете Аткинса?

– Выбора не было, – сказал Доктор. – Мамонт на завтрак, на ужин и полдник.

– Тогда, – указала она пальцем, – почему тот тип носит джинсы и ест французский багет?

Повелитель времени проследил взглядом за пальцем. В паре сотен ярдов от них, на поваленном дереве сидел длинноволосый человек в джинсовых брюках, державший на коленях коробочку для завтрака. Даже с такого расстояния Роза заметила, что он хорош собой – и не просто красив, а по-голливудски: со скулами Брэда Пита и ямочками на щеках.

– Путешественник во времени, попался. – Сказал Доктор и, раздвигая ветки, шагнул в его направлении. – Эй! Можно тебя на пару слов?

Мужчина поднял голову, и Роза удивилась выражению его лица: никакой тревоги, лишь удивление и странное безучастие. Мгновение спустя он отбросил багет и с невероятной скоростью олимпийца бросился наутёк. Доктор со спутницей пустились в погоню, но очень скоро фигуру в синем поглотил лес.

– Видишь? Открытые пространства, быстрые бегуны, – заметил Доктор.

– Слишком быстрые. – Выдохнула Роза, облокотившись на дерево.

– Зато мы знаем, в какую сторону он побежал. Вперёд!

Они бросились бегом вслед за скрывшимся незнакомцем.

Доктор мог выследить человека по незначительным приметам: сломанным веткам, примятой траве. От бега бока Розы отзывались болью, но она была полностью захвачена азартом от погони, так что это её не волновало.

Через пять минут они оказались на поляне, окружённой высокими деревьями. Ослепительный солнечный свет заставил их зажмуриться, и в следующий миг пара упала во что-то гадкое, сделав неожиданный привал.

Роза оглядела себя: всё её пальто было в пятнах крови и кусках мяса. Они провалились в тело какого-то крупного животного, через разодранные бока которого были выедены почти все внутренности.

– Чей-то обед, да? – взглянула на Доктора Роза.

– Да, – ответил тот, поднявшись на ноги и начиная отряхиваться.

Девушка оглядела огромный скелет мёртвого зверя.

– Должно быть, отбился от стада, – продолжил Доктор.

– И кто его убил? – спросила Роза. – Неандертальцы? Люди?

– Это следы не копий, – присмотревшись, ответил Повелитель времени и указал на тяжёлую рану с зазубренными краями в боку существа, – а зубов...

– Значит, постаралось другое животное. И оно всё ещё тёплое, может, нам стоит уйти?

– Погоди-ка, – повернулся к ней Доктор. – Скажи «а-а-а».

– Зачем?

– Скажи «а-а-а».

– А-а-а.

Сравнив зубы Розы с отметинами на ране, Доктор встревожился.

– Что не так?

– Что бы её ни убило, – кивнул он на зверя, – то не могло быть человеком. Или неандертальцем. Должно быть, на неё напал хищник.

– Но следы зубов – человеческие? – предположила Роза, поняв, что его так беспокоит. – Как человек в одиночку может убить мамонта?

– Как он может его съесть? – поправил Повелитель времени.

– Знаю, вы непрестанно посещаете закусовые, но...

И прежде чем он смог продолжить, в кустах послышался шорох. Из тёмно-зелёного лесного массива донёсся пронзительный протяжный стон, эхом прокатившийся по поляне. Доктор крепко сжал руку Розы и прошептал:

– И чем бы это ни было... оно всё ещё здесь.

На побледневшем лице Повелителя времени не дрогнул ни единственный мускул.

– Приготовься бежать, – сказал он и очень медленно поднял палец, указывая направление. – Туда.

– А ты? – сердце Розы колотилось словно сумасшедшее.

Из шевелящихся кустов послышался тихий вой.

– Не беспокойся, – не особо убедительно начал Доктор. – Однажды я сражался с тигром.

– И кто победил?

– Почешешь ему животик, – ещё неубедительнее продолжил Повелитель времени. – Он возомнит тебя своей мамой и свернётся в игривый клубочек.

Раздалось рычание, Роза сглотнула.

– Это не тигр!

– Знаю, – сказал Доктор. – Теперь, на счёт три. Один, два...

Рык повторился.

– Два с половиной...

– Я тебя не оставляю, – запротестовала девушка.

Доктор снова взглянул на неё, улыбнулся и просто произнёс:

– Ты. Беги. Живо.

Роза сделала глубокий вдох, попыталась улыбнуться в ответ и уже собралась бежать...

Но внезапно случилось то, что она ожидала меньше всего.

Загрохотала музыка. И не просто загрохотала, а оглушила: звук походил на скрип электрогитар, слишком близко расположенных к усилителям. Роза машинально закрыла уши руками и увидела, как из кустов, где прятался неизвестный хищник, очень быстро выскочила странная серая фигура, размером с человека. Но затем всё её внимание перешло на противоположную сторону поляны, где появились двое мужчин – темно- и белокожий.

Снова, Роза не смогла не заметить, насколько они хороши собой, и ей захотелось узнать, какая часть мозга отвечает за вкус к людям, и почему вопреки всякой опасности она продолжает работать. Незнакомцы были одеты в расклешённые брюки и куртки на заклёпках, и у обоих на ремнях через плечо висели какие-то переносные динамики, из которых и ревел музыка. Но самым необычным было их крайне легкомысленное поведение. Они будто прогуливались по центральной улице, совершенно не обращая внимания на появление гостей и непосредственную близость дикого зверя.

Белый мужчина щёлкнул выключателем и громко произнёс:

– Отпугивает животных. Им не нравится шум.

– И я, в общем-то, тоже не в восторге! – завопила Роза.

Темнокожий последовал примеру своего товарища, и на поляне воцарилась тишина.

– Извините! – крикнул он.

Девушка присмотрелась к незнакомцам. У обоих были яркие, металлические бейджи с именами, написанными крупным глуповатым шрифтом, словно для названия детского телешоу; темнокожего звали Джейкоб, а белокожего – Том.

– Ну, спасибо, – сказал Доктор.

Его спутницу позабавило то, что это странное появление застало Повелителя времени врасплох.

Джейкоб и Том безучастно уставились на него.

– Благодарю, – повторил он.

В частности, Розу беспокоил совершенно обычный приём. Эти двое не удивились, не рассердились или обрадовались, обнаружив их здесь. Они вообще никак не отреагировали на происходящее.

– Здесь нужно быть осторожными, – неторопливо подошёл Джейкоб и указал на динамик. – У вас нет отпугивателя?

– Никогда не было, – сказал Доктор и, подмигнув, шепнул Розе: «Веди себя так, будто ты на «своей территории», а затем повернулся к Джейкобу и пожал ему руку. – Я – Доктор. Это Роза Тайлер.

– Привет, – улыбнулся белокожий мужчина. – Я – Том, а это Джейкоб.

Возникла неловкая пауза, которую поспешила заполнить Роза:

– Что ж, мило.

– Вы прибыли, чтобы отвезти нас домой? – поинтересовался Джейкоб и вместе со всеми зашагал туда, откуда появился.

– Потому что мы слегка... – начал Том и замолк, нахмурившись. – О, как же это сказать?

– Обеспокоены? – предположила Роза.

– Точно, – подтвердил белокожий мужчина. – Обеспокоены. По поводу задержки.

– Эмм, джентльмены, – присоединился к беседе Доктор, – то животное. Что это было?

– Животное, – ответил Джейкоб.

– Представитель опасных животных, – сказал Том. – Мы прогоняем их с помощью отпугивателей.

– Да, но какой именно вид?

– Опасный, – пожал плечами Том и улыбнулся девушке.

Роза не смогла не ответить тем же. Его зубы были совершенны. Не просто совершенны. Идеальны. Столь совершенных зубов она не видела ни разу.

– Там ты выглядела странно. Испуганной, – сказал он.

– Немножко, да, – согласилась Роза.

В глубине души она чувствовала, что что-то не так, и через секунду всё стало на свои места. Обычно, когда смотришь кому-то в глаза, в ответ получаешь маленький невербальный сигнал, своего рода духовный контакт. От Тома не исходило ничего. Глаза оставались такими, словно им не с чем было взаимодействовать. Розе вспомнились идеально одетые юноши с плохо пропечатанными листовками, которые то и дело стучались в дверь, обещая вечные муки всем, кто не отвернётся от греха, и заигрывающая мама, которая пыталась с ними согрешить.

– Если снова почувствуешь страх, введи комбинацию 410/15, – сказал Джейкоб.

– Спасибо, – кивнула девушка. – Теперь всё ясно.

– Мы направляемся на базу, да? – решил уточнить Повелитель времени.

– Да, сюда. Запоминайте, как идём, – ответил Том, пробираясь сквозь листву по знакомому пути.

Роза на секунду притормозила Доктора.

– Они – роботы? Пришельцы? Объелись тартразина¹⁰? Или что?

– Что, – спустя секунду ответил он.

Через несколько минут они остановились, на первый взгляд, во всего лишь очередном участке дикого леса.

– Сюда, – Джейкоб подошёл к большому дубу и отстучал по нему сигнал, напоминавший какой-то код, после чего часть дерева со скрипом открылась.

– Прямо как потайная дверь из «Скуби Ду», – смутилась Роза. – Если они путешественники во времени будущего, где же тогда причудливые технологии?

– Не знаю, – пожал плечами Доктор. – Но это то самое странное дерево, о котором говорил Дас. Странное и скрипучее.

Вместе с Джейкобом и Томом они вошли в тесную, неосвещённую металлическую кабинку, в которой стоял прочный запах машинного масла. Розе вспомнился грузовой больничный лифт, а ведь это было всего пару часов назад – но в 28-ми тысячах лет в будущем. Доктор был необычайно тих, выглядел обеспокоенным и, будто оценивая, осторожно осматривался.

Том нажал кнопку, и кабинка, завибрировав, стала опускаться с гидравлическим шумом.

Снова повисла неловкая пауза, но её вдруг нарушил Джейкоб:

– У тебя очень большой рот.

Роза поняла, что обращаются к ней:

– Даже не знаю, что ответить.

– Где ты его взяла?

Девушка беспомощно посмотрела на Доктора, который поспешил ответить:

– Там же, где я взял уши.

– Хм, они тоже довольно крупные. Их сделали по ошибке? – недоумевал Джейкоб.

– Следует обратиться в суд, – начал Том. – Когда моей сестре, Вэл, дали разные глаза, голубой и карий, она пригрозила «Фейс Плюсу» судом. Конечно, они говорили, что всё нормально, и скоро это войдёт в моду. Советовали ввести комбинацию 553/22, чтобы привыкнуть, но Вэл оставалась на своём. В конечном счете, ей вернули деньги и дали три новых глаза.

– Всегда нужно иметь запасной, – кивнул Джейкоб.

В этом разговоре Роза решила участия не принимать.

¹⁰ Тартразин – пищевая добавка-краситель. Может вызывать паралич лицевого нерва.

Слегка обиженный Доктор уже собирался ответить, но лифт прекратил вибрировать, и автоматическая стенка с грохотом отворилась.

Что бы Роза ни ожидала увидеть, перед глазами предстала совершенно другая картина. Потребовалось несколько секунд, чтобы понять, на что она смотрит, и оглядеться. Под металлической платформой располагалась гигантская пещера шириной в несколько километров. Из шести гигантских прожекторов, висевших на массивных гидравлических тросах равноудалено друг от друга, исходили огромные лучи света, освещавшие пролегающий внизу город из дерева.

На длинных извивающихся улицах располагалось множество панельных строений, не особо различавшихся между собой. Рядом с маленькими лачугами стояли трёхэтажные дома. Кто бы ни спроектировал это место, у него явно отсутствовало чувство симметрии и рационального планирования, он попросту составил всё вместе. Это была смесь рабочего городка и народной скандинавской деревни. Длинный ряд таких же деревянных ступенек, начинавшийся от металлической платформы, заканчивался у центральной улицы, по которой, не спеша, ходили люди в рабочей одежде, занятые своими делами. Роза слышала шёпот их пустых разговоров и, чуть дальше, но немного громче, скрип электрогитар.

Над главной улицей висел плакат, на котором красовалась цветная надпись: «ОСТЕРБЕРГ: ИССЛЕДОВАНИЕ, ПРИНОСЯЩЕЕ ПОЛЬЗУ»

– Мы отведём вас к Шанталь, – сказал Джейкоб, начиная спускаться вслед за Томом по лестнице.

За ними последовали и Роза с Доктором.

– Это что, «Лесные Семейки»¹¹? – спросила девушка. – Почему всё из дерева?

– Не знаю, – покачал тот головой. – Но будем надеяться, что пока никто не научился добывать огонь.

– В такие моменты, – начала Роза, когда все четверо спустились в Остерберг, – обычно ты вводишь в курс всех дел. Ну, знаешь, разводя руками, говоришь: «Что ж, это седьмые владения Крааля. Фантастика!» или что-то типа того.

– Да, обычно так я и делаю, – сказал Доктор. – Но в этот раз, как видишь, у меня нет ни малейшего понятия, где мы.

– Хорошие новости: ты знаешь не всё.

– Роза, история человечества простирается на пять миллиардов лет. Мне не знаком лишь этот кусочек. Конечно, есть про-

¹¹ Лесные семейки (ориг. *Sylvanian Families*) – серия детских игрушек.

бел и на счет мая 1982 года, но вряд ли это он. Скажу одно: забудь, что говорил Джек, они не из 46-го столетия.

– Откуда ты знаешь?

– Для начала, у них нет ни рогов, ни коконов, к тому же ещё остались волосы. И обе ноги.

– Ладно, – пропустила ход Роза. – И каков план? Притворимся ими? – она указала на Тома и Джейкоба, скорчив лишённое эмоций, как у робота, лицо, и Доктор кивнул:

– Выясним, что происходит, прежде чем предпримем кардинальные шаги. Благовоспитанный народец, но они мне не нравятся. Могут оказаться весьма недоброжелательными.

– Они сводят меня с ума. Как будто мы им совсем не любопытны.

– Вот именно. И да, по этому поводу у меня тоже никаких мыслей, – Доктор одной рукой обнял Розу и продолжил: – Скажу тебе вот что. Давай-ка, для разнообразия, в этом разберёмся.

Никто из жителей, находившихся на центральной улице, не смотрел в их сторону. Кстати, в этом городе не только Том и Джейкоб, а *все люди* выглядели потрясающе, словно актёры и актрисы на премьере фильма.

Вскоре четвёрка подошла к узкому переулку, образованному двумя опасно наклоненными крышами. И когда Джейкоб собрался спуститься, его грубо оттолкнул человек, совсем не похожий на остальных обитателей Остерберга. Это был мужчина невысокого роста, его круглое недовольное лицо с морщинами пятидесятилетнего частично скрывала широкополая шляпа. Он щеголял в причудливом сочетании одежды: под мастерски накинутым на плечи плащом виднелись изящный лиловый жилет, рубашка с бабочкой и совсем не подходящие к ним выцветшие штаны боевой раскраски, подвязанные куском верёвки; ноги были обуты в потёртые бейсбольные ботинки зелёного цвета. Человек затопал дальше по переулку, не глядя по сторонам и бормоча что-то себе под нос.

Том и Джейкоб переглянулись и тихо посмеялись. Розе показалось это весьма зловещим.

Миновав тесный переулок, они прошли через гигантскую деревянную дверь и очутились в большом сарае, оборудованном под офис. Полom служил ничем не покрытый камень пещеры. В стиле открытой планировки повсюду располагались около двадцати столов с громоздкими металлическими механизмами, прошедшими стадию печатных машинок, но ещё не совсем ставшими компьютерами. На них что-то печатали люди.

Внимание Доктора и Розы было приковано к человеку в шляпе, стоявшему напротив стола, за которым, непристойно расслабившись, сидела невероятно высокая и невероятно красивая темноволосая женщина. Походившая симметричными чертами лица на остальных жителей города, она отличалась ярко-голубым глазами, окаймлёнными длинными, великолепно завитыми ресницами. На ней были такие же джинсы клеш и искусно сшитый деловой пиджак с большими лацканами. На бейдже значилось ШАНТАЛЬ. Присмотревшись, Роза увидела, что у всех бейджей под именем есть маленькая, как на мобильных телефонах, клавиатура.

От всех столов отходили длинные металлические трубы, которые, соединяясь в своеобразную сеть, покрывали весь офис и скрывались за стеной. Женщина согнула листок бумаги, вложила в конверт, запечатав, поместила в конец трубы, и письмо со свистом вылетело из рук. Бабушка рассказывала маленькой Розе, что на прежней работе, в кооперативе, такая система использовалась для передачи сообщений и денег.

Шанталь подняла голову и улыбнулась человеку в шляпе.

– Здравствуй, Куилли. Рада тебя видеть, – сказала она монотонным голосом, почти без эмоций.

«Колл-центр», – подумала Роза.

– Нет, не рада, – грубо ответил мужчина.

Шанталь быстро нажала несколько кнопок на бейдже:

– Ну, теперь да. Чем могу помочь?

– Уже 49-й день, Шанталь, – сказал Куилли.

– Да, и вполне хороший день. Выпьешь с нами позже? – Она повысила голос и крикнула на весь кабинет. – Напьемся вечером персикового шнапса!

Тут же раздался одобрительный свист и крики сидевших за столами людей.

Куилли облокотился на стол, практически плюя от злости Шанталь в лицо:

– Предполагалось, что эксперимент продлится сорок дней! Да, уже сорок девятый день, так могу я дать совет? Забудь о шнапсе и потрудись выяснить, какого чёрта мы ещё здесь!

– Остербержский эксперимент был продлён, я всех уведомила, – женщина никак не отреагировала на его гнев.

– Но с чего его продлевать?

Сжимающие край стола, костяшки пальцев Куилли побледнели.

– Не беспокойся, – небрежно бросила Шанталь. – Скоро всё само собой образуется. А теперь, разве у тебя нет обязанностей, которые нужно выполнять? Вот у меня есть.

– Я не могу не беспокоиться! – взревел мужчина в шляпе.

– О, ещё как можешь, – с улыбкой на лице и всё так же монотонно стояла на своём его собеседница. – Просто нужна комбинация из серии 662.

– Я и без этого могу прожить! – фыркнув, Куилли отодвинулся от неё и обратился ко всем. – Могу прожить без самодовольства, без всей этой вашей чепухи! Я просто хочу знать, почему мы до сих пор здесь!

Он кинулся к ближайшему рабочему и опрокинул письменный стол. Под смех коллег сотрудник офиса встал со стула, поднял его и, поставив обратно печатную машинку и подставку для карандашей, снова уселся.

Куилли взревел и опрокинул стол ещё раз.

Невозмутимый рабочий также просто повторил свои действия.

Расправив плечи, человек в шляпе приготовился сделать третью попытку, но Доктор схватил его за плечо:

– Эм, можно мне предложить? Остыньте.

Секунд пять Куилли впивался в него глазами, а затем в поле его зрения попала Роза. Как правило, такой взгляд сразу бы её оттолкнул, но в этом месте естественность реакции была облегчением.

Мужчина в шляпе повернулся к Шанталь, указывая на пару:

– А это ещё кто?

– Понятия не имею, голубчик, – пожала она плечами. – Полагаю, их прислал Комитет. Должно быть, это опоздавшие.

– И так вырядились? – Куилли с ног до головы оглядел Розу. – Эта одежда... где она её взяла?

– Почему бы у неё самой не спросить? У неё даже имя есть, – возмутилась та.

– Пожалуй, – согласился Доктор, – у нас обоих есть. Это Роза Тайлер, а я – Доктор. И вы правы, мы опоздали.

– Сильно опоздали, – засомневался Куилли.

– Не позволяйте ему вызвать в вас неприятные чувства – это единственное, чего он хочет, – будто бы говоря о пятилетнем озорнике, произнесла женщина и поднялась во весь свой немалый, почти двухметровый, рост. – Здравствуйте, меня зовут Шанталь. Добро пожаловать в Остерберг! Наша миссия – принести пользу, изучая человеческую историю в её непосредственной окружающей обстановке.

– Мило, – сказала Роза, стараясь, чтобы её слова прозвучали подобающе.

– Так и есть, – улыбнулась Шанталь.

Затянувшееся изумление Куилли начало раздражать Розу, и она вежливо попросила:

– Вы не могли бы перестать так смотреть на меня?

– Это Т.П. Куилли, – продолжала темноволосая женщина, – старший зоотехник. Если вы не заметили, скажу прямо, он – Отказавшийся. Хотя уверена, Вам ещё представится такая возможность.

– Вот как? – сказал Доктор, будто это всё проясняло. – А это Роза, она – мой...

– Начальник, – быстро вставила девушка.

– Начальник, – подтвердил Повелитель времени и, подчёркивая каждое слово, продолжил. – Спускаясь по очаровательной лестнице, она как раз говорила, что нужно переговорить со старшим зоотехником и изучить проведённые исследования. Её очень интересует животное, встретившееся нам на поверхности.

– Да, – поняла намёк спутница, – именно об этом и шла речь. Мистер Куилли, Вы не могли бы показать нам свои труды?

– Конечно, – согласился всё ещё странно смотревший на неё человек в шляпе, – идёмте, – и затопал прочь. Роза направилась за ним.

Через пару поворотов извивающихся улиц Остерберга они подошли к хижине с неуместно пригвождённым к непосредственному входу крыльцом. Куилли толкнул дверь и пригласил Розу внутрь. Во время дороги он не проронил ни слова, но каждый раз, бросая становившийся всё хуже и хуже взгляд на свою спутницу, неодобрительно качал головой. Это начинало надоедать Розе, но Доктор надеялся на неё, надеялся, что она возьмёт себя в руки и что-нибудь откопает. Но ведь необязательно было идти к этому старому развратнику.

В тёмной и просторной гостиной стояли потрепанный диван, скрипучий стеллаж, заполненный книгами, и большой стол, на котором было навалено ещё больше книг и раскидана коллекция банок. Заглянув в одну из них, Роза обнаружила маринованное сердце животного. В углу виднелись стиральная машинка и несколько компакт-дисков на стержне, а за стеклом, словно музейный экспонат, покоился совсем не выглядевший футуристическим персональный компьютер из XXI века. Завершали беспорядок и хаос драный коврик, недоеденный бутерброд с сыром, куриная ножка и маленький черно-белый телевизор, вещавший фильм о команде по синхронному плаванию.

С опытом путешествий во времени Роза могла довольно быстро составить картину, какой бы странной она ни была, обра-

щая внимание на окружающие предметы, сказать о характере нового места, чего можно здесь ожидать, а чего – нельзя. В квартире же Куилли ничего не соответствовало городу или остальным остербержцам: ни одежда, ни пожитки этого человека не имели никакого смысла.

Он закрыл дверь и, многозначительно кашлянув, с подозрением начал:

– Итак, юная леди...

– Предупреждаю, попробуете хоть пальцем меня тронуть, я выцарапаю Вам глаза, – достаточно дружелюбно сказала привыкшая иметь дело с пожилыми людьми Роза.

– К сожалению, я не трогал никого уже очень давно, – усаживаясь и вытягивая ноги, сказал Куилли, продолжая наблюдать за девушкой, словно она была каким-то редким, и от того ценным, экземпляром. – Итак. Предполагалось, мы вернёмся домой девять дней назад. Меня не прельщает перспектива оставаться здесь и дальше, в этой пустынной дикой местности.

– Ничего об этом не знаю, – ответила Роза. – Комитет прислал нас с Доктором присоединиться к исследованиям.

– Так Вы тоже зоотехник? – удивился Куилли и указал на висевший над скамьёй плакат, где были изображены различные животные: медведи, волки, мамонты.

– Да, зоотехник. – Девушка сняла пальто, заляпанное кровью убитого мамонта. – Не возражаете, если я закину в Вашу стиральную машинку?

– Пожалуйста, – сказал мужчина после небольшой паузы.

– И какие же здесь обитают животные? – продолжила она, поместив пальто в агрегат.

– Говорите, что вас сюда послали, – перебил Куилли. – Но разве Комитет не объяснил, почему проект продлили?

Чтобы не раскрыться, Розе было необходимо тщательно подобрать слова, подумать над тем, что ответить. А для этого – найти повод остаться наедине с собой. Будучи плохой вруньей, она решила прибегнуть к тому, что очень хорошо получалось дома, когда не хотелось общаться с человеком, который ей не нравился:

– Послушайте, надеюсь, Вы не станете возражать, но... я на пределе.

– Что? – удивился мужчина.

– Мне нужно в уборную. Она там? – указала Роза.

– Куда нужно? – недоумевал он.

– В уборную. Туалет.

Куилли вскочил на ноги и угрожающе двинулся к девушке:

– Вас не посылал Комитет, – медленно говорил он, качая головой. – Кто вы?

– Я лишь хочу сходить в уборную, – пробормотала Роза, пятясь к стене.

Мужчина, наконец, приблизился и рывкнул ей прямо в лицо:

– Дорогуша, «уборной» у нас уже тысячу лет не пользуются. Так из какого *вы* времени?

Неделя 1

Журнал Даса

Джек попросил меня пользоваться нашим компьютером и записывать мои мысли о первой неделе в городе Бромли. Он говорит, что так я быстрее научусь писать.

Вот чего я не мог понять пару дней, так это письмо. Оно означает, что свои мысли можно превращать в маленькие значки, чтобы не держать их в себе, говорить или петь. Когда я разобрался, я очень быстро научился понимать эти значки – это называется чтением. Мне в голову свалилась куча слов. Джек говорит, что всё дело в ТАРДИС, машине Доктора, которая проникает человеку в голову и помогает понимать разную речь, устную или письменную. Также он говорит, что это никакая не магия или промысел богов, что Доктор – совсем не бог, хотя очень умный. (По-моему, Джек ошибается, и Доктор, на самом деле, бог. Джек думает, что знает всё, но об этом времени он знает лишь немного больше, чем я. В конце концов, это не значит, что он полностью понимает жизнь.)

Джек очень доброжелателен к Ним (я должен называть Их людьми). У него очень приятная внешность, которая, кажется, нравится другим людям. В соседней квартире живет женщина, которая постоянно машет Джеку из окна и старается привлечь его внимание. Ещё приходил настройщик телевизора, который так же улыбался Джеку, а потом они ушли гулять.

Первое, что сделал Джек – постриг меня. Затем он вышел из квартиры и принёс мне шкуры. Сначала, я думал, что в футболке и штанах будет слишком холодно, но я забыл, что будущее намного теплее. У меня много футболок, штанов и штук для защиты ног, называемых обувью. Однако носить эти глупые носки я не стану. В них нет смысла.

Вскоре в своём новом доме я заметил самое странное. Вся охота совершается кланом охотников, которые приносят еду в магазины. У меня в племени каждый был либо охотником, либо

добывал огонь, либо присматривал за детьми. Мы занимались только этим. У людей же много разных дел, им не нужно всё время думать об охоте и еде. Это значит, что порой они чувствуют какую-то скуку, которую не любят. Думаю, она очень расслабляет, поэтому им следует заткнуться и считать себя счастливыми.

В первую ночь Джек принёс еду из магазина, добыл на кухне невидимый огонь, и мы съели приготовленное мясо. Затем он подал десерт. Никогда его не забуду. Он дал мне крошащуюся штуку под названием Бэйквэлский пирог. Конечно, я принял подарок, но признался, что мне не понравился его внешний вид, однако Джек посоветовал хотя бы попробовать.

Откусив кусочек, я потерял сознание. Люди делают их, смешивая различные продукты. Обладая вкусом животного жира, ценными качествами зёрен и сладостью диких плодов, они намного лучше своих составляющих по отдельности. Не думаю, что они мне когда-нибудь надоедят. С ними я стал счастливее, чем когда-либо. Я заблуждался, считая, что будущего нужно бояться.

Придя в себя, я съел всё, в том числе и другие штуки, минн-роллы, и в знак благодарности обнял принёсшего их Джека. Он сказал, что не стоило съедать всё, ведь в магазинах их ещё предостаточно. Должно быть, подумал я, он ошибается, ведь такая щедрость была только у богов в их мире теней, но он ушёл и в доказательство принёс ещё. Я съел и их, но Джек предупредил, что в Бромли очень много жирных штуквин, и если я продолжу столько есть, то заболею.

В этом времени так много невероятного. Скука означает, что ты начинаешь думать о других делах, не только об охоте, ведь еда найдётся всегда. Мои мысли начали двигаться всё быстрее и быстрее, и у меня возникало много вопросов. Джек изо всех сил старался на них отвечать, но для него это оказалось слишком трудно и утомительно.

Он решил, что прежде чем я выйду в город, мне нужно посмотреть телевизор, который ответит на большинство вопросов. Телевизор – это машина, показывающая картинки того, чем занимаются разные племена людей. У каждого племени есть свой канал, которых несколько тысяч. Нажимая на кнопки и разглядывая различные племена, я выучил числа.

Существуют племена, которые поют и воспевают; племена, которые играют с различными шарами; племена, которые сражаются – люди до сих пор этим занимаются, идиоты – с помощью каких-то пистолетов. Моё любимое телевизионное племя –

«Грейс Бразэрс»¹² с канала UK TV Gold. Они продают шкуры другим племенам, но у них не очень хорошо получается, и толпа в магазине (которую мы не видим) постоянно над ними смеётся, очень жестоко. Надеюсь, что скоро «Грейс Бразэрс» станут работать лучше, или у них закончатся деньги, и они умрут.

Джек говорит, я не понимаю юмор. Не знаю, о чём это он.

Записи Капитана Джека Харкнесса

Какому-нибудь антропологу всё же понравится эта штука, возможно, он даже за неё заплатит, так что я буду записывать прогресс с парнем, забытым временем.

Неважно, что думает Роза, ставить парня на ноги хоть и трудно, но в некотором роде весело. У нас, в Агентстве Времени, была такая шутка, что люди есть люди: можно прилететь в любой момент развития человечества, в любое место во Вселенной, и они будут заниматься тем же, совершать те же ошибки. И это правда. Со мной были рады совершить одну из таких ошибок и девушка в елизаветинском Лондоне, и тот прото-гуманоидный гибрид Глуби на свалке Тарсиуса в 39-м столетии.

Разумеется, Дас не совсем человек. Научившись читать, писать и считать благодаря ТАРДИС, он стал на них походить, но если это во внимание не принимать, его мозг развивается в совершенно другом направлении. Порой выглядит забавно, однако если он и дальше собирается здесь жить, есть манеры, которые ему стоит научиться копировать, даже если он не до конца их понимает.

Ладно, вот некоторые из них. Шутки, особенно пошлые, ирония, сарказм и, к моему сожалению, косвенные намёки. Большая проблема состоит в притворстве. По мнению Даса, всё, что сейчас происходит – правда. И люди никогда не лгут, а просто ошибаются. Порой посмотришь на него, задашься вопросом, почему же они вымерли, и всё становится ясно. Ложь – мощнейшее оружие в арсенале человечества.

От того, что он застрял в этом тупом веке, пользы мало. Времена между составлением полной карты Земли и первым великим выходом в космос захватывают дух неодинаково. Люди просто сидят дома, либо катаются на верблюдах в Тунисе, либо делают что-нибудь третье, называя это важным занятием. «У-у,

¹² Речь идёт о сериале «Вас обслуживают?» (Are You Being Served?), действие которого связано с универсальным магазином мужской и женской одежды – вымышленным, лондонским, отделением фирмы Grace Bros. В переводе одного из телеканалов сериал назывался «Спасибо за покупку».

совершим летом путешествие вокруг греческих островов, какое приключение!» – нет. Ничего удивительного, что Розе так нравятся путешествия. Здесь же фактор любопытства – нулевой. Люди полагают, что Марс необычный, таинственный и так далёк. Ха! Пройдёт два столетия, и прямо на вершине того Лица¹³ можно будет получить ипотечный кредит за мешок картошки.

Я открыл для него телевидение. Печально известные эксперименты Безумного Короля Гари Киевского в 42-м столетии показали, что можно запереть двухгодовалого ребёнка в комнате с телевизором и едой, и к четырнадцати годам он станет либо полностью приспособленным к жизни в обществе, либо безумцем. Я решил, что Дас мог бы много узнать из телика.

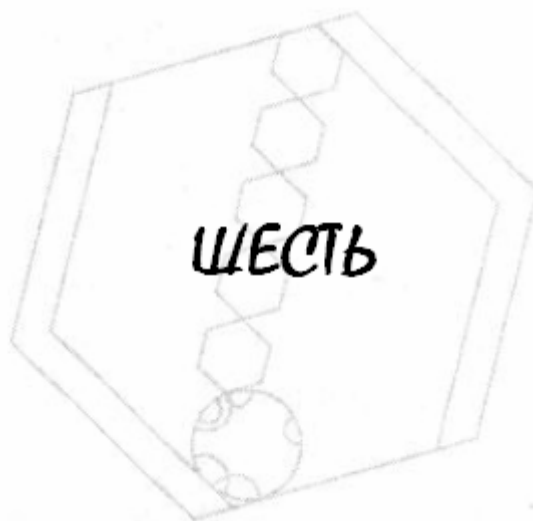
Но в его голове возникла вымышленная проблема. Я попытался объяснить разницу между новостями (которые, как считается, являются фактами, хотя в Англии XXI века это спорно) и мыльными операми. Но в ответ я получил лишь недоумевающий взгляд. По мнению Даса, и Рита Салливан из Вэзефилда, и Жак Ширак¹⁴ настоящие. До него ещё не дошло, что жизнь здесь – полумодернизированная, и если потеряешь работу, то тебя не изгонят в пустыню страдать от голода. Недавно по MTV показывали репортаж про паренька из группы, которого вышвырнул менеджер, так Дас умолял найти его и помочь. Про научную фантастику или что-то историческое я вообще молчу. Пришлось выключить сериалы «На краю Вселенной» и «Дедвуд» прежде, чем он смог понабрататься ещё каких-нибудь сумасшедших идей.

Предстоит долгая работа, но я справлюсь. Удивлю Доктора и Розу. Через три недели Дас превратится в полноценного парня XXI века.

¹³ Лицо Марса – образование на поверхности Марса, выветренный холм, которое на первых фотографиях выглядело похожим на огромное каменное изваяние человекоподобного лица. Позднее выяснилось, что это была иллюзия, вызванная игрой света и тени.

¹⁴ Рита Салливан – персонаж британского сериала «Улицы Коронации», действие которого происходит в вымышленном городе Вэзэфилд.

Жак Ширак – французский политик, президент Франции с 1995 по 2007 год.

Вскоре после ухода Куилли и Розы Шанталь сказала Доктору:
– Вот Лин: и окрестности покажет, и комнату подберёт. А мне нужно составить несколько отчётов. – Она подняла огромную кипу листов, перевязанную зелёной лентой. – Знаете, довольно тяжкая статистика. Ску-ка.

Доктор ушёл в сопровождении Лин, которая была такой же высокой и красивой, как остальные женщины в городе. Когда они проходили под искусственным жёлтым светом, он успел заметить под её глазами круги от усталости.

Повелитель времени наслаждался своим незнанием всей ситуации, но в этих людях всё ещё оставалось что-то неразрешённое, от чего он чувствовал себя на шаг позади. Самым странным было их безразличие. Лишь Куилли вёл себя по отношению к нему и Розе как обычный человек. Все остальные, казалось, просто смирились с прибытием и выдуманной историей двух гостей, будто не были заинтересованы даже чуть-чуть. И Доктор решил проверить это безразличие, сказав, что он не тот, кем представился, и посмотреть на реакцию женщины.

– Так, Лин, – начал он. – Притворимся, что я ничего не знаю ни об Остерберге, ни о том, что здесь происходит.

Она всего лишь улыбнулась такой явке с повинной и совершенно без интереса спросила:

– Зачем?

– Ну, знаете, это замечательный способ убедиться, что я быстро во всём разберусь. Так что начинайте с самого начала...

– Разве Комитет вас не проинформировал?

– Да, естественно, – настаивал Доктор, – но что если забывчивый тип что-нибудь упустил?

Очень слабая тень тоски или раздражения пронеслась по лицу женщины:

– Всё объяснять? – спросила она с неохотой.

– Если не возражаете.

Лин ввела код на числовой панели своего бейджа, и через мгновение на лице зажглась широкая, искренняя улыбка.

– Ну, не знаю! – начала она с энтузиазмом, внезапно забившим в ней ключом. – Идёмте, Доктор!

К его удивлению она взяла его за руку и почти вприпрыжку, словно маленькая девочка, понеслась по центральной улице, указывая на всё, что встречалось им на пути:

– Это Остерберг, наша маленькая исследовательская община. Её построили в наше время и послали в это. Здесь проживает сто человек – ну, теперь сто два, с Вами и Розой, Вашим боссом. Вы только что встречались с Шанталь Остерберг, в честь которой и назвали общину.

– Так она главная?

– Да, леди-босс. Её умственные способности увеличены до 810!

– Здорово, – попытался восхититься Доктор.

– Так что да, мы делаем всё, что она говорит. Шанталь была в команде, разработавшей двигатель времени. Это было первым достойным испытанием её ума. Она поняла, что использование двигателя позволит путешествовать в прошлое для исследований, и собрала команду зоо- и антропотехников. Из нас.

Остановившись на углу, Лин склонилась над деревянным водяным колесом, соединённым с бочкой, и попила, предложив Доктору сделать то же самое, а затем продолжила:

– Она выбрала это время, чтобы мы могли изучить неандертальцев. Выяснить истинную причину вымирания. А ещё здесь много животных, и мы можем взглянуть на собственных человеческих предков. Однако это всего лишь проверка, всего лишь начало исследований, которыми нам предстоит заняться.

– Вот как? – сказал Доктор, стараясь не выдать беспокойство. – И какие у вас ещё планы? Разумеется, если бы я не знал.

– Путешествия во времена с куда большим количеством людей. У Шанталь много вопросов, на которые нет ответов. Что стало причиной обвала Европейского Союза? Кто и зачем убил

Мудреца Торонто? Мы столько не знаем, пробелов так много. Мы даже можем попытаться вернуться в Цифровой век. Подумайте, чему может научиться Шанталь!

– Вы снова и снова всё сводите к Шанталь, – сказал Доктор, когда они снова пустились вскачь. – Разве проект не интересен Вам самой?

– Перед отъездом всем внедрили патчи интереса, – ответила Лин, – так что, конечно, я заинтересована и полна энтузиазма. Как и все.

– Это хорошо.

– Для Шанталь, – добавила женщина и, внезапно перестав прыгать, отдёрнула руку, пошатнулась и схватилась за голову.

– С Вами всё в порядке? – обеспокоился Доктор, не успев ответить на ремарку Лин.

Также внезапно она пришла в себя, улыбнулась и снова взялась за руку:

– Всё хорошо. Зайдём сюда, – как ни в чём не бывало, продолжила Лин и через небольшую дверь отвела спутника в очередной сарай, где за печатными машинками сидели рабочие, смотревшие в чёрно-белые экраны. – Установленные скрытые камеры помогают собирать информацию. Чтобы не беспокоить людей на поверхности, большую часть времени мы должны скрываться внизу. Шанталь говорит, если мы поднимемся и смешаемся с ними, эксперимент будет испорчен.

Один из экранов показывал тёмную монохромную картинку с неандертальцами, собравшимися у костра в центральной части леса.

– Это лагерь неандертальцев. У них там довольно оживлённо.

Затем она указала на другой экран, с изображением пещеры в склоне горы.

– А там живут ближайшие люди. Наверное, они сейчас спят. Иногда они спят до двух дня. По правде говоря, Доктор, они почти ничем не занимаются.

– *Какой сюрприз*, – пробормотал под нос Повелитель времени. – Вы были снаружи?

– Однажды. Я собирала образцы растений.

– И? – надавил Доктор, всё ещё желая увидеть реакцию. Хоть какую-нибудь.

– Отлично, – сказала Лин. – Я много нашла.

– Для Шанталь?

– Разумеется.

У Повелителя времени появилась догадка, которой требовалось подтверждение.

– Но были ли у Вас страсть, возбуждение? – нахмурился он.
– Вы же не погибли, оказавшись в другом времени? Вы стали первыми, кто оставил след на земле, по которой вам не было суждено ходить.

– Это же просто работа, – пожала плечами женщина. – И я должна возвращаться. Шанталь хочет с нами выпить, нужно надеть новую блузку.

Она снова покачнулась и, чтобы не упасть, схватилась за стол.

– Лин, что не так? – поинтересовался Доктор, глядя, как женщина вводит очередную комбинацию цифр в бейдж.

– Всё хорошо, я в порядке. Буду работать и дальше, но мне уже не быть такой же великолепной.

– Вам следует расслабиться.

– Зачем мне это делать? – спросила Лин. – Прошу прощения, Доктор, но конец мне придёт в любом случае. – Она собралась с силами и двинулась к выходу. – Идёмте, там ещё есть на что посмотреть.

– Вам что? – остановил её Доктор. – Конец придёт? Вы хотели сказать – *умрёте*?

– Забавный архаизм, – захихикала женщина и пощекотала его под подбородком. – Знаете, что? Вы выражаетесь как Отказавшийся, да-да.

Роза решила рассказать правду. Куилли хотя бы вёл себя как человек, несмотря на то, что вторгся в её личное пространство.

– Начало XXI века... – пробормотал он задумчиво.

– Да, – подтвердила девушка. – Это хорошо или плохо? И не могли бы Вы не дышать мне в лицо?

– Путешественник во времени из XXI века... – сказал Куилли, сделав шаг назад, и умолк. Затем он поочерёдно показал на Розу и на стиральную машину. – Дитя моё... ты положила туда куртку. Зачем?

– Это стиральная машина, – ответила девушка.

– Стиральная машина... Значит, это не жертвоприношение богине Марии Видал¹⁵, нет?

Роза покачала головой.

– С чего Вы взяли?

Мужчина небрежно отмахнулся.

– Это небольшая выборка из моей коллекции исторических артефактов. Я годами изучал их чертежи и возможные функции. Одеваюсь в традициях прошлого. И сюда привёз некоторые

¹⁵ Мария Видал (ориг. Maria Elena Fernandez-Vidal) – американская певица.

вещи, чтобы чувствовать себя как дома. Многие, думаю, из твоего времени. Должно быть, они намного прогрессивнее, чем я предполагал, раз у вас уже были путешествия во времени.

– Не у нас, – поправила девушка. – Только у меня.

– Изумительно! – выкрикнул Куилли. – Ну, думаю, я правильно понял. – Он заковылял к своей коллекции и ткнул в сторону дисков на стержне. – Итак, что это?

– CD, DVD, – объяснила Роза.

Мужчина нахмурился.

– Их проигрывают.

– Пожалуйста, объясни, – потрянув головой, попросил он.

– На них бывает музыка или фильмы.

– На них? Так это не фишки для игр? Я думал, вы... – сняв диск, Куилли изобразил бросок. Он был совсем сбит с толку.

Роза покачала головой.

– Слушайте, мне действительно нужно идти. То есть, выйти. В уборную.

Мужчина вытащил из кармана упаковку пилюль в фольге и выдавил одну в руку девушке:

– Возьми. Она собирает и повторно использует продукты жизнедеятельности. Одна из тех немногих таблеток, которые я принимаю. Спасает от неприятных телесных потребностей, но не затуманивает разум.

Розе совсем не понравилось, как это звучит, и она уставилась на ладонь, тщательно обдумывая выбор.

– Давай, Роза, – произнёс знакомый голос с северным акцентом. – Туалетов здесь нет, поэтому либо это, либо ищи фонарный столб.

Прислонившись к косяку, в дверях стоял то ли недовольный, то ли обеспокоенный Доктор.

Девушка почти без труда проглотила безвкусную таблетку, и через секунду естественное желание испарилось.

– Боюсь предположить, что там сейчас произошло, – высказала мысль Роза и показала на Куилли: – В любом случае, прикрытие я провалила.

– Ничего страшного. Вряд ли кому-то будет это интересно, – вошёл в комнату Доктор. – А ещё, ты обрадуешься тому, что я, наконец, выяснил. Из какого они времени.

– Если бы я могла, то обмочилась бы от волнения, – широко улыбнулась девушка. – Ну, ладно, выкладывай.

Доктор тоже улыбнулся и важно кашлянул:

– Великое Истощение, примерно 436000 год н.э. Между Калликс Гровер и Синусоидой Шилитар в созвездии Единорога произошло массивное космическое сражение. Попробуй произ-

нести такое с набитым ртом. Ну, да ладно. Земля попала под перекрёстный огонь. Огромный риф магнитной энергии потерял цель, отклонился от курса на миллиарды километров и примерно со скоростью света врезался в Землю. Уничтожил каждый компьютер, каждый кусочек записанных данных. А к тому времени компьютеры были во всём: в тостерах, столах, траве, молекулах воздуха, даже в головах людей. Гигантская сеть нанотехнологий испытала невиданное потрясение и за секунду вышла из строя.

– Они пробовали её перезагрузить? – поинтересовалась Роза.

Доктор кивнул:

– Народ информационных технологий сделал всё возможное. Но стало только хуже. Начались бесчинства, чума, голод, война. Столько всего было утеряно. Население планеты вырезало само себя. Прошло десять тысяч лет, прежде чем они снова объединились. Новое Средневековье, из которого вышло большинство этих простаков. Побочным действием рифового удара стало отсутствие компьютеров, отсутствие большинства цифровых устройств, проработавших тысячелетия. Им пришлось вернуться к другой технологии. Аналоговой.

Куилли схватился за карандаш и бумагу и пытался записать:

– Вы говорите слишком быстро. Раскрываете величайшие тайны человечества. Мне нужно их записать!

– Слышала? *Записать*. Бумага, книги. – Доктор подошёл к дискам, снял один со стержня и посмотрел на лейбл. – Всё цифровое было утеряно на тысячи лет. Даже Coldplay¹⁶.

– Нет худа... – начала Роза, но в голову ей пришла другая мысль. – Они же путешествуют во времени – не такие уж и тупицы.

– При помощи бесперспективных аналоговых генераторов разломов. Которые даже хуже, чем обычные генераторы. И они даже не попытались соорудить что-нибудь лучше, умнее. Вся их позиция – «этого достаточно». – Доктор вытащил из кармана бейдж. На нём не было имени, только мини-клавиатура. – Из-за этих штук. Стащил одну из них по пути сюда.

Не поспевающий за рассказчиком карандаш сломался, и Куилли выкрикнул:

– Пожалуйста, сбавьте скорость!

– Я никогда не сбавляю скорость, – ответил Доктор. – Фундаментальными науками стали биология и химия. Учёные могли делать с телом что угодно, потому что изучили его от и до. Что

¹⁶ Coldplay – британская рок-группа.

удотно могли делать в нём. Вероятно, даже разбирали на части и собирали обратно. Но в теле есть мозг. Фармакология. Без компьютеров, должно быть, потребовались целые столетия исследований, но им удалось составить схему мозга с невероятной точностью. Поэтому они знали – до мельчайших подробностей – как в мозгу человека, этом невероятном механизме, работают химические трансммиттеры.

Помахав устройством с клавиатурой, Доктор передал его спутнице. На обратной стороне бейджа были две маленькие подкладки и небольшой треугольник.

– Здесь содержится лишь незначительная часть обширной фармакопеи¹⁷ химических элементов. Цепляешь на грудь, – продемонстрировал Доктор, – и если чувствуешь грусть, панику, страх или что-то похожее, не проблема! Чтобы заблокировать эти неприятные эмоции, нужно послать особый химический сигнал. И ты в порядке. Всё в полном порядке, великолепно, «то, что надо».

Девушка не могла понять, злится Доктор или просто под впечатлением.

– Снаружи женщина, – продолжал он, – которая умрёт через три недели. Роза, ей на это наплевать.

– Это удивительно, – попытался привлечь внимание Куилли, меняя карандаш. – Но Вы не могли бы вернуться к «каждому куточку записанных данных»? Как это пишется? И что значит «цифровой»? Нам известно о Цифровом веке, но все печатные материалы по нему были утеряны.

– И они нашли способ избавить людей от туалетов, – проигнорировала его Роза.

– Свифту бы понравилось, – сказал Доктор. – Человеческая раса, с её умом и сообразительностью, наконец-то стала свободной от оков уборных. Да, разбираясь в генах, они могут контролировать все функции тела. Превратили себя в красавцев, вывели из строя старение, включили гены, которые вылечивают почти всё, а для поддержания здоровья регулярно обновляются. В конечном счёте, они всё равно умирают, но с такими лекарствами – разве им есть до этого дело? Горе и печаль выкипели, теперь это старые безумные слова.

– Они больше не люди, – пыталась совладать с открытием Роза. – Это ужасно.

– Это отличительная черта.

– Слишком уж отличительная. Взгляни на них, они как роботы. Каков смысл в таком существовании?

¹⁷ Фармакопея – свод обязательных правил, которыми руководствуются при изготовлении, проверке, хранении и назначении больным лекарственных препаратов.

– Ладно, – Доктор скрестил на груди руки и слегка наклонил голову. – Тебе больно, мучительно больно... придя домой, что ты сделаешь?

– Приму лекарства, – ответила Роза. – Но это ведь не то же самое.

– Или оплакиваешь кого-то, боль продлится долгие годы, и ты уже никогда не станешь прежней. Вдруг тебе предлагают быстрое избавление, – Доктор посмотрел ей в глаза. Он не злился, просто был заинтересован в попытке объяснить ситуацию, поставив Розу на их место. – Скажи, ты бы не взяла?

– А ты бы взял? – съязвила она, но так и не смогла разобратся в реакции Доктора.

– Я отказался! – сочным голосом нарушил тишину Куилли.

– Уже поняли, – сказала Роза.

– Я, Т. П. Куилли, один из последних Отказавшихся, – он с гордостью произносил каждое слово, – все человеческие качества которого остались невредимыми. Я смеюсь – ха-ха-ха! Плачу! Чувствую! Знаю цену горькой иронии! Скучаю и злюсь! – Он шутливо ударил Розу по плечу: – Я даже, как ты выразилась, в «туалет» ходил. Дважды!

– И у Вас очень громкий, раздражающий голос, – отметила девушка. – Не говоря уж о том, что Вы посягаете на моё личное пространство.

– Оскорбления! – воскликнул мужчина. – Не слышал их с тех пор, как умерла Элайна...

– Вы отказались глотать таблетки? – спросила Роза.

Куилли принял театральную позу. Всё, что он делал или говорил, выглядело слишком утрированным. Но на фоне остальных, похожих на зомби, удивительным это не казалось, ведь не с чем взаимодействовать, не с кем разделить эмоции. Частичкой сердца Роза почувствовала к мужчине симпатию.

– Двадцать лет назад я присоединился к Отказавшимся, – сказал он. – Их число уже тогда сокращалось. Мы собирались друг у друга и пытались постепенно прекратить использование таблеток. Многие сдавались. Но мы с Элайной, оба студенты, были преданы идее. Она изучала оставшиеся книги из времени перед Цифровым веком, а я был зоотехником, делал заметки о повадках животных: радости прыгающего кенгуру, естественности собачьей дружбы, раздутости кошачьего высокомерия. – Куилли вздохнул. – Элайна разъясняла книжные истории о том, что в наше время уже не заботит людей, рассказывала, как раньше неприятные эмоции помогали не потерять вкус к жизни.

– Парочка романтиков, – одобрил Доктор. – Фантастика.

– Именно! – гаркнул Куилли. – И мы вместе пустились в наше романтическое путешествие. Прошло много месяцев, прежде чем мы осознали и привыкли к сверкающему великолепию неприятных чувств. Стыд, возжеление, жестокость, зависть! – Он сердито посмотрел на Розу. – Страсть...

– Эй, поумерьте-ка пыл, – окрикнул Доктор.

– Страх, злость, возмущение. У которого столько оттенков – гневное, неприкрытое, возмущение, когда знаешь, что виноват...

– Пожалуйста, успокойтесь, – вполголоса попросила девушка.

– Простите. Вы даже не представляете, что это значит для меня, – произнёс прерывавшимся от волнения голосом мужчина и театрально пустил слезу. – О, дорогая Роза. Иди сюда! – Куилли грубо схватил и обнял девушку. – И Вы, Доктор! – Он притянул удивлённого рассказчика вселенских тайн к себе, и крепко прижал головы обоих.

Встретившись взглядами, Доктор и Роза рассмеялись полнейшему безумию происходящего.

– Вы не знаете, на что были похожи все эти годы! – выкрикнул Куилли. – Хотя, конечно, знаете! Наконец-то у меня есть, кого чувствовать!

– Полагаю, он имел в виду «с кем чувствовать», – сказал Доктор.

– Надеюсь, он имел в виду «с кем чувствовать», – подняв брови, произнесла Роза.

Без интереса клевавшая ленч Шанталь услышала свист воздуха. Смахнув с руки крошки, она вскрыла канцелярским ножом выпавший из трубы конверт и прочитала написанное идеально чётким, каллиграфическим почерком послание: *«ШАНТАЛЬ – Я сейчас вернусь. По-прежнему голодный. Можешь что-нибудь сообразить? Твой Икс-01.»*

Женщина убрала письмо в нагрудный карман и направилась к столам своих прекрасных подопечных с кукольными лицами. Загадочно сверкнув глазами, Шанталь приняла решение:

– Тина.

– Да, Шанталь? – подняла голову бойкая молодая девушка.

Женщина подманила к себе кивком работницу.

– Тина, не могла бы ты быть столь любезна и пройти до Серой Двери? Постучишь, а когда дверь откроется, зайдёшь внутрь. Всё просто.

– Конечно, Шанталь, – улыбнулась девушка и вышла.

Женщина вернулась на рабочее место и взяла со стола оставшуюся половинку хлеба. Почти надкусив корочку, она увидела, как девушка в нерешительности стоит у выхода и смотрит на неё с недоумением.

– Да, Тина?

– Шанталь, – девушка подошла к ней, – последние три человека, которые заглядывали для тебя за Серую Дверь...

– Сьюзи, Мария и Педро, да? – оживлённо спросила женщина. – Что с ними?

– Я не видела их уже несколько дней, – неуверенно произнесла Тина. – Их не было вчера на вечеринке, например.

– Уверена, что были, – настаивала Шанталь. – Разве не помнишь? Сьюзи напилась в стельку, а Педро с Марией танцевали как парочка идиотов. Мы хорошо провели время.

Тина попыталась вспомнить. Она была уверена, что Педро, Марии и Сьюзи там не было, но Шанталь ведь очень умная, с её-то увеличенными до 810 умственными способностями. Должно быть, ей видней.

Поэтому девушка сказала: «Ладно» и направилась к Серой Двери.

Серая Дверь располагалась в одной из стен пещеры и, согласно названию, была большой серой металлической дверью. Близлежащие хижины и сараи Остерберга были отвернуты от неё, а подвесной свет светил в противоположную сторону. Вокруг не было ни души.

Быстро подойдя к двери, Тина постучала. Она не имела ни малейшего представления, что могло там находиться. Ей было всё равно. Единственное, что интересовало её в проекте – печать, интерес к которой вызывал установленный патч. Девушка на мгновение задумалась, почему же Шанталь попросила именно её, ведь она ничего об этом не знала. Но возникшая мысль ни к чему не привела, она просто растворилась в глубине сознания, словно быстрое летнее облачко в ясном небе.

На стук никто не ответил.

– Здравствуйте, – оживлённо позвала девушка. – Это Тина!

Механизм Серой Двери щёлкнул. Тина вспомнила, что дома всё опасное было заперто за металлическими дверями с электрошокером, чтобы люди не ходили туда. Но и эта мысль, не показавшаяся ей слишком важной, исчезла где-то в затуманенном ненастоящей удовлетворённостью разуме.

Серая Дверь лишь слегка приоткрылась.

– Ау? – позвала Тина. – Вообще-то, мне не слишком понятно, зачем меня сюда прислали.

Из-за двери показалась слизистая семипалая рука серого цвета и поманила к себе.

У девушки возникло неприятное ощущение. Сердце забилося быстрее, а руки и ноги онемели. Зная, что это чувство неприятное, и она никогда его не испытывала, Тина ввела универсальный код на всеобщее расслабление и немедленно почувствовала облегчение.

Рука поманила вновь, и она подошла ближе к двери.

Что-то схватило её за плечо и затащило внутрь.

Девушка почувствовала неприятное ощущение чего-то очень плохого. За Серой Дверью было очень темно, поэтому она ничего не видела, но почувствовала неприятное чувство невероятной боли, когда хозяин руки вцепился ей в бок.

Имея в себе силы дотянуться до бейджа, Тина ввела код, пославший в голову облегчающий бальзам, и неприятное ощущение боли испарилось. Девушка предположила, что ей пришёл конец, и задалась вопросом, почему. Но, казалось, бессмысленно волноваться по этому поводу, поэтому она позволила вопросу остаться без ответа.

– Я в порядке, – сказала Тина. – Всё хорошо.

Последнее, что она увидела в отвратной тьме, было тремя скелетами, прислонёнными к стене, сидевшими «по-турецки», сложив руки на коленях. На их никуда не девшихся бейджах значилось: ПЕДРО, МАРИЯ и СЬЮЗИ. Это выглядело довольно комично.

Но затем хозяин руки сжал девушку ещё крепче, открыл огромный рот и откусил ей голову.

Неделя 2

Журнал Даса

На этой неделе я сделал открытие: мир не ограничивается Бромли. Я спросил Джека, могу ли я полетать на самолёте, и он с помощью Интернета и кредитки купил билеты. (Никогда не думал, что буду достаточно смел для полёта, но я видел, как по телевизору летали Уилл и Грейс, которых боги не лишили их жизней за их наглость. Это меня успокоило.)

Мы вызвали такси, чтобы добраться до аэропорта. Я думал, самолёты летают только возле Бромли, но поездка заняла много времени, и я понял, что Бромли – лишь малая часть мира. Есть множество других городов, таких, как: Нью-Йорк, Тонтон и Эр-

Рияд. Я хотел слетать в мой любимый город, Баламори¹⁸, который видел по телевизору, но Джек сказал, что это невозможно.

Во время поездки мы видели траву и деревья. Большую часть люди вырубili и разместили на них автодороги. По-видимому, многие считают, что это плохо, но я думаю, что это очень мудро и действительно очень поднимает настроение. Я сидел на заднем сидении и объедался чипсами. Джек оставил попытки помешать мне есть жирные штуковины. Я их ем не только ради удовольствия, но и потому, что знаю, что боги увидят изобилие этого времени и проклянут его, поэтому нужно кушать всё, пока есть возможность. Джек называет это суеверием. Он употребляет это слово каждый раз, когда не понимает чего-нибудь очевидного. Думает, что он намного умнее, чем есть на самом деле.

Аэропорт – многолюдное место. Мы долго ждали, а потом показали паспорта – другие удостоверяющие личность карточки, которыми здесь пользуются – женщине, и она впустила нас в самолёт. (Вместо паспорта Джек использовал волшебную пустую бумагу, которая сказала, что меня зовут Дас Димитру, и я из Румынии. Я сказал Джеку, что он ошибся: я просто Дас и пришёл из племени, но он не понял.)

В самолёте было удобно, я смотрел телевизор. Джек сказал, что фильм о Человеке-пауке – выдумка, но это слово трудно объяснить.

– Так, – говорит он, – сейчас мы летим на самолёте. Это правда?

– Разумеется, – отвечаю я.

– Что если бы я сказал, что мы бьёмся со слонами?

– Ты бы ошибся.

Он указал на телевизор и медленно произнёс:

– Выдумка – это придуманная правда. Человека-паука не существует, это актёр.

Ещё одно бессмысленное слово, «актёр».

– Не может быть придуманной правды, – говорю. – Вещи либо правдивы, либо придуманы. – Но не думаю, что я смог до него достучаться.

Через иллюминатор Джек показывал мне леса и заснеженные земли, спрашивал, скучаю ли я по своему дому, что очень раздражало, потому что я учился играть в компьютерную игру F-Zero, и мне даже понравилось.

¹⁸ «Баламори» (ориг. Balamory) – британский телесериал для дошкольников, сюжет которого строится вокруг вымышленной деревушки на вымышленном острове Баламори в Шотландии.

Мы прилетели в Нью-Йорк и поехали на другом такси в отель, где жили несколько дней. Джек объяснил, что американцы пользуются другим видом денег, а потом мы пошли гулять и увидели гигантскую зелёную женщину из камня с мороженым в руке. Мы кушали в разных ресторанах, иногда приходилось использовать нож и вилку. Должен сказать, столовые приборы, наряду с носками – самые бессмысленные штуки, сотворённые людьми. Зачем тогда боги подарили нам руки?

В любом случае, в Нью-Йорке Джек оказался более популярен. Он завел дружбу со многими людьми.

Мы ходили смотреть на людей, играющих музыку. В большей степени как по телевизору: толпа народу, и сплошной электрический грохот. Сначала я разнервничался – вспомнил место, в котором оказался в первый раз в Бромли – но всё же танцевал с толпой и пил много пенящейся колы. Потом мы пошли туда, где было слышно только музыку, которая электрически делалась человеком с двумя черными дисками и специальной шапочкой на голове.

С нами стала танцевать человеческая девушка. Она казалась очень весёлой и сказала, что её зовут Стефани. Я спросил её, хочет ли она потанцевать с Джеком, но она ответила, что тот слишком хорош собой, а ей нравятся люди немного грубее, и у меня очень любопытное лицо. Внезапно я понял, что нравлюсь ей, и не знал, что делать. Побывав ещё и здесь, я могу объяснить разницу между разными людьми, но всё равно, их низкие голоса и то, что они постоянно спешат и прыгают, не очень привлекает. И у всех маленькие страшные носы. Поэтому я сказал Стефани, что я тот, кого она назовёт неандертальцем, и прилетел из прошлого на машине времени, но по какой-то причине это её оттолкнуло, и она поспешно ушла.

На следующий день у нас был самолёт в Лондон. Путешествие в Америку было весёлым, но мысль о Стефани не даёт мне о ней забыть. Через две недели Джек уедет, поэтому я должен завести друзей. И самому стать другом.

Записи Капитана Джека Харкнесса

В старой жизни Дас жил с родными неандертальцами в лесу у костра, и его мир простирался, максимум, километров на тридцать. Я решил, ему нужно привыкнуть к мысли, что этот мир гораздо больше.

Полагаю, Доктор чувствовал то же, когда в первый раз привёл Розу в ТАРДИС. Но когда ты уже пропутешествовал, ос-

тавив позади след разбитых сердец, через всё то время и пространство, где побывал я, одна планета в одном периоде времени становится немножко ограничивающей. Мне нужно было хоть как-то выбраться из британской погоды, а Дасу больше нравились американские передачи, поэтому выбор пал на Нью-Йорк.

Он так много узнал, но легко это перенёс. На то, что Земля – это шар, вращающийся вокруг Солнца в Солнечной системе на краю галактики во Вселенной с множеством галактик, он просто кивнул и сказал: «А-га, в этом есть смысл». Дас освоил Интернет за секунды и научился пользоваться ножом и вилок в один присест, хотя до сих пор считает столовые приборы глупостью. Но когда я в тысячный раз пытаюсь объяснить ему, что миссис Слоком из сериала «Вас обслуживают?» – это не реальный человек, он смотрит так, как будто это я – первобытный.

История моих странствий не такая добропорядочная, какой бы ей стоило быть. Когда и куда бы я ни отправлялся, я всегда тщательно изучал нужное место и время. Вдоль и поперёк узнал Лондонский Блиц¹⁹. И хотя прошло всего лишь шестьдесят с лишним лет, я частенько попадаю впросак. Мы ехали в метро и были уже на полпути к бруклинской Поисон-о-Раме, прежде чем я вспомнил, что её не построят до распада Интер-Банка, которого ещё даже нет.

К тому же, здешний народ и понятия не имеет, что в их культуре станет классикой. Ожидаешь, что они заслушиваются «Генератором Ван де Граафа» и читают рассказы Шены Маккей. Но нет, уже U2 и «Код да Винчи», чем бы они ни были. Говорил на днях с девушкой, так она ни разу не слышала даже о такой американской рок-группе как Sparks²⁰. Люди, очнитесь!

Раз уж я о девушках, которых так мало: могу доложить, Дас встретил одну в клубе. Или она его. Думаю, эту женщину заводят низкие, приземистые, волосатые парни. Когда она, как предполагается, сказала: «Привет, ты кто?», он взял и выложил ей всю правду. Если ему хочется найти девушку, тот факт, что он без талии и с голосом как у Минни Маус, может их отпугнуть. Если только он не окажется на планете Силэйшн²¹. Как мне с содроганием вспоминается, в этом плане им там совсем без разницы.

¹⁹ Лондонский блиц – бомбардировка Великобритании нацистской Германией в период с 7 сентября 1940 года по 10 мая 1941.

²⁰ Генератор Ван де Граафа (ориг. Van der Graaf Generator) – английская прогрессив-рок группа 60-х и 70-х годов XX века; Шена Маккей – шотландская писательница.

U2 – ирландская рок-группа, является одной из самых популярных групп в мире; «Код да Винчи» – роман американского писателя и журналиста Дэна Брауна.

²¹ За всю историю «Доктора Кто» планета упоминалась единожды – в (классической) серии «Главный план Далек». А точнее, в ней присутствовал её представитель – лысый гуманоид со светлой кожей, покрытый чёрными точками и полусферическими образованиями.

Кое-как освободившись от цепких объятий, Доктор решил задать не дававший ему покоя вопрос:

– Ваш временной двигатель, можете меня к нему отвести?

– Полагаю, Вам хочется узнать, так же ли он хорош, как Ваш. Если так и окажется, возможно, Вы почувствуете зависть. Или даже возмущённое негодование, – увлечённо сказал Куилли, двинувшись к выходу.

Повелитель времени повернулся к спутнице:

– Нужно выяснить, откуда машина берёт энергию и как туда попал Дас. Но меня беспокоит другое.

– Что же? – спросила она, но Куилли постарался вслушаться в разговор, и Доктор дал понять, что не стоит пока что это обсуждать.

Но Роза и так всё поняла: этот мужчина и остальные остербержцы, как и Дас, благодаря первому путешествию во времени, вряд ли смогут когда-нибудь вернуться домой. Эта мысль лишь всё запутывала, так что она решила, что волноваться по этому поводу всё равно пока бесполезно.

Куилли привёл своих спутников к располагавшейся в центре поселения хижине среднего размера. Внутри стоял причудливый механизм, с первого взгляда походивший на паровой. Он состоял из толстой металлической трубы, длиною около пяти с половиной метров, на лицевой стороне которой были установле-

ны всякие ручки и рычаги, а у одного из концов без устали работал большой поршень. Механизм издавал настойчивый угрожающий грохот и с интервалом в несколько секунд выпускал пар.

Куилли торжественно указал на двигатель:

– Довольно впечатляюще, не правда ли, Доктор? Готов поспорить, что Вы под впечатлением.

– От того, какой же это хлам, – сказал тот, с ужасом глядя на механизм.

На секунду засомневавшись, зоотехник громко расхохотался:

– Насмехаетесь, да? Замечательно!

Склонившись над временным двигателем, Доктор начал внимательно его разглядывать. Последовавшая его примеру девушка прошептала:

– Он действует мне на нервы.

– Ему несколько лет не удавалось поговорить с кем-нибудь нормальным. По всей видимости, он очень одинок.

Внезапно выпущенное облако пара заставило их отступить.

– Машина времени, работающая на пару? – изумилась Роза.
– Поверить не могу.

– Ты поверила в Пиф-паф ой-ой-ой²². Это самая странная технология из всех, что я видел, – сказал Доктор. – Хочешь, чтобы я объяснил, как она работает? На это уйдёт лет пять.

– Тогда, думаю, мы это пропустим.

– А если я захочу его выключить, то чтобы нас не разорвало на кусочки, потребуется подходящий рычаг, – Повелитель времени достал из кармана звуковую отвёртку.

– И на это пять лет уйдёт?

– Может, и уйдёт, – предположил Доктор, а затем поднял взгляд на спутницу: – Почему бы тебе не заняться раскрытием другой нашей маленькой загадки?

Затем, увидав какую-то особую деталь у основания механизма, он «охнул» и опустился на пол, чтобы изучить её внимательнее.

– Возможно, это будет увлекательнее, чем совать голову в дуршлаг, – кивнула девушка.

– Верно. Возьми у них отпугиватель и береги себя.

Куилли посмотрел на часы:

²² «Пиф-паф ой-ой-ой» (ориг. Chitty Chitty Bang Bang) – британский музыкальный фильм, снятый по роману Яна Флеминга, сюжет которого связан с одноимённым удивительным автомобилем, умеющим не только ездить, но также летать, плавать и делать всё, что ему закажешь.

– Скоро к неандертальцам пойдёт Редди, наш наземный наблюдатель. Он изучает их и людей с близкого расстояния. Найдёшь его у лестницы.

– А он не будет против? – задала вопрос Роза и тут же ответила: – Конечно же, нет. Скажет: «Да, хорошо, без разницы».

– Учишься, – сказал Куилли. – Этим идиотам можно и нож в спину воткнуть, а они скажут: «Да, хорошо, без разницы».

– Но будь осторожна, – остерёг Повелитель времени под жужжание звуковой отвёртки. – Там всё иначе. Дикий мир.

– Обычно ты просишь не теряться, – заметила девушка.

– Иди, теряйся, – улыбнулся Доктор. – Но тогда не жди спасения.

– При условии, что и ты не будешь его ждать, – ответила Роза и поспешила к выходу, пока он не передумал.

Редди оказался человеком с багетом, которого они видели на поверхности.

– Извини, что убежал, когда вас увидел. Я ощутил неприятное чувство и совсем растерялся. Подумал, вы из пещеры людей, – сказал он, поднимаясь вместе с Розой по лестнице, ведущей из города.

– Ты их избегаешь? – поинтересовалась девушка.

– Да. Они делают необычные вещи, которых я сторонюсь. Ведут себя странно без видимой причины. Часть моих обязанностей – выяснить, почему. – Он достал из ранца один динамик и передал ей. – Шум отпугивает животных, но люди уже привыкли и никак на него не реагируют.

Через несколько минут они шли через лес, и от мысли о свирепых животных, скрывающихся в густой кроне деревьев, Розе было не по себе. Редди же, наоборот, совсем не беспокоился. Он быстро и беззаботно следовал маршруту, который, казалось, уже выучил наизусть.

– А что на счёт неандертальцев? – спросила девушка. – Какие они?

– Скромнее. Конечно же, они всё такие же странные, как Отказавшиеся. И у них очень звонкие и высокие голоса. Но речь понять очень легко, если имеется лингвистический патч. У тебя он есть?

– Вроде того.

– Но, – продолжил Редди, – кажется, они испытывают не так много неприятных чувств, и разговаривают намного реже людей.

– Ясно, значит, они всё-таки тоже беспокоятся по разному поводу? – подметила Роза.

Она впервые по-настоящему общалась с жителем Остерберга и уже поняла, почему Доктор был встревожен их инертностью. Редди не подавал ни одного невербального знака, даже самого обыкновенного, который бы позволял не выраженно, почти подсознательно, реагировать на нового человека. Должно быть, среди них Куилли жилось ужасно. В путешествиях с Доктором встречались роботы с куда большей индивидуальностью. Роза вспомнила, как в жаркий день летнего семестра она бесцельно водила ручкой по страницам черновика на занятиях у смертельно нудного учителя, из-за монотонной манеры речи и пустого взгляда которого хотелось плакать от безысходности. В сравнении с этими программирующимися, чрезвычайно послушными людьми он был невероятно прекрасен и уникален.

– Это довольно интересно, – продолжал Редди. – Но не знаю, как можно жить как они. Должно быть ужасно, не находиться в состоянии контролировать себя. Ещё они занимаются тем, что называется насилием. Это слегка тревожит, когда встречаешься с подобным в первый раз. Но чтобы успокоиться, понадобится комбинация 221/8.

– А у нас, значит, нет насилия?

– Конечно, нет, – пренебрежительно, с умеренным удивлением очевидной глупости вопроса ответил остербержец. – Зачем спорить, когда можно присоединиться?

Минув разрозненно стоящие деревья, они пересекли открытую, поросшую вереском пустошь и через полчаса оказались в густом разросшемся лесу, который, по мнению Доктора, был предполагаемым домом неандертальцев. От свежести хвои у Розы почти захватило дух. Она почувствовала безрассудное и слегка неловкое побуждение обнять массивный ствол древнего дерева со всей его прелестной сучковатостью. Окружение походило на то, что обычно показывают в рекламе шампуня: сквозь листву невероятно зелёного, нереально случайного, невозможно тёмного и загадочного леса просачивался свет, оставляя на ярких вкраплениях нарциссов и колокольчиков сетчатые узоры. Он делал Розу сильнее, живее и моложе. Внезапно она поняла, почему люди верят в сказки. Это место было по-настоящему волшебным, и, когда они вступили в заросли папоротника, Роза бы не удивилась, если бы из-под поганки внезапно показался гномик.

Впереди послышался шелест, и Редди, взяв девушку за руку, тихонько завёл её за поваленное дерево:

– Смотри, сейчас произойдёт насилие. Лучше держаться подальше. Тебе будет интересно.

С расстояния ста восьмидесяти метров Роза смогла увидеть только фигуры двоих неандертальцев. Из всего, что ей было известно, она предположила, что у Редди усилены зрение и слух, возможно, он даже способен приближать картинку.

Насколько можно было судить с такого расстояния, неандертальцы практически ничем не отличались от Даса. Держа в руках копья, они стояли над телом только что убитой свиньи и, толкая друг друга, кричали попугаеподобными голосами. Несколько минут спустя один повалил второго на землю, перекинул свинью через плечо и, пошатываясь, ушёл в лес.

– Не правда ли странно? – качая головой, поднялся на ноги остербержец.

– Обычная перепалка. Видел бы ты, что происходит по субботам там, откуда я родом.

Приняв слова Розы всерьёз и даже не спросив, откуда она, Редди никак не отреагировал на это высказывание.

– С тех пор, как мы прибыли, – сказал он, когда они двинулись дальше, – я хожу сюда фотографировать и делаю записи.

– Вернёшься домой, станешь знаменитостью, – вежливо заметила Роза.

Редди безучастно взглянул на неё.

– Ну, знаешь, известным, – объяснила девушка.

– Ещё одно странное слово. «Известный»?

– Влиятельный. Все тебя знают.

– Ясно. Как Шанталь. Не стану. Зачем мне это?

– Не знаю, – пожала плечами Роза. – Для некоторых это приятное ощущение. Гордиться тем, чего достиг.

– О, понятно, – сказал Редди. – Как Куилли, который хочет быть предметом зависти. – Он кивнул в сторону неандертальцев. – Или как они – хотят чувствовать гордость за убийство, когда возвращаются лагерь, поэтому совершают насилие. У тебя передо мной преимущество, я не понимаю гордость. Зачем она людям?

– Не знаю, просто так.

– И всё же? Каков в ней смысл?

– Интересно? – почувствовала небольшое продвижение Роза. – Хочешь знать?

– Да, – сказал Редди. – Ты знаешь, откуда взялась гордость?

– Что если я не скажу? – решила кое-что попробовать девушка.

– Почему не скажешь? – нахмурился остербержец.

– Может, я горжусь тем, что держу это в секрете, – подзуживала Роза, толкая его в бок. – Ну же. Реагируй!

– У меня возникает неприятное чувство, – Редди потянулся к бейджу.

– Прекращай уже нажимать! – одёрнула его девушка.

Остербержец натянуто улыбнулся:

– Вижу, ты – Отказавшаяся. Должно быть, чувствуешь что-то очень неприятное.

Отчаяние Розы, усиленное естественным величием леса, по-лилось через край. Она сорвала бейдж с груди Редди, разбежалась так, насколько позволяло ограниченное пространство, и швырнула его в ближайшие заросли.

– Зачем ты это сделала? – просто сказал он. – Я никогда его не найду.

– А ты попробуй. Попробуй немного неприятных чувств.

– Но я не хочу.

– Ты напуган. Это начало. Хочешь понять, почему люди так поступают? Сам попробуй!

Разинув рот, Редди с полминуты смотрел в пустоту, затем моргнул и взглянул на Розу:

– А это умно. Почему я об этом не подумал?

Впервые, его глупая простецкая улыбка покрылась интересом.

Запах древесного дыма и звук голосов вывёл их к лагерю неандертальцев. Протолкнувшись сквозь запутавшиеся ветви, Роза оказалась на поляне размером с крупный пригородный сад. Здесь находилось около сорока неандертальцев. Большинство из них сидело возле разведённого в центре поляны костра. Группа поменьше делала наконечники для копий, обрабатывая груды камней с помощью маленьких ручных инструментов. Другие свеживали и готовили мёртвую свинью, которая при ближайшем рассмотрении оказалась огромным диким кабаном. За детьми, игравшими с маленькими куклами из веток, с терпением воспитателя присматривала молодая девушка. Когда появились гости, она подняла голову, заулыбалась, обнажив ряд ослепительно белых зубов, и помахала:

– Редди!

От столь пронзительного голоса, который был даже выше, чем у Даса, Роза содрогнулась. Остальные едва ли наградили пару секундным взглядом. Очевидно, они привыкли к визитам остербержца.

Редди с Розой подошли к девушке, поприветствовавшей их.

– Здравствуй, Ка, – холодно кивнул он, но, к удивлению Розы, нагнулся и чмокнул в щёку неандертальскую девушку, кото-

рая одарила спутницу Редди беспокойным взглядом. Роза хорошо знала взгляд «что это ты делаешь рядом с моим парнем?», который тут же вернул её к действительности. – Это Роза, – быстро продолжил Редди. – И, если что, она – не моя подружка.

Ка воспрянула духом и потрясла руку Розы:

– О, для таких как Они, ты очень даже хорошенькая. И чистая.

– Благодарю, – улыбнулась в замешательстве Роза.

– Тоже из Остерберга? – спросила Ка, попутно просовывая свою волосатую руку под руку Редди.

– Да, в некотором роде. – Роза немедленно прониклась к Ка тёплыми чувствами.

– Ну, я поняла, что, очевидно, ты не из Пещеры. Извини, – сказала Ка и крикнула в сторону лагеря: – Народ, это Роза. Ещё одна Искусница из Остерберга.

В ответ последовал всеобщий крик приветствия и небольшие аплодисменты.

– Спасибо, – переборов себя, сказала Роза и, не зная, что делать в этой ситуации, просто помахала рукой. Такое с ней было впервые.

Неандертальцы доброжелательно рассмеялись.

– Эй, вам стоит на это посмотреть! – сказала Ка и повела гостей к противоположной стороне лагеря сквозь путаницу веток. – Ты же собирался сделать фотографии, когда это произойдёт. Сакка рождает малыша!

На поляне намного меньшей первой на спине лежала девушка, обхватив голову руками. Женщина постарше, в роли акушерки, шептала ей утешительные слова и поливала лоб водой из грубо обработанной каменной чаши. У края поляны, изредка поднимая голову и кусая ногти, сидел «по-турецки» мужчина – очевидно, отец.

– Ну же, милая, – сказал он, – продолжай тужиться.

– Стараюсь, – простонала Сакка.

– Так, через минуту появится головка, – тихо, но уверенно произнесла акушерка. – Мы почти здесь.

От странной посредственности происходящего Розе хотелось прыгать от радости. Принятие неандертальцами Редди выглядело необычно, но ей сразу же вспомнились телепередачи о племенах, которые только-только наладили контакт с внешним миром и с лёгкостью принимали все его чудеса.

Акушерка подняла глаза и взглянула на Редди:

– Ты как раз вовремя. Быстрее доставай камеру.

– Вы уверены, что она не возражает? – тактично спросила Роза, уверенная в том, что если бы она находилась в том же по-

ложении, последнее, чего бы ей хотелось – так это фотографироваться.

Редди сделал шаг назад и полез в рюкзак. Посмотрев на Розу, остербержец, поведение которого без действия лекарств уже более походило на нормальное, сглотнул и прошептал:

– Мне нужна комбинация 754/2.

– Мне нет, так зачем тебе?

– Это как-то отвратительно, – ещё тише сказал он.

– Это самый естественный процесс в жизни.

– Именно. Я получаю слишком много неприятных ощущений... Это ошибка. Мне следует вернуться. Не хочу понимать, если буду чувствовать такое.

В надежде, что права, Роза решила попробовать объяснить:

– У нас дома, люди же рожают? – спросила она риторически. – Беременеют? Это то же самое.

– Не то же, – прошипел Редди. – Ты была беременна?

– Нет.

– Ну, а я да. И это были два блаженных дня, – многозначительно сказал Редди и жестом указал на стонущую Сакку: – Со всем не так.

Наконец закончив осмотр, Доктор показался из-за двигателя и начал разминать ноги. Увидев облокотившегося на стену и спящего Куилли, он подошёл и легонько щёлкнул его по носу:

– Что-то выкачивает энергию.

– О, Доктор, – вздрогнул, растерявшийся на мгновение, мужчина. – Просто дал отдохнуть глазам. У меня был изумительнейший сон, наполненный ощущением...

– Пожалуйста, не продолжайте, – прервал его Доктор. – Скорее всего, будет очень скучно. – Затем, улыбнувшись, он указал на толстую металлическую трубу, шедшую от механизма к дальней стене. – Двигатель полностью расходует энергию. Должен работать вхолостую, а он – наоборот: большая часть вырабатываемой энергии уходит по трубе. Так куда она ведёт?

Куилли молчал.

– А? – потребовал Доктор.

Мужчина пожал плечами:

– Чего Вы ожидали? Я – зоотехник. Спросите меня, как вылечить слона с диареей.

– Это я знаю. Где, в таком случае, ваш инженер?

Куилли озадаченно посмотрел на собеседника.

– Проектировщик? Механик?

– Механик, – подтвердил Куилли. – Я спрашивал об этом Шанталь. Комитет сказал, что он нам не понадобится. Всё будет обрабатываться с их стороны. – Он следил за выражением лица Доктора. – Ваш взгляд заставляет меня задаться вопросом, знали ли они, что делают.

– Экстренные новости – не знали. Но всё хорошо – механик уже здесь. – Он указал на участок двигателя с тускло серебриющимися рубцами, откуда исходила труба. – Совсем недавно припаяли, к тому моменту вы уже были здесь. – Его осенила мысль. – План города у Вас навряд ли имеется?

Куилли порылся в жилете:

– Вот. Смог уместить в разрешённом багаже.

Доктор нетерпеливо схватил его и ловко разложил поверх двигателя. Обнаружив моторное отделение, он провёл указательным пальцем по линии, ведущей из него.

– Так, значит, труба должна вести... сюда, – он стукнул по безымянному сектору, небольшой пустой зоне у края пещеры. – Что это?

– Это будет Серая Дверь, – ответил Куилли. – И, раз уж Вы упомянули об этом, правильно, большая труба ведёт в ту сторону.

– О, Серая Дверь, – задумчиво произнёс Доктор. – И что же за этой Серой Дверью?

– Я предполагал, что там находятся всего лишь ещё какие-нибудь механические штуковины.

Доктор вздохнул и свернул карту:

– И Вы не удосужились даже взглянуть?

– Зачем? – сказал Куилли. – Большую часть времени я изучал помёт мамонтов.

– Фантастика, – с глубокой иронией заметил Повелитель времени. – Единственный человек в Остерберге, способный обладать естественной инициативой, но Вы оказались тем, кому её не досталось.

– Это всего лишь чёртова труба. Неужели она так важна?

– Да, – Доктор направился к выходу. – Может, даже очень.

– Я взволнован, – чтобы не отстать, поторопился Куилли. – А Вы?

Прежде чем ответить, Повелитель времени немного подумал:

– Я взволнован и обеспокоен.

У Куилли загорелись глаза:

– Вы можете быть таким в один и то же момент?

– Даже больше. Сейчас я обеспокоен, взволнован и заинтересован.

Задумавшись на секунду, Куилли в сердцах хлопнул Доктора по спине и проревел: «Я тоже!»

Крохотный малыш-неандерталец плакал и бил ножками в небо. Акушерка склонилась, как это заведено, решительно раскусила пуповину и стала поливать ребёнка водой.

– Девочка, – успокаивающе сказала она.

Отец новорожденной придерживал голову Сакки, которая, немного приподнявшись, взяла ребёнка на руки.

Какая ложь уготована этой малышке, появившейся на свет в расе, обречённой через некоторое время навсегда исчезнуть? Роза ужасно хотела увести этот доверчивый народ к светлому будущему, но знала, что надежды нет. Их род скоро умрет. Она не знала, насколько близок их конец. Возможно, эти люди могли бы выжить...

Пытаясь спрятать мысль в подсознании, Роза встала на колени, чтобы разделить радость неандертальской семьи. Это не казалось вторжением.

– Вы одна из Их мудрых женщин? – дотронувшись до её руки, спросила акушерка.

– Ну, с родами не сталкивалась, но не совсем глупа, – ответила Роза.

Женщина нежно погладила её по щеке:

– Кожа мягкая, как у Редди. Он – хороший. Вы не такая, как Те из Пещеры. – Заколебавшись на секунду, она с грустью в голосе всё-таки поинтересовалась: – Вы знаете, почему они нас ненавидят?

– Понятия не имею, – честно ответила Роза. – Не знаю, как вообще кто-либо может. – Затем она вспомнила про задание Доктора. – О, Вы знакомы с человеком по имени Дас?

– Вы с ним виделись? – загорелись глаза акушерки. – Мы думали, он умер, что его убили Они или животное. Где он? Куда пропал?

Роза сглотнула и изо всех сил попыталась убедительно соврать. В этот раз, возможно, это было бы легче, чем сказать правду.

– Он просил не беспокоиться, он в порядке. Вернуться не сможет, но он счастлив там, где находится сейчас. Это хорошее место.

Для Розы это прозвучало неуверенно и неубедительно, но акушерка явно ей поверила.

– Об этом должны знать все, – сказала она Сакке. – Теперь всё хорошо. Полежи здесь некоторое время.

Затем она встала и направилась к главной поляне, крича: «Роза принесла вести о Дасе! С ним всё хорошо!»

Чувствуя себя виноватой, Роза неуклюже кивнула молодой паре и снова попятилась в кусты. Неандертальские крики возбуждения и облегчения от вестей акушерки погасили разгоравшиеся в сердце чувства сожаления и стыда. Прежде она никогда не стыдилась своей человеческой сущности.

Ведь это человеческий род будет безжалостно истреблять неандертальцев, которые тоже были людьми, до их полного вымирания.

Она искала Редди, который, сделав несколько фотографий, вскоре пропал из виду. Вдруг на небольшом расстоянии от неё глаза уловили проблеск синих штанов, и Роза уже собиралась окликнуть спутника, но увидела, как Редди целуется с Ка. И, на этот раз, это был не просто лёгкий поцелуй, а полноценный поцелуй с языками.

Стараясь себя не выдать, Роза спряталась за дерево. Затем она отважилась выглянуть и увидела, что Ка прервала поцелуй и теперь улыбалась Редди.

– Хотела сделать это с тех самых пор, как ты в первый раз здесь появился, – сказала она. – А я-то думала, что только здешние парни соображают медленно! Мой флирт мог бы выглядеть ещё очевиднее?

– Флирт, – медленно произнёс Редди. – У нас нет такого слова. – Он погладил ей щёку и уткнулся лицом в волосы девушки. – Знаешь, нам действительно не следует этого делать...

– Вот, от чего так хорошо, – в глазах девушки зажёгся озорной огонёк. – Никто из нас никогда прежде не целовался с Ними.

Редди занервничал и покраснел. Это был ещё один признак человечности, который Роза увидела у кого-то ещё из остербержцев помимо Куилли.

– Это неприятное, и в то же время приятное, чувство. – Он нежно провёл пальцами по лицу Ка. – Там, откуда я пришёл, целуются не так. Время от времени мы вводим комбинацию 934/77 и спариваемся с самым близким человеком.

Роза от удивления подняла брови. Ну, по крайней мере, ответ на этот вопрос, который ей так не терпелось задать, она получила.

– Вы не любите? – увлечённо спросила Ка.

– Любим, комбинация 857/87, – ответил Редди. – Но с этим не сравнится.

Они снова поцеловались.

Роза ликовала. Через двадцать минут без наркотиков Редди стал нормальным и уже целовался с неподходящей девушкой. Когда парочка, медленно опустившись на землю, начала друг друга лапать, Роза поняла, что это то их личное дело, в которое постороннему действительно лучше не вмешиваться, и решила незаметно ускользнуть.

А затем, без предупреждения, началась большая суматоха.

Всё случилось слишком быстро, чтобы Роза смогла понять, в чём дело. Казалось, что произошло всё и сразу. Из леса послышался шум вторжения: треск ломающихся веток, топот бегущих ног и крики – приглушённые человеческие вопли. Неандертальцы, все как один, подскочили от ужаса, несколько мужчин схватились за короткие копья. На поляну ворвались пещерные люди – нестоящие люди, люди – дикари.

Они были одеты в шкуры и непонятные халаты, а бородастые лица покрашены в синий цвет. Одни вертели примитивными топорами, другие держали в руках длинные копья, которые вскоре рассекли воздух. Одно из них пронзило неандертальца, и тот повалился на землю.

Это было вторжение людей. Беззаботным смехом и радостью от нагоняемого ими ужаса они напоминали футбольных хулиганов. Роза в ярости потянулась за отпугивателем, развернула его и включила на полную громкость. Над поляной разнёсся оглушительный лязг металла.

Очень быстро она поняла, что это была плохая идея. Вместо того чтобы прогнать, шум привлек внимание людей. Двое из них продрались сквозь кусты и, выбив отпугиватель из рук Розы, схватили её. Она пиналась и размахивала кулаками, но всё без толку. Один из смеющихся крепко её зажал, а второй, вытащив из-под надетой на тело кожи какой-то мешок, натянул его на голову девушки.

Роза почувствовала во рту вкус крови. Затхлая вонь мешка сломила дух девушки, и она, почувствовав, что её подняли на руки и куда-то понесли, отключилась.

Доктор водил руками по замку на Серой Двери:

– Вот это я называю замком, – присвистнул он, поражаясь размеру огромного металлического ящика.

– А, мы называем его так же.

Повелитель времени достал из куртки звуковую отвёртку и с гордостью продемонстрировал её Куилли:

– А это как называете?

– Ручкой.

– Неправильно.

Доктор принялся орудовать энергично жужжащей звуковой отвёрткой, конец которой светился привычным голубоватым цветом.

– Полагаю, в этой штуке находится компьютер, – сказал Куилли.

– Двадцать девять компьютеров, – поправил Повелитель времени, а затем остановился и приложил ухо к замку. – Погодите. Вы это слышали?

– Отвратительное жужжание? Да.

– Нет, не его, – сказал Доктор. – Доносится изнутри.

Куилли приложил ухо к двери.

– Ау... – очень слабо позвал женский голос.

– Ау, – отозвался Доктор. – Кто это?

– Шанталь, – тихо начала незнакомка, – послала меня к Серой Двери... но здесь что-то неправильное... теперь я чувствую неприятное... Пожалуйста, выпустите меня...

– Это Тина, – узнал по голосу Куилли. – Она ведёт записи в центре управления.

Доктор активировал звуковую отвёртку и с удвоенной настойчивостью снова принялся за работу.

– Через пять секунд я буду уже у Вас! – Крикнул он. – Не переживайте!

Это был обычный для громоздких и архаичных технологий Остерберга, а потому сложный замок, внутренности которого содержали ряды связанных между собой засовов и пружин. Доктору пришлось разъединять их один за другим, полагаясь на ощущения от их откликов на волны, исходявшие от звуковой отвёртки.

– Ну же! – подгонял он себя.

– Пожалуйста, помогите, – вторил, словно устами потерявшегося ребёнка, неуверенный и напуганный голос. – Здесь было что-то... не знаю слово... оно причинило боль и неприятные чувства...

– Бедняжка, – сказал Куилли. – У неё нет понятия боли.

– Я уже рядом, – прокричал Доктор.

– Пожалуйста, откройте дверь. Здесь темно.

Доктор последний раз провёл звуковой отвёрткой и вскоре механический замок удовлетворительно щелкнул:

– Готово!

Повелитель времени схватился за край двери и с усилием распахнул её, но из крошечной тьмы так никто и не появился.

– Тина, – тихо позвал Доктор. – Тина, уже можно выходить.

Вдруг, из двери что-то вылетело и с грохотом рухнуло на скалистый пол пещеры. Уже через секунду мужчины в ужасе смотрели на человеческий скелет, на котором всё ещё висели лохмотья синей спецовки. На бейджке было написано имя ТИНА.

– Но она только что с нами общалась... – ошарашено смотрел Куилли на Доктора, побледневшего больше обычно.

– Думаю, дверь лучше затворить, – сказал тот и начал медленно задвигать её обратно.

Но с поразительной неожиданностью из темноты показалась слизистая шестипалая рука серого цвета и, вцепившись за почти закрытую дверь, начала давить в противоположную сторону. Вступив в схватку с невидимым оппонентом, Доктор старался его побороть и захлопнуть огромную металлическую дверь.

– Давай! – крикнул он через плечо спутнику.

– Должно быть, это настоящий страх? – спросил вполголоса Куилли.

– Формально, ужас. А будет хоть немного смелости?

– Я попробую, – ответил мужчина и, ухватившись за дверь, принялся помогать. Он напряг свои не слишком натренированные мускулы и всем телом навалился на медленно надвигающийся металл...

Когда щель сузилась почти до полутора сантиметров, уродливая рука скрылась из виду. Но стоило Доктору подумать, что Серую Дверь почти удалось закрыть, неизвестная тварь удвоила силу. Распахнувшаяся настежь дверь повалила мужчин на пол. Борьба была притворством. Невероятно сильное существо решило поиграть, дав ложную надежду, а затем вышло на свет.

У двухметрового создания, напоминавшего гуманоида, также были голова, руки и ноги. Однако серая, цвета цемента, с необыкновенными рубцами кожа казалась незавершённой, словно сформировалась не до конца.

В глаза Доктору бросились две странные детали. Ожидая встречи со свирепым рычащим животным, он увидел существо, уродливое лицо с впалыми щеками которого выражало шутовскую вежливость. Чистые, лоснящиеся волосы с пробором подчёркивали ухоженный чёрный костюм, а торчащий из брюк длинный серый хвост извивался словно хлыст.

– Благодарю, что открыли дверь, – с издёвкой произнесла «Тина». – Как вам моя игра? – Тут его голос превратился в хриплое карканье: – Вы – люди? Вы – люди?

Словно привыкая к свету, существо щурилось и стремительно моргало, пытаясь посмотреть на Доктора. Он подумал о нераскрытых глазах крохотных мышат, и это натолкнуло его на мысль.

– Вы – люди? – снова прохрипело создание.

Доктор поднялся на ноги, принял важный вид и надменным голосом произнёс:

– Разумеется, мы – не люди.

Из глаз существа, пытавшегося сосредоточить взгляд, потекли вязкие слёзы:

– Вы уверены?

– Разумеется, уверен, – сказал Доктор и указал на Серую Дверь. – Ты не готов. Возвращайся за дверь.

– Но я всё ещё голоден, – выпрашивало существо. – Приятная на вкус Тина оказалась не очень сытной. Этот выглядит жирным и вкусным. Это свинья? – указало оно на трясущегося от страха Куилли.

– Мы – не люди и не свиньи, – важно произнёс Доктор. – Мы выше. Выше них и тебя. – Он облизал губы. – А если бы проголодались, могли бы запросто тебя съесть.

Доктор уже было решил, что можно расслабиться, когда тварь поплелась к двери, но внезапно она развернулась и громко закричала скрежещущим голосом:

– Люди лгут! Вы можете быть людьми и лгать!
– Вы с ума сошли? – проскулил Куилли.
– Бред, конечно, – прошептал в ответ Доктор, – но так проявляется мой здравый смысл.

– Вы лжёте? – существо сделало шаг вперед.

Быстро поразмыслив, Повелитель времени с гордостью спросил:

– Разве люди могут так? – Он вскинул до сих пор находившуюся в руке звуковую отвёртку и, направив на Куилли, включил. С мужчины соскочила шляпа и приземлилась прямо на голову Доктора. – Разве люди могут меняться кусками своих голов?

Тварь с подозрением посмотрела сначала на них, затем на шляпу и, наконец, на звуковую отвёртку:

– Что это за прибор?

– Мой серебряный шляпообменивающий палец, – невозмутимо ответил Доктор. – У тебя такого нет? У людей тоже. – Направив отвёртку на существо, он угрожающе произнёс: – Теперь уходи, или я применю его против тебя!

Непонятное создание вскрикнуло и убежало.

Незамедлительно прыгнув вперёд, Доктор захлопнул Серую Дверь и запер её с помощью звуковой отвёртки. Затем он повернулся, облокотился на стену и просиял:

– Неплохо. Как и всякое животное, он бы атаковал, если бы не посчитал тебя угрозой. Пришлось убедить, что мы опасны, вот он и успокоился. Повезло, что это был детёныш.

У Куилли подкосились ноги, и он осел на пол:

– Но что это было? Я таких животных раньше не встречал, – закашлял он. – К тому же, не разрешалось брать никаких образцов.

– Это не образец, – Доктор надел шляпу обратно на Куилли. – Таких созданий на Земле никогда не было. Кто-то с помощью ваших технологий генной инженерии создал его здесь. Кто по собственной инициативе, спрятав в металлической колыбели и подпитывая излишней энергией, решился бы вырастить такую тварь? – Он поднял мужчину на ноги и многозначительно произнёс: – Только тот, кто не сидел бы на таблетках.

– В Остерберге есть лишь один Отказавшийся. Но Вы же не думаете, что я бы стал попусту тратить время в попытках слепить что-то подобное?

Повелитель времени одарил его пронизательным взглядом и, наконец, произнёс:

– Нет, не думаю. Но это значит, что Вы такой не один.

С этими словами Доктор зашагал по направлению к деревянному городу. Собравшись с силами и поправив на голове шляпу, Куилли поспешил за ним.

На их пути, вырисовываясь на фоне света, показались три фигуры. По бокам, шагая с привычным непреднамеренным шарканьем остербержцев, с длинными деревянными дубинами в руках шли Джейкоб и Лин, а в центре – с характерной уверенностью и значимостью – Шанталь:

– Открывая дверь, Вы неразумно рисковали, Доктор, – с презрением сказала она. – Вас мог сожрать Хай-Брэктор, и это было бы весьма печально, так как Вы меня заинтересовали.

– Хай-Брэктор... – задумчиво произнёс Повелитель времени. – Значит, Вы – их мать. Для чего?

– Вас это не касается, – ровно ответила она и показала маленькое чёрное устройство. – Раз Вы такой умный, Доктор, знаете для чего это?

– Для... дистанционного управления?

– Именно. Поверну её, – указала Шанталь на маленькую ручку, – и в бейджи Джейкоба и Лин будут посланы радиосигналы. Куилли, ты же знаешь о насилии, которым занимаются примитивные люди?

– Конечно, знаю, – с тревогой в голосе ответил тот.

– Мне очень жаль, но у меня приготовлена комбинация, которая побудит их сделать то же самое. Она прекрасно сочетается с тем патчем, который заставляет их полностью мне подчиняться. И я сделаю это сейчас.

Когда женщина повернула рукоять, лица Джейкоба и Лин мгновенно исказила злоба, и они сделали шаг вперёд.

– Но если вы расслабитесь, будет не так уж много неприятных ощущений. Или же пойдёмте со мной. И тогда ни у кого из вас никогда больше не возникнет неприятных чувств вообще. Такое предложение...

Притворившись, что обдумывает его, Доктор схватил Куилли за руку и прокричал: «Беги!»

Рванув прочь от Серой Двери, Повелитель времени фактически тащил испуганного и смущенного мужчину в темноте. Он собирался обогнуть пещеру по краю и добежать до лестницы на другой стороне. Рискнув оглянуться, Доктор увидел, как их с невозможной скоростью нагоняют фыркающие и рычащие на манер зверей Джейкоб и Лин, лица которых были искажены яростью и ненавистью. Генетически улучшенные, а потому невероятно сильные, остербержцы бежали с лёгкостью и грацией диких животных.

От безжалостных ударов, первым свалился Куилли. Попытавшись одолеть Джейкоба, Доктор получил неминуемый удар дубиной в челюсть от Лин и упал, прикрывая своего напарника.

Злорадствовавшие над бессознательными телами остербержцы уже собирались поднять дубинки, чтобы нанести пару смертельных ударов, но медленно подошедшая Шанталь вернула рукоятку в прежнее положение. Их руки мгновенно опустились, а на лица вернулись пустые улыбки. Смущённые тем, что произошло, Лин с мужем потупили взоры.

– Шанталь, почему мы это сделали? – спросил Джейкоб и почувствовал, как по телу вместе с теплом расходится ощущение блаженства.

– Потому что вам приятно делать то, что говорю я, – небрежно бросила Шанталь, опуская руку с устройством.

– Это верно, – рассмеялась Лин.

Роза смутно почувствовала, как с её головы стащили мешок и дали глоток воды. В ноздрях ещё оставался зловонный запах пота, и её чуть ли не вырвало.

Внезапно на помощь пришло сознание, и игравшие перед глазами и лишённые смысла цвета, звуки и формы превратились в ясную картинку.

Пожилая женщина била девушку по щекам. На вид ей было больше восьмидесяти, и пышные вьющиеся седые волосы подчёркивали тонкие, заострённые черты лица. Она была одета в кучу кожаных лохмотьев, походивших на те, что носили неандертальцы.

– У-у, разве она не прекрасна? – проворковала женщина с акцентом, сильно напоминавшим лондонский. На древнем истасканном лице особенно выделялись зубы, светившиеся от здоровой белизны. – Уверена, они собирались сделать с ней ужасные-преужасные вещи. – Затем она улыбнулась настолько добродушно, что Роза не смогла не ответить тем же. – Не беспокойся, лапочка, теперь всё хорошо. Мы – нормальные.

Принимавший участие в набеге, здоровый бородатый мужик, на вид которому было около тридцати, стоял возле неё и держал в руке каменный сосуд с водой.

– Интересно, мам, откуда она, – медленно начал он. – Уверен, она пришла с холмов, я так считаю.

– О, и нам всем хочется послушать твои предположения? – съязвила старуха. – Позволь бедняжке самой рассказать. – Она толкнула мужчину костлявым локтём в бок. – Принеси мне шаль. Иди, у меня задница мёрзнет.

– Ну, мам, – запротестовал он.

– Неси!

После очередного тумака мужчина поспешил исчезнуть, а его мать, шмыгнув носом, сплюнула и повернулась к Розе:

– Ты с холмов, дорогая?

– Да, – она решила сказать правду. – Оттуда, но ближе к реке.

– О, – удивлённо произнесла женщина. – Человек с Реки? Ты не похожа на них. Как тебя звать?

Роза вспомнила, что в этом времени рукопожатия уже приветствовались, и протянула руку:

– Я – Роза. Роза Тайлер.

Старуха крепко обняла девушку:

– Ах, бедняжка, Роза из Тайлеров.

– Нет, не Роза из Тайлеров, просто Роза Тайлер.

– И что же такое тайлер? – выпучила глаза женщина.

– Это просто фамилия, – с трудом нашла ответ девушка, – она ничего не значит.

– Все фамилии что-то значат. – Старуха дала Розе ещё немного воды. – Они с тобой плохо обращались? Они все очень плохие.

Когда в памяти вспыхнула картина набега, девушка снова почувствовала прилив гнева:

– Нет, они просто люди, которые выглядят чуть-чуть иначе.

– Нет, нет, – покачала головой старуха и покровительственным тоном тихо добавила: – Они – бесы.

– Они называют вас, как и нас, «Ими».

– Уверена, что так и есть, милая, но, видишь ли, на самом деле Они – это они. Разве ты не заметила? Они же ненормальные.

Вспомнив случайные проявления расизма друзей бабушки, Роза вспыхнула:

– Почему вы на них напали?

– Почему? – вздохнула старуха. – Видимо, там, откуда ты пришла, Их нет, иначе ты бы знала.

В этот раз Роза решила сдаться. Как и с приятелями бабушки, здесь спорить смысла не было. Всё ещё чувствуя лёгкое головокружение, она решила хорошенько осмотреться.

Представшая перед глазами местность была такой же заросшей, но более открытой и холмистой. На берегу широкого прозрачного ручья, простиравшегося на полкилометра вперёд, сидело несколько рыбаков, державших в руках копыя. Посреди лагеря был разведён большой костёр, но собравшихся вокруг него людей было больше, чем у неандертальцев. Их большая часть,

словно играя в какую-то игру, катала по гладкой траве камень и издавала поддельные крики поддержки и огорчения, которые можно слышать от семьи, играющей в настольную игру. Другие же, в основном женщины, обрабатывали копыя или складывали в одну кучу горстки ягод и травы, собранные в лесу. Остальные женщины переносили огромные связки рыбы, обёрнутой в камыш. Добродушно общаясь между собой, некоторые мужчины, более плавными и грациозными движениями, в отличие от неандертальских копьеделов, превращали тис или какое-то другое дерево в длинные копыя. Завершал картину широкий вход в пещеру, через который туда-сюда сновали люди. Всеобщая атмосфера была настолько непринуждённой и уютной, что было трудно поверить в дикость, с которой эти люди совершали набеги.

Роза почувствовала, что пожилая женщина гладит её по волосам:

– Ваши Тайлеры, они решили послать тебя одну? Безумие, юная девушка и одна, – покачала она головой. – Послали поторговаться, да? Но у тебя с собой нет так уж и много вещей. Наверное, Они украли. Украли?

Роза попыталась найти хоть какой-то ответ, но всё-таки решила сознаться:

– Не совсем Вас поняла.

– Ну, вы, Речные люди, спускаетесь только, если у вас есть то, что вы могли бы предложить нам в обмен на камень. У тебя ничего нет?

– Да, конечно, кое-что предложить, – соврала девушка, обеспокоенная подозрением в голосе старухи, и тут же пожалела об этом.

– И что же? – женщина бесцеремонно залезла в карман своей собеседнице и достала мобильник, пилочку для ногтей и мелочь. – Прелестное ожерелье. – Раскрыв телефон, она непонимающе посмотрела на экран и вернула девушке. – Это какое-то умение? Ну же!

Роза отчаянно пыталась найти ответ. Умение. Что бы такого полезного она могла предложить этим людям? Тут на глаза попались ногти со свежим маникюром. Ну, конечно...

Роза миллион раз видела, как это делает мама, и, раз такое не приходило в голову пещерным людям, она решила навести их на мысль.

Когда она закончила, старуха с восхищением вскинула на-маникюренные руки, показывая собравшейся вокруг толпе соплеменников:

– Роза сделала их прелестными! Взгляните! Разве она не умница?

Все женщины и даже мужчины, завопив от восторга, начали кричать наперебой: «Я следующая!», «Можно после тебя я?», «Я первым попросил!»

Роза прокашлялась и громко скомандовала:

– Ладно, встаньте в очередь!

– Что такое очередь? – спросила пожилая женщина.

– Я только что её придумала, – в словах девушки слышалась гордость. – Встаньте в линию и ждите своей очереди!

Доктор был счастливцем.

Придя в себя на чём-то, напоминавшем стоматологическое кресло, он чувствовал удобство и невероятную лёгкость. Успокоившиеся мысли были в полном порядке и логически перетекали одна в другую. Чувствуя внутреннее спокойствие за себя и окружающую Вселенную, он широко улыбался. В голове утих фоновый шум беспокойства, возбуждения и подзуживающих идей, и Доктор был полностью, до кончиков пальцев, удовлетворён происходящим. И хоть это было совсем не правильно, он не был в состоянии думать.

– Здравствуйте, – донёсся тёплый заботливый голос. – Как теперь себя чувствуете?

– Прекрасно, – сказал Доктор, удивляясь, как раньше не замечал выдающееся обаяние и красоту Шанталь. – Нет, действительно хорошо. Очень и очень хорошо.

– Мило. И больше никаких неприятных чувств?

– Нет, – ответил он. Предпринятая попытка вспомнить потребовала слишком много усилий, хотя в ней и не было смысла. – Я был... очень чем-то разозлён. Ах, да, – пришла в голову мысль, – эти монстры, которых Вы вырастили. Хай-Брэкторы.

Шанталь рассмеялась и похлопала «пациента» по щеке:

– Не нужно о них беспокоиться. Какой в этом вообще смысл?

В этих словах Доктор видел мудрость. Будучи весьма беспокойным человеком, который всюду бежит и стремится знать всё, он ни разу в жизни не испытывал того чувства, каким был переполнен сейчас.

Чтобы вытащить крупные комки грязи и песок из-под ногтей Гуаля (так звали сына старухи) Розе потребовался изогнутый конец пилочки. Бросив взгляд на игроков у костра, она рискнула задать не дававший покоя вопрос:

– Разве вы не должны охотиться?

– Свою недельную работу я выполнил, не переживай, – немного обиженно ответил Гуаль. – Работаю по понедельникам, вторникам и четвергам.

– У вас в неделе три дня?

– Сегодня среда, в среду я свободен, ясно?

Нетвёрдой походкой к ним вернулась пожилая женщина.

– Но даже когда надо работать, и остальные трудятся, не покладая рук, этот бесполезный болван, Роза, бездельничает. – Она похлопала его по плечу, чуть ли не вдавив в землю. – Хорошо, что в племени есть добросовестные люди, да?

– Мам, ты когда-нибудь перестанешь?

Но вместо того, чтобы ответить на вопрос сына, она грубо его оттолкнула и уселась напротив Розы.

– Ты мне кость достал? Иди и принеси. Умираю от голода, а в них такой восхитительный костный мозг.

Гуаль что-то пробормотал себе под нос и поплёлся к входу в пещеру.

– И, раз уж туда идёшь, захвати фартук Гелтата! – крикнула старуха вслед и повернулась к девушке: – Он не так уж и плох, – вздохнула она, – но для меня он – одно сплошное разочарование. Видела бы ты его отца. О-о, во всём походил на наших Праотцев, восхитительные широкие плечи, а копья бросал как пушинки.

– Я уже Вами занималась, – указала девушка на безупречные ногти старухи.

– Нет, Роза, я пришла продолжить нашу беседу. У тебя дома есть муж, а, дорогая?

– Нет.

– Правда? Ты даже не помолвлена?

– Была однажды, но ничего не вышло.

– Его съели, да? – с сожалением покачала головой старуха.

– Надеюсь.

– Значит, свободна и одинока, так? Позволь взглянуть на тебя, милая. Встань на секунду.

Следуя своему плану, заключавшемуся в том, чтобы втереться в доверие к этим людям, а по наступлению сумерек сбегать в Остерберг, Роза выполнила просьбу старухи. Однако всё осложнялось тем, что у неё не было ни малейшего представления, где она теперь, и нигде поблизости не было никаких опо-

знавательных знаков. Всё же, для начала, план был достаточно хорош.

Поворачивая девушку в разные стороны, пожилая женщина внимательно её осматривала, словно оценивала для чего-то. Голодные глаза старухи вызвали в Розе секундную вспышку страха – *они ведь не каннибалы, нет?*

– Погляди на свою восхитительную фигуру. Правда, бедра немного проблемные, очень худые, но думаю, ты сойдёшь.

– Сойду для чего? – Роза обеспокоено глянула на костёр, но тут же оказалась в удивительно сильных объятиях старухи.

– Ты счастливица, Роза Тайлер. Очень вежливая молодая особа.

– Я перестану ей быть, если не скажете, в чём дело.

– Я и другие старушки, мы пообщались у себя в пещере и, – она остановилась, будто сдерживая слезы, – решили, что ты можешь присоединиться к Семье.

Пожилая женщина произнесла данное заявление с такой гордостью, словно это была большая честь. Однако Роза была ещё не в состоянии отреагировать с должной радостью, которую предполагалось увидеть на лице девушки.

– Ладно, – медленно начала она. – И что именно Вы имеете в виду?

– О, иди сюда, – старуха обняла её ещё крепче. – Смотри, как ты меня осчастливила, Роза. Я переполнена чувствами. И собираюсь считать тебя своей дочерью.

– Удочерение, ясно. Правда, мило, благодарю.

– Знаю, зачем Тайлеры тебя сюда послали, – продолжала пожилая женщина. – Юную девушку, совсем одну, нетрудно догадаться, зачем.

– Да, для применения моих умений, – пыталась держаться Роза.

– И всего остального. Ты – дарование нам. Мы объединимся с Тайлерами, наш кремень на Ваш... как ещё раз?

– Маникюр.

Разрозненные человеческие племена должны были использовать торговые отношения, чтобы формировать союзы. Роза наконец-то поняла это и решила поддержать старуху. Большинство ведь приняло девушку, меньшинство, вероятно, глаз с неё не спускало, тем не менее, она всегда могла сбежать.

– Да, я действительно рада присоединиться к Семье, эм...

– Называй меня Нэн, – представилась пожилая женщина.

– Нэн, – согласилась Роза. – Мне нужно работать?

– Нет. На кого ты похожа? Ты же с ним ещё не встречалась?

– С кем?

– С моим очаровательным внуком, – вздохнула Нэн.

– И зачем мне нужно было с ним встречаться? – снова забеспокоилась девушка.

– Ну, ты же ведь хочешь оценить? Хочешь увидеть, за кого выйдешь замуж?

Роза сглотнула.

– Замуж?

– Да, ты выйдешь за него замуж, милая. В Семье появится хорошая кровь Тайлеров и множество милых малышей-тайлеров, это сделает нас сильнее и будет просто прекрасно.

– Не выйду, – просто ответила Роза.

– Выйдешь! – ликовала Нэн. – Знаю, ты не веришь своему счастью!

– Нет, правда, нет, – настаивала девушка.

– Ты слишком скромная. Столь очаровательные особы рождены быть королевами. Всё случится сегодня вечером, после чего состоится грандиозный рыбный ужин!

Роза закашлялась:

– Благодарю, Нэн, но там, откуда я родом, всё решается не так. Сначала я даю согласие, а затем несколько месяцев решается расписание церемонии, план рассадки, простые приглашения или тиснённые... – бормотала она.

– Вот и он! – с гордостью сказала пожилая женщина.

– Ладно, я польщена, но замуж за кого-то большого, волосатого пещерного человека выходить не собираюсь, – со всей определённостью заявила девушка.

А затем она увидела идущего навстречу внука Нэн – более симпатичного парня она ещё никогда не встречала.

– Хотя, с другой стороны... – передумала Роза.

Вне сомнений, Шанталь что-то сделала с Доктором, но он ничего не желал об этом знать. Он хотел и дальше лежать в металлическом кресле и смотреть на лампу, свисавшую с потолка деревянной комнатухи-лаборатории. Интересовал его даже не сам потолок, а что тогда? Напрягшись, он почувствовал, что начинает вспоминать, хотя в данный момент напряжение было просто словом для обозначения чувства, которое он вряд ли когда-нибудь ещё раз испытает.

– Кстати, откуда Вы? – поинтересовалась склонившаяся над ним женщина.

Доктор с удовольствием ответил. Он был готов сделать всё, лишь бы это было угодно Шанталь.

– Я – пришелец, с планеты, о которой Вы никогда не слышали. В конце войны она была разрушена. Обычно меня это волнует, но теперь... – он усмехнулся, – мне всё равно. – И, глубоко вздохнув, добавил. – Это... приятно.

– Конечно, приятно, – сказала женщина. – А на Землю Вы прибыли на космической ракете?

– Нет, – беззаботно ответил Доктор. Он знал, что обычно умалчивает о своём прошлом, но не смог вспомнить, почему, поэтому продолжил. – Нет, ну, в некотором роде. Её называют ТАРДИС. Машина для перемещения во времени и пространстве. Может путешествовать в любое время, любое место. И сюда я

прилетел, чтобы взглянуть на то, что Вы творите с примитивным временным двигателем, ведь это довольно опасно. По ХХІ веку расхаживал неандерталец, знаете ли!

– Да, вышло неудачно, – ответила Шанталь. – Пробрался в город, взбесился, мне пришлось избавиться от него прежде, чем он смог нанести какой-нибудь вред. Поместила его во временной луч и отправила в случайное место. В любом случае, не беспокойтесь, этим двигателем мы больше пользоваться не будем. Неужели он такой примитивный?

– До смешного.

– Если Ваша ТАРДИС настолько хороша, было бы здорово на неё посмотреть.

– О, разумеется, милости прошу. Проведу Вам ознакомительный тур. И пары лет не займёт.

Во всём теле Доктора, от шеи и до кончиков пальцев ног, чувствовалось оцепенение. С каким-то непонятным хлюпающим звуком Шанталь продолжала делать то, чем занималась всё время разговора.

– С тех пор, как Вы появились, я знала, что Вы врёте, – начала она, – но решила посмотреть, что Вы предпримите до моего вмешательства.

– Мне очень жаль, если я сделал что-то не так, – Доктор почувствовал слабый прилив беспокойства от возможности хоть как-то не понравиться Шанталь.

– Не переживайте, – успокоила его женщина. – Интересно то, что Вы – не человек. Хотя я уже успела догадаться. До Вашего признания.

Почувствовав желание своей собеседницы высказаться, Доктор поинтересовался:

– Да, и что же меня выдало?

– Во-первых, Ваша кровь, – Шанталь показала ему тонкую стеклянную пробирку с образцом. – Она очень отличается от человеческой и полна кислот, с которыми я ни разу не встречалась. Обязательно расскажете мне о них.

– Хорошо. У меня есть генетическая способность к самоизлечению, которая...

– Не сейчас, – перебила Шанталь, заглядывая в пробирку. – Чтобы уж точно усыпить Вашу бдительность, пришлось воспользоваться бейджем. Сейчас Ваш мозг, который также представляет для меня ценность, наполнен ударной дозой благополучия.

– О, я и о мозге могу рассказать. Тоже потом?

– Тоже. – Шанталь отложила пробирку. – Ваше сердце бьётся очень медленно, Доктор.

– Да? – удивился он. – Которое?

– Правое, – ответила женщина и, чтобы показать ему, вынула красный пульсирующий кусок мяса.

Доктор понял, что она вскрыла ему грудь и теперь копается в его теле. И где-то в тёмном уголке сознания от этой идеи ему стало не по себе.

– Конструкция просто очаровательна, – продолжила Шанталь. – Занимательная монотонность в частотности межжавальной блокады проведения, сочетающаяся с типичной предсердной вибрацией, предполагает анатомическую или электрофизиологическую предрасположенность к проводниковым аномалиям.

Доктор промолчал. Неприятное чувство снова дало о себе знать.

Людей Остерберга создали привлекательными, и сначала Роза довольно легкомысленно с этим смирилась. Но глянцевость Джейкоба и Редди резко отличалась от внешности её будущего мужа, на неровное ассиметричное лицо которого можно было бы смотреть годами. Он ухитрялся выглядеть и грубо, и привлекательно в одно и то же время, даже со включенной бородой, которая ещё не до конца огрубела, с лицом, испещрённым синей краской, будучи одетым в какую-то вонючую кожаную юбку, ему удавалось походить одновременно и на соседского парня, и на парня, который был слишком прекрасен, чтобы существовать в природе.

Нэн оставила Розу и молодого человека, которого звали Тиллун, чтобы они познакомились поближе. И девушка, и, к её радости, парень, изо всех сил старались начать разговор. Тиллун был прекрасен, но сам факт того, что он не знал об этом, делал его ещё лучше. Чтобы заполнить неловкое молчание, Роза спросила об игре с камнем, в которую с упоением играли его разновозрастные соплеменники.

– Но ведь все играют в крэкитс, разве нет? – удивился Тиллун, потрянув своими великолепными распущенными волосами.

– Честно говоря, никогда о ней не слышала, – призналась Роза.

– Во что же играет речной народ?

– Во множество других игр, но они совсем не похожи на эту, – ответила девушка и решила попытаться переключиться на более важную тему. Каким бы ни был сногшибательным Тиллун, ей всё ещё нужно было выбраться из этого безумия и вернуться к Доктору. – Мы не поженимся так быстро.

Тиллун хмыкнул так, словно её мнение ничего не значило:

– Ну, может, это по твоим обычаям и так. Но теперь ты с нами. Так что можешь следовать нашим, – он улыбнулся, обнажая ряд крепких белоснежных зубов. – Нэн оказала мне честь. Я был уверен, речь идёт о какой-нибудь Джарул, но она с тобой не сравнится.

Роза нахмурилась.

– И моё мнение здесь роли не играет, верно?

Но до Тиллуна не дошло.

– Моя бабушка – мудрая женщина, – сказал он так, словно это объясняло всё.

– Моя – тоже довольно сообразительна, – рискнула Роза. – И вот что она сказала бы, будь здесь: «не спешите, присмотритесь друг к другу». К её несчастью, она слишком быстро вышла замуж. Он изменял ей с половиной женщин в... племени, за её спиной.

– Это ужасно, – сказал Тиллун и, чтобы посочувствовать, потянулся рукой к её плечу, и Розе стоило больших трудов его остановить.

– Да, так почему бы не подождать?

– В нашем браке не будет секретов. Если я изменю с другой женщиной, Роза, обещаю, я сделаю это у тебя на глазах, – совершенно искренне и радостно, без чувства превосходства или самолюбия, произнёс Тиллун.

– Уже обустроились, голубки? – спросила вернувшаяся Нэн. – Мы начнём около трёх. – Она указала на каменный указатель, какой-то мегалит, расположенный на вершине ближайшего холма. – Когда на камень богини Брелаллы падёт солнечный свет.

Она набросила на Розу большую меховую шкуру, которая была необработанной и сильно изношенной, но было видно, что за ней ухаживали.

– Это тебе, Роза. Я надевала это, у-у, должно быть, уже тридцать лет назад. – Затем она вручила девушке беспорядочный набор жалких нарциссов и колокольчиков, собранных и переплетённых между собой прутьями. – А это твой букет. Поднимись. Глянем-ка на тебя.

Роза выполнила просьбу и продемонстрировала «свадебное платье» и цветы.

Нэн толкнула внука локтем:

– Разве она не очаровательна?

– Сейчас соберём Вас обратно, – сказала Шанталь и провела над грудью Доктора лазерной ручкой, совершенно не похожей по внешности на звуковую отвёртку. Не было ни боли, ни крови, ни

даже намёка на шрам. – А потом сможем пойти и посмотреть на ТАРДИС.

– Которая, как Вы считаете, может помочь Вам приносить пользу по всему времени и пространству, – добавил Доктор.

Он почувствовал частичку какого-то несовместимого чувства, рвущегося наружу, чувства, которому он не мог дать название.

– Я уловила тень сарказма, – сказала Шанталь. – Исправимка это. – Она склонилась над Повелителем времени и ввела число в устройство, которое было прицеплено на левом боку. – Вот так.

– Ясно. Значит, Вы нашли часть мозга, отвечающую за сарказм, так? – предположил Доктор. – Очень умно.

– Прощу прощения, это был сарказм? – чуть нахмурилась Шанталь.

Доктор умолк, не зная, так ли это, и чувствуя, как под действием химикатов исчезает его сарказм.

– Был, – подтвердил он. – Но, правда, это действительно очень умно. Я серьёзно.

– Хорошо, – сказала Шанталь. – Да, я всегда хотела отправиться в космос. Знаю, давным-давно люди уже это делали. У Земли была империя, уходившая далеко к звездам. Вы можете раскрыть для меня эту тайну.

Она усадила Доктора и помогла надеть свитер и куртку. Пошевелившись, он почувствовал приступ тошноты, будто мысли, отталкиваемые глубоким спокойствием, ослабли и превратились в связку гвоздей, впившуюся в мозг. Он чувствовал в себе не просто набор электрических импульсов, а личность, которая делал его *им*, к нему возвращалась его Докторовость, словно пытаясь зайти в него и самоутвердиться. Он почувствовал непреодолимое желание задать вопрос...

– Что бы Вы ни делали... зачем Вы это делаете? – услышал он свой голос. – Зачем вы выращиваете этих тварей, Хай-Брэкторов?

– Они не твари, а люди, – ответила Шанталь. – Формально говоря, такие же люди как мы с Вами – ну, только как я.

Взгляд Доктора сфокусировался на нагрудном устройстве Шанталь, и за первым вопросом, заполняя образовавшуюся пустоту, последовал ещё один.

– Если Вы под действием лекарств... откуда у Вас появляются мысли? Потому что обычно у меня их полно, а сейчас – ни одной, и это странное чувство, мне оно не нравится.

Шанталь склонилась над ним и нажала ещё несколько кнопок:

– Забудьте об этом.

- Ведь, если бы я думал, как думаю обычно, то думал бы о...
- Просто расслабьтесь.

Доктор чувствовал, как на него медленно обрушиваются мысли.

– Я бы думал о... способе... мысли... Она почти там, почти достал... Ведь если Вы можете мыслить, могу мыслить и я... Мне нужна лишь одна, давай же, мысль... Я знаю, ты там... Давай же, детка, ты можешь... Ты так стараешься, давай, заставь работать нейроны, крошка...

На лице Шанталь читалось изумление.

- Вы никогда этого не сделаете.

Доктор моргнул и произнёс:

- О, это же очевидно.

- Что? – спросила Шанталь.

– Это, – Доктор набросился на женщину и, заломив её руки за спину, прижал к стене.

Они так и стояли, пока он пытался добиться ещё одной мысли.

Шанталь подняла бровь. Её лицо было очень близко к Доктору; он чувствовал ароматное дыхание женщины.

- И что же теперь будете делать? Поцелуете меня?

Доктор обдумал предложение.

– А это мысль. – Он нахмурился. – Но не та, что нужна в данный момент. Как на счет этой?

Он подтащил её к креслу и усадил, одновременно пытаясь дотянуться до близстоящего столика, на котором вместе с хирургическими инструментами лежала продолговатая катушка с проволокой. Он быстро обвил ею тело женщины и кресло.

– О, они уже сами появляются... я засовываю руку в карман для... – Доктор сжал в руке звуковую отвёртку, чья приободряющая форма и твёрдость подарила ему свежую порцию изобретательности. Секунду он глядел на неё. – О, это... – Пока он вспоминал, что раньше ею делал, прошла ещё пара секунд. – Ясно, понял! – торжествующе воскликнул Повелитель времени и, переключив отвёртку в особо тайный режим, приварил проволоку, пленявшую Шанталь, к креслу.

– Изобретательно, – беспечно сказала она. – Не могу дождаться, когда увижу Ваш мозг. Должно быть, там полно всяких защитных механизмов, которые мне не знакомы.

Доктор попытался сформулировать остроумный ответ, но сил ещё не хватало. Поэтому он просто сказал: «Вот неутомонная!», слабо пригрозив ей пальцем и покинул лабораторию.

Выбежав на главную улицу Остерберга, Доктор начал беспокойно щёлкать пальцами, глядя в никуда:

– Ну же! Одна полезная мысль каждые полминуты, что за глупости, – в отчаянии пробормотал он. – Давай же... – Повелитель времени энергично постучал руками по лбу, будто стараясь настроить старый телевизор, и мысль о старом телевизоре натолкнула его на мысль о...

– Куилли! Найди Куилли!

Через тридцать секунд, вспомнив, кто такой Куилли, чем важен и где может быть, он умчался.

Когда Доктор ворвался в хижину, Куилли разбирал записи за рабочим столом. Он поднял голову и улыбнулся:

– Здравствуйте, Доктор.

Тот улыбнулся в ответ:

– Нашёл Вас. Великолепно, – он приблизился и похлопал мужчину по плечу. – Но разве это всё?

– Может, я чем-нибудь могу помочь? – спросил Куилли.

– Нет, – ответил Доктор, немного подумав, а затем взглядом уловил старый диван: – Выглядит довольно удобно. – Он сел и немного поёрзал. – Честно говоря, это удобнейший диван во Вселенной.

– Благодарю.

Доктор лениво побарабанил пальцами по подлокотнику.

– Думаю, это всё, что нужно было сделать сегодня. – Он растянулся на диване и зевнул. – Можно вздремнуть.

И перед тем как его веки сомкнулись, Доктор успел заметить в углу набитую чем-то древнюю стиральную машинку. Это было длинное синие пальто, от вида которого он снова вернулся в сидячее положение.

– Роза. Что-то на счёт Розы...

– Роза милая, – вставил Куилли.

– Да, – подтвердил Доктор. – Мне нравится Роза. Нравится Роза... Роза... да, но мне нравится Роза...

Он вздрогнул от пронёсшейся в разуме серии картин – *Роза улыбается. Роза берёт его за руку. Роза в опасности.*

– Оу, что это было? Кое-что ещё... Найти Розу. – Его захлестнула волна ликования. – *Сбежать и найти Розу!* Бежим!

Вскочив с дивана, Доктор схватил пальто Розы и, обвязывая его вокруг себя в качестве *памятки*, начал выталкивать Куилли за дверь.

– И да, это Вам не понадобится! – крикнул он, хватаясь и срывая с груди Куилли бейдж с именем ТЕРРИ. – Мне тоже, – он проделал то же со своим устройством.

Они снова оказались на улице.

– Куда мы направляемся? – мягко спросил Куилли.

– Хороший вопрос, – сказал Доктор, делая остановку. Он похлопал пальто. – Что бы сделала Роза? Ну же... – Он сжал кулаки и представил Розу, говорящую...

– Антидот!

Через несколько минут они стояли у городского центра снабжения, на деревянных полках которого хранились запасные блоки для нагрудных устройств. Доктор что-то искал среди маркированных колонн с лекарствами.

– Должен быть антидот. Что-то, что я смогу использовать...

– Он остановился и медленно повернулся к Куилли. – Секундочку. Этот проект – предполагалось, что он будет длиться сорок дней, но вы здесь уже сорок девять, да?

– Да.

Куилли был всё ещё ошеломлён и послушен, но действие лекарств постепенно снижалось, и на его лицо возвращались напыщенность и раздражение.

Доктор с силой вырвал полку и стряхнул содержимое – около пяти или шести блоков.

– И вот они закончились, – сказал он. – Было использовано всё. Очень скоро город превратится в «сухой». Все станут нормальными.

– О. – Куилли моргнул. – Разве это хорошо?

Привязанная к стулу Шанталь терпеливо ждала остербержцев, которые придут её искать. Она знала, что придут. Ведь весь их интерес сводился к угождению ей.

Из-за двери показалась голова зоотехника Тома:

– Что Вы здесь делаете, Шанталь?

– Тебя это не касается, – вежливо сказала она. – Возьми со столика резак и освободи меня.

Когда Том приблизился, Шанталь заметила необычное выражение на его лице. Он был взволнован и, по привычке потянувшись к бейджу, ввёл успокаивающую комбинацию, однако ничего не изменилось. Том не знал, что устройство было на исходе. В интересах Шанталь было снабжать их заправочными блоками, но когда они почти закончились, она перестала это де-

лать. Больше это не имело значения, особенно сейчас, когда Хай-Брэкторы уже собираются выйти.

Том взял в руки и включил резак, но застыл в нерешительности:

– Я чувствую что-то нежелательное, – сказал он. – Что-то нежелательное, связанное с Вами, Шанталь.

– Чем быстрее меня освободишь, тем скорее я смогу избавиться тебя от нежелательного чувства, – подчеркнула она.

Том счёл это благоразумным и осторожно разрезал мотки проволоки.

Шанталь тут же вскочила на ноги, привела в порядок костюм и взяла Тома за руку:

– Идём, разберёмся с этим всем.

Шанталь подвела Тома к Серой Двери и, остановив его прямо перед ней, сказала:

– Просто постой здесь, дорогой.

– Не хочу, – ответил он, с тревогой осматривая скелет, лежащий на полу, в полутора метрах от них.

– Это сюрприз, он избавит от нежелательного чувства, – подбодрила Шанталь.

Постучав по Серой Двери, она крикнула:

– Икс-01! Это Шанталь!

Серая Дверь медленно открылась.

– Да. Что? – проскрежетал чей-то голос. – Ещё еда?

– Пришлось изменить планы, – сообщила Шанталь. – Здесь пришелец, ты с ним разговаривал, и, возможно, он может нам помешать. Теперь я знаю, что ты не готов, но уверена, что с этим справишься. Выходи.

– А еда? – поинтересовался голос.

– Увидишь.

Из Серой Двери выпрыгнул Хай-Брэктор, размахивая хвостом.

Том закричал. Его переполнял внезапно полившийся поток нежелательных чувств, и он не мог пошевелиться.

Хай-Брэктор моргнул и указал на него:

– Ты – человек?

– Да, человек, – подтвердила Шанталь. – Уяснил?

– И я могу съесть его, Шанталь? – спросило существо.

– Нет, – выпалил Том.

– Да, – подтвердила женщина.

Парень рванул с места, но Хай-Брэктор стремительно нагнал его и схватил за запястье. Оторвав Тому руку, он начал задумчиво её жевать.

– Ты права, люди – низшие создания, – причмокивая, сказал окровавленным набитым ртом Хай-Брэктор.

– Как я уже говорила, я всегда права. – Шанталь забила кулаком по двери. – Живее, все вы, выходите! Время приносить пользу! Время унаследовать Землю!

Неделя 3

Журнал Даса

На этой неделе я стал понимать нечто очень важное. Люди совершают поступок, называемый ложью. Это такая преднамеренная ошибка. Попробую объяснить.

Как-то ночью Джек сказал, что в буфете не осталось чипсов. Но потом когда я пошёл за апельсиновым печеньем, то увидел, что у нас полно всяких разных пакетов с чипсами. Я сказал Джеку, что он ошибся, но он немного рассердился. Сказал мне, что говорил, что чипсов нет, зная, что они есть, потому что я плохо питаюсь, и он хотел прекратить это.

Я старался обдумать эту мысль. Потребовалось несколько попыток. Ложь – это когда люди не хотят, чтобы кто-то знал правду, и вместо этого позволяют им считать правдой заблуждение. Джек говорит, я это пойму, если буду и дальше думать об этом. Чтобы мне помочь, он рассказал о какой-то квантовой физике. По-видимому, люди не понимают, что когда смотришь на вещь, она меняется, но это же очевидно. Идиотам приходится всё обдумывать у себя в голове, пока они не поймут это. То же самое у меня с ложью.

Чтобы помочь мне, Джек попросил меня о чём-нибудь соврать. Я сказал, что у него светлые волосы и что он – женщина. Было просто. Я довольно быстро освоился. Конечно, проблема теперь в том, что из-за моей лжи Джек думает, что у него светлые волосы и что он – женщина. Но скоро я расскажу ему правду, хотя забавно думать, что его одурачила моя ложь. Забава и шутки – ещё одна вещь, которую я только что для себя открыл. Они означают знать то, о чём другие не догадываются. Это не так уж и плохо, ведь у людей в головах и так полно всякой чепухи, и им не требуется заслуживать у других какого-нибудь долгосрочного доверия.

Я узнал, что в телевизоре большинство племён – лжецы. Футболисты, новости и Триша говорят правду, но почти все ос-

тальные притворяются, чтобы развлекать людей. Я был очень рад, узнав об этом. Например, люди смеются над «Грейс Бразэрс», потому что знают, что те врут.

Было важно узнать про ложь, потому что на этой неделе у меня было несколько собеседований. Чтобы иметь деньги, которые я буду тратить на еду, я должен работать. Джек рассказал о разных кланах, к которым можно присоединиться, и я решил, что строительство – лучшее из них. Я сходил на строительную площадку и соврал мужчине, что я из Румынии и ранее уже работал на строительных площадках. Я начинаю в следующий понедельник. Будет здорово чем-нибудь заняться, да и все они кажутся такими дружелюбными. Я могу смеяться над ними, потому что знаю то, чего не знают они.

Как-то вечером мы пошли в клуб, который находился в Лондоне (Бромли – это только его часть). Вместо колы Джек взял нам по баночке пива. С пивом нужно быть очень осторожным: оно помогает приблизиться к счастью богов, но если выпьешь слишком много, боги возмутятся и накажут головной болью. Так что за ночь я выпил только две баночки. Оно помогло мне понять, что некоторые человеческие женщины очень даже привлекательны, и Джек сказал мне пойти и приударить за ними.

Я приударил за очень милой женщиной – она была не очень привлекательная и не слишком худая, но высказывала много странных и мудрых мыслей и предупреждала меня об осах. Джеку она не понравилась, и он увёл меня от неё подальше. Сказал, что это для моего же блага, иначе будет слишком много сложностей. Она и правда казалась очень сложным человеком.

Позже, когда ждали такси, чтобы поехать домой, мы заговорили с женщинами, которым очень понравился Джек. (Забавно, ведь на тот момент, из-за моей лжи он думал, что он – женщина!) Одна из них стояла в стороне. Почему – не понимаю, она ведь намного привлекательнее. У неё низкий рост, жир как у хорошего охотника и очаровательный широкий нос, а на щеках и губах даже есть немного волос. От неё пахнет потом и лесом. Её выделяет даже то, что она смеётся не так много, как остальные люди. Её зовут Анна Мария, а для друзей – Одинокая Толстушка Анна Мария, так они проявляют к ней уважение, и она дала мне свой номер. Я так хочу с ней увидеться и начать работать.

Люблю этот мир изобилия и скуки.

Записи Капитана Джека Харкнесса

Наконец-то смог объяснить Дасу про ложь. Я полагал, что он сможет ею пользоваться, даже если так никогда и не поймёт её.

Помню, несколько лет назад я пытался продать группе гуманоидов Цефалидов билеты на римские скачки лошадей во втором столетии нашей эры. Цефалиды – самые известные азартные игроки во Вселенной и любят спортивные мероприятия, проводимые у них на планете. Они развиты настолько, что видят Вселенную сразу в девяти измерениях, поэтому их обычными видами спорта являются странные мероприятия типа Коэффициента ускорения Дерби и Атомбординга. Для нас, трёхмерных простаков, это как семь лет подряд смотреть на сжатие невидимых частиц газа, но, с другой стороны, разве они могут устоять? А обращающиеся там деньги просто вне представления. Я знал, что должен сорвать такой же куш, поэтому я съездил в Большой Цирк²³ и составил программу состязаний.

Наверное, Цефалидам лошадиные скачки казались столь же странными и неинтересными, как для меня – атомбординг. И для них это было большим разочарованием. Программа оказалась для них настолько непонятной, что они заплатили миллионы, чтобы убраться подальше от стыда. Как бы то ни было, год спустя они поняли, что я натворил, и выслали за мной боевой крейсер. Но, будучи цефалидскими, их отсталые многомерные пушки, вместо того, чтобы стрелять туда, где я был на самом деле, продолжали стрелять туда, где бы я уже бывал, куда бы я пошёл или куда бы я мог отправиться, существуй я в какой-нибудь безумной альтернативной вселенной.

Смысл этой басенки в том, что, в конечном итоге, до Цефалидов дошло – они поняли концепцию лошадиных скачек, хоть она и была для них совершенно чужой. И я подумал, что раз Дас ближе к *Человеку разумному*, чем какие-то там Цефалиды, то он примет ложь и вымысел, если я разложу всё по полочкам. А чтобы остаться здесь, ему нужно немного притворяться.

По-моему, я справился. Шаг за шагом смог донести до него эту мысль. Дас определённо приспособился врать. Он ходил на собеседование на стройплощадку и прошёл его. Поэтому сейчас я горжусь своим мальчиком.

Прошлой ночью пришлось соврать и мне. Мы были на окраинах города, и Дас разговорился с довольно милой женщиной постарше – я подслушивал в своё устройство на запястье, чтобы быть уверенным, что он справится. «Осы могут напасть из-за определённых марок лака для волос», – говорила она с акцентом как у Розы. Бог знает, чем бы закончился разговор. «И яркие

²³ Большой Цирк (лат. *Circus Maximus*) – самый обширный ипподром в Древнем Риме.

цвета. Я носила яркий жилет лимонного цвета, а волосы были вот такой длины, и меня жалили по три раза в день. Была словно магнит для пчел».

Что-то в её голосе, в её лице было слишком знакомым. Я быстро провёл микрогенетическое сравнение, и устройство показало близкое соответствие. Она оказалась *матерью* Розы. Поэтому я взял Даса в охапку и выудил оттуда. В этой Вселенной и так слишком много совпадений, а из того, что я слышал, она не та женщина, что поблагодарит Доктора за все те странности, которые из-за него происходят в её жизни. Я сказал Дасу, что она из воинственного племени, от которого следует держаться подальше.

Но потом в очереди за такси ему в любом случае повезло. Если в человеческой расе есть хоть какие-то следы неандертальских генов, что ж, Дас сделал правильный выбор.

– В нашем племени, у Тайлеров, есть традиция, – начала Роза, дрожа от холода в лёгких свадебных шкурах. – Прежде чем выйти замуж, девушка уходит из племени и встречает рассвет одна, чтобы умиловить могущественного бога... У-ла-ла. Если мы не будем этого делать, бог отнимет охоту и осушит реку.

Она надеялась, что для Нэн и Гуаля это прозвучит более убедительно, чем для неё самой.

– Звучит разумно, – сказала Нэн. – Иди-ка и сделай это. Мы же не хотим, чтобы какая-то богиня, о которой мы никогда не слышали, наказала нас? У нас самих хватает жестоких богов, кому приходится угождать. Я составлю тебе компанию.

– Нет, извините, Нэн. Я должна сделать это одна, – сказала Роза.

– Почему? – с подозрением спросил Гуаль.

– Это часть священного ритуала Тайлеров.

Она с беспокойством взглянула на вход в пещеру, где сейчас приготавливался Тиллун, и была почти уверена, что он бы не повёлся на эту неправдоподобную историю.

Нэн махнула рукой, дав понять, что Роза может идти.

– Не затягивай с этим. Сейчас пятнадцать минут третьего. – Она определила время по положению солнца в небе. – С такими темпами мы никогда не будем готовы. – Она повернулась к сыну. – На ком Великая Рыба Замужества?

– Будет буквально через пару минут, – процедил Гуаль сквозь зубы так, как обычно люди обращаются к членам их семей.

– Вот иди и лови! – отозвалась Нэн почти тем же тоном.

Роза, не оглядываясь, изо всех сил старалась не спеша выйти из лагеря.

В наблюдательном пункте рабочие уже начинали потихоньку испытывать непривычные чувства и ждали, когда придёт Шанталь и исправит это. Никто не хотел быть первым, кто хотя бы заикнётся о том, что чувствует тяжесть тревоги, но количество затравленных взглядов, которыми перебрасывался персонал, и беспокойная атмосфера нарастали. К ним возвращались производимые телами маленькие невербальные сигналы, которые сдерживались с самого рождения.

Когда с грохотом распахнулась дверь комнаты, и в проёме показались четыре Хай-Брэктора, до людей дошло, что что-то не так. У того существа, с которым уже успели столкнуться Доктор и Куилли, с мощного рта свисали останки Тома. Рядом с ним, так же одетые в шикарные деловые костюмы, стояли ещё один самец и самка, над головами которых метались хвосты.

С точки зрения людей, Хай-Брэкторы были практически одинаковы. С точки зрения Хай-Брэкторов таковыми являлись люди.

– Вы – люди? – приняхиваясь, спросила самка.

– Конечно, люди! – резко оборвал её самец.

Они вошли в помещение, после чего раздались человеческие крики и чавканье.

Эти крики докатились до склада, где находился Доктор, и он проклял свою затуманенную голову. Повелитель времени почти переборол крупные дозы лекарства, которыми накачали его тело, но быстро соображать всё ещё было тяжело. Каждые полминуты по мускулам пробегала волна релаксантов, побуждая его плюнуть на всё и найти такое место, где можно просто сесть и просидеть весь день.

– Ладно, так, сосредоточься, – сказал он. – Давай немного сфокусируемся.

Снова послышался крик.

– Куилли, мы должны вытащить всех оттуда. Понимаете?

Зоотехник, прислонившись к стене, смотрел в пустоту.

– Отчего все паникуют? Я могу полежать секундочку? – он начал спускаться на пол.

Доктор, повинувшись внезапному порыву, поднял его на ноги и от этого непредвиденного действия чуть ли не плюнул ему в лицо:

– Нет! Послушайте! – потрянул он Куилли, когда крики эхом прокатились по пещере. – Эти существа из-за Серой Двери, Хай-Брэкторы, не знаю, для чего они или кто такие, но они собираются убить всех, и люди смиренно примут смерть, словно ягнята для Шанталь, потому что они не такие как Вы и я! Куилли!

– Могу сказать, Вы слишком на этом зациклены, – ответил пожилой зоотехник, – и да, за это я Вас уважаю, но разве это так важно?

– Они убьют Вас! – закричал Доктор, смотря ему прямо в глаза. – Достучитесь до себя! Давайте, Т. П. Куилли, Отказавшийся! Человек, сказавший «нет» этому дивному новому миру! Вы мне нужны!

– Вы пытаетесь заставить меня чувствовать неприятное, – отмахнулся от него Куилли. – И не могли бы Вы не плевать на мой воротник?

– Я Вас раздражаю. Хотя какая-то активность. Здорово! – сказал Доктор. – Так, ещё способ вывести Вас из себя... – Он ткнул Куилли в грудь, пихнул в бок, развернул и хорошенько пнул.

– Вы не могли бы перестать? – голос Куилли поднялся на одно деление, уже слегка напоминая его обычный рёв.

– Остановите меня! Давайте, что Вы сделаете? – подначивал Доктор, толкая и ударяя старика, словно дворовый хулиган.

– Отвалите! – вышел из себя Куилли и ударил в ответ.

Их руки сцепились в едином рукопожатии. Наступившую тишину прервали донёсшиеся с другого конца города крики сумятицы и ужаса.

Затем Повелитель времени ударил мужчину ещё раз.

– Я вернулся, – вскипела от злости жертва. – Можете прекратить!

– Вы это просто говорите, – сказал Доктор и приготовился дать ему ещё один шлепок.

– Нет, правда, прекращайте! – Куилли прислушался к звукам, разносящимся над городом. – Шанталь – что она наделала? Зачем?

– Выясним это позже! – крикнул Повелитель времени. – Сейчас нужно спасти тех людей!

В дверь постучали, и вежливый голос произнёс: «Вы – люди?»

– Сразу после того, как спасёмся сами, – сказал Доктор, пятясь назад.

– Почему бы не попытаться повернуть то, что Вы сделали в прошлый раз? – прошипел Куилли.

– Теперь не получится. Они действуют открыто. Они уже увидели, кто такие люди, – сказал Повелитель времени и придвинул упавший шкаф к двери, а потом начал наставлять на него сверху столы и кресла. – Помогайте мне! – приказал он.

Едва Куилли поднял кресло, стук повторился.

– Вы там, – произнёс скрипучий голос, – люди или что?

– Но что это такое? – выдохнул мужчина.

Отбежав от временной баррикады на другой конец склада, Доктор принялся выбивать ногами деревянные планки в надежде образовать проход.

– Это хищник, – тяжело дыша, ответил он. – Их в каждом моменте истории этой планеты существует тринадцать с половиной миллионов видов. Жизнь сочится сквозь поры этого мира. И до сих пор, вы были на вершине. Вы дали пинка неандертальцам – эти собираются дать пинка вам!

Баррикада сдвинулась с места.

– Я вхожу, чтобы проверить, – сказал голос.

Куилли забила неуёмная дрожь:

– Что мы можем сделать?

– Что обычно делает жертва, – ответил Доктор, выбивая последние планки.

– Убегает?

– Действует по моим указаниям.

После этих слов баррикада рухнула. Повелитель времени тут же нырнул в дыру, а за ним, спасаясь от пошатывающегося Хай-Брэктора, выскочил и Куилли.

Они остановились спустя несколько минут, когда у Доктора не осталось сомнений, что их преследователь отстал. В надежде, что новый для этого мира Хай-Брэктор будет смущён сумбурными улочками города, Доктор преднамеренно выбрал нелогичный обходный путь побега и теперь вместе с Куилли стоял у лестницы, ведущей наверх.

Они наблюдали за небольшой группой остербержцев, вышедших на улицу и теперь смущённо озирающихся и прислушивающихся к крикам, прекратившимся буквально через минуту. Они коротко переговаривались между собой о Шанталь, которая сделала бы что-нибудь, чтобы разобраться с этим, чем бы оно ни было.

Доктор повернулся к спутнику и одарил его многозначительным взглядом:

– Вам нужно попытаться и сделать что-то более мужественное.

Куилли побледнел:

– О чём это Вы?

– Мы не можем их остановить, – сказал Повелитель времени, – можем только убегать. Как минимум, до тех пор, пока мой ум не вернётся в нормальное состояние, и я не смогу найти выход из положения. Кому-то нужно предупредить людей и на поверхности, сказать им, что нужно бежать. Неандертальцам, людям. Первых я беру на себя. Этих – Вы.

– Вам нужно предупредить и Розу, – согласился Куилли. – Потому что Вы заботитесь о ней.

– А Вы должны позаботиться об этих людях, спасти столько, сколько сможете, заставить их убежать. Если удача на нашей стороне, лекарства уже утратили силу. Вы могли бы расшевелить их. Знаю, они никогда ничего не давали Вам в ответ, и у Вас есть все основания ненавидеть их и мир, откуда Вы родом, но попытаться стоит!

Куилли встал в одну из своих поз.

– Да, я читал об этом. Благородство. Не любить человека, но заботиться о его праве на жизнь!

– Именно, – сказал Доктор и начал взбегать по ступенькам. – Постарайтесь изо всех сил, но не слишком геройствуйте. Это всего лишь несколько глупых и вялых людей, но они пока ещё не разогрелись. Просто выведите всех, кого сможете, а потом убегайте!

Куилли проводил его взглядом, сделал глубокий вдох и побежал в город, отчаянно крича и стуча по стенам бараков:

– Слушайте! Слушайте меня, вонючие, покорные болваны! Мы должны убираться отсюда!

После побега из лагеря людей, Розе пришлось бегом преодолевать небольшие холмы в попытках отыскать обратную дорогу к лагерю неандертальцев. Оттуда, по её мнению, она могла бы вернуться в Остерберг или, если не получится, к ТАРДИС. Вскоре до неё дошло, что оптимизм здесь не уместен. Она совсем не знала, куда шла. В лесу было полно следов, но ничто не указывало на обратный путь.

Ей нравилось думать, что она ни разу в жизни не паниковала. Паника была бессмысленной. Однако ком страха внизу живота из-за перспективы остаться одной в темноте, посреди

дикой природы, лишь нарастал. Вспомнив так и не увиденное существо, которое угрожало им с Доктором, она вздрогнула. А затем содрогнулась от стыда, представив, что её, одетую в меховое бикини, растерзают едва ли не самой холодной ночью.

Но из кустов показалась фигура, и Роза больше не была одна. Сначала она напряглась, но потом поняла, что это Тиллун. Он выглядел подавленным.

– Я на это не купился. Мы ведь не дураки.

– Ну, как минимум, ты точно нет, – сказала Роза, обрадовавшаяся его компании.

– Что со мной не так? – потребовал ответа парень, становясь напротив девушки, и ей пришлось признаться:

– Всё так, просто я тебя не знаю.

– Но ты предпочла уйти в одиночку в лес, нежели выйти за меня замуж, – печально произнёс он. – Почему?

– Потому что мы познакомились около двух часов назад, – ответила Роза.

– Но я король, – не понимал Тиллун. – Внук мудрой женщины. Это моё право.

Несмотря на странную обстановку, Розе было его жаль. Она отчаянно пыталась найти способ сказать ему правду, но не знала как.

– Там, откуда я родом, права короля есть у всех, – начала она.

– Как в этом мире такое возможно?

– Очень просто. Мы можем делать всё, что нравится. Никто не указывает нам, что делать.

– Но как тогда твоё племя выживает? – изумился Тиллун. – Все должны делать то, что хорошо для племени. Наши желания значения не имеют.

В путешествиях с Доктором Розе встречались люди и инопланетяне с различными ценностями. Она вспомнила, каким странным показался ей разговор с Гвинет в XIX веке. И в сравнении с нынешним тот был менее трудным. Мозг Тиллуна, казалось, работал совсем иначе. Естественные понятия, которыми жила она, совершенно не укладывались в его речи и понимании.

И прежде чем она продолжила, по равнине эхом пронёсся цокот копыт. Тиллун схватил девушку и потащил в кусты.

– Вниз! – шикнул он.

Цокот становился всё слышнее, но внезапно оборвался в шаге от них. Вцепившись в Тиллуна, Роза прижалась лицом к его бьющемуся сердцу. В нескольких сантиметрах от них что-то двигалось...

Кусты раздвинулись. Готовая к встрече с чем угодно девушка раскрыла глаза.

Увидав обнявшихся Тиллуна и Роза, Доктор вскинул бровь:

– Быстро сработано.

Девушка поднялась и поправила свои одеяния:

– Я так рада тебя видеть, что не знаю, что и ответить.

– То, что надо, для выходного вечера в Ледниковом периоде, – выдал Доктор, оглядев её с ног до головы.

– Тоже мне, знаток моды, – подметила Роза.

– Заработаешь блох.

– Уже заработала, – с чувством сказала девушка.

В этот момент начал подниматься Тиллун, и Доктор кивнул в его сторону:

– Новый парень? – Пожал он ему руку. – Неплохо. Симпатичная раскраска, Аладдин Разумный²⁴.

– Вообще-то, я её жених, – ответил немного агрессивно Тиллун. – А ты кто?

Доктор на мгновение замер, а затем кивнул в сторону мирно пасшейся лошади:

– Ладно. О многом нужно поговорить... но ещё больше необходимо сделать! Залезайте на коня!

В наблюдательном пункте, закончив жадно поглощать мясо, четыре Хай-Брэктора деликатно усадили обглоданные скелеты персонала обратно на их рабочие места и заботливо обступили Шанталь, стоявшую посреди комнаты.

– Ладно, сойдёт, – сказала она. – Учитывая то, что у меня не было времени провести заключительные тесты. Но можно без них – это просто крохотное препятствие. Мы принесём пользу. Ясно? – Она говорила медленно и спокойно. – Убивайте всех людей.

– Шанталь? – поднял руку самец-лидер.

– Да?

– Как мы узнаем, являются ли они людьми?

Женщина взяла кусок бумаги, достала из нагрудного кармана ручку и сделала быстрый набросок:

– Все, кто разговаривает, – сказала она. – Это все люди. Кроме одного в кожаной куртке. – Шанталь показала невероятно точный портрет Доктора. – Теперь понимаете? Убивайте всех, кроме самих себя, кроме него и кроме меня. Не спрашивайте, люди они или нет, теперь вы можете и сами разобраться. Я же

²⁴ Аладдин Разумный (ориг. Aladdin Sane) – название альбома Дэвида Боуи, на обложке которого лицо самого Дэвида разукрашено примерно в том же стиле, как и у Тиллуна.

не всегда буду с вами? Поэтому постарайтесь запомнить. Хорошо, хоть ваши мозги до сих пор формируются, но вы же можете это понять? – Она вздохнула. – Итак. Что нужно делать?

– Убивать людей? – предложила самка.

– Именно, приступайте, – одобрила Шанталь.

– Мы все должны убираться отсюда! – громыхал Куилли, стоя перед тридцатью озадаченными остербержцами, отреагировавшими на его крики и собравшимися на центральной улице. Он мог объяснять им, что действие лекарств из нагрудного устройства подходит к концу, но, благодаря имплантированному патчу интереса, они до сих пор слепо верили в Шанталь.

– Это просто рассказы сумасшедшего Отказавшегося, – сказал Джейкоб, который стоял во главе толпы, обнимая жену.

– Но мои неприятные ощущения не проходят, – возразила Лин. – Должно быть, контейнеры на исходе. Попросим у Шанталь новые, и всё будет хорошо.

– Шанталь обезумела! – бушевал Куилли, размахивая руками. – А это, – указал он на нагрудное устройство Лин, – больше не поможет – лекарств больше нет! Только подумайте – запасы были на сорок дней, сейчас уже день сорок девятый! Сложите числа!

Над толпой воцарилась тишина изумления. У Лин случился обморок, и Джейкоб, обняв жену крепче, поцеловал её в лоб. В тот же момент над городом эхом прокатился продолжительный вопль.

– Послушайте! Они идут убивать вас! – закричал Куилли.

– И что это значит? – поинтересовался Джейкоб.

– Значит то, что пока вы не сделаете то, что я говорю, вы умрёте! Умрёте! Смерть! Смерть, привыкните к этому слову! – Из Куилли хлестали горькие годы эмоционального изгнания.

– Ну, нам всем рано или поздно придёт конец, – сказал кто-то, и толпа одобрительно закивала. – Зачем испытывать неприятные чувства по этому поводу?

Куилли было подумал, что следует прислушаться к словам Доктора и покинуть их, но, должно быть, волна благородства заставила предпринять его последнюю попытку:

– И когда Вы хотите умереть, рано или поздно? – фыркнул он, и его взгляд уловил слёзы, которые первый раз потекли из глаз Лин.

– Я скоро умру, – сказала она испуганным голосом.

– Так идём же со мной. Живо! – рявкнул зоотехник и, схватив девушку за руку, потащил её к лестнице. За ними пошёл и

Джейкоб, который, как предположил Куилли, не совсем понимал для чего.

Люди, оставшиеся на улице, тревожно прижались друг к другу.

Обнажив отливавшие красным зубы, из-за угла, пошатываясь, вышла самка Хай-Брэктора.

– Здравствуйте, – проскрипела она. – Должно быть, вы – люди.

Толпа разом вздрогнула, но никто не побежал.

Хай-Брэктор подняла листок бумаги и перепроверила толпу.

– И никто из вас не в кожаной куртке, и не Шанталь, и не один из моих товарищей, значит...

Она вскинула чрезвычайно сильную руку и схватила близ стоящего человека. Остальные наблюдали, как шарнирный механизм за массивной челюстью щёлкнул, позволив ей открыться ещё шире...

Толпа закричала, но по-прежнему осталась стоять.

Стоя в лифте, Куилли лихорадочно жал на кнопку «вверх».

– Нет нужды нажимать её несколько раз. Это нужно сделать единожды, – сказал Джейкоб, прижимая к себе всхлипывающую Лин.

С глухим звуком лифт пришёл в движение, и Куилли прислонился к стене, презрительно глядя на парня.

После обмена новостями Роза уговорила Тиллуна сесть на лошадь и отвести Доктора к племени.

– Лошадь была дикой? – спросила она.

– Она была в ярости.

– И ты её приручил? Разве для этого не нужны недели?

– Нет, когда есть это, – Доктор помахал психо-бумагой. – Теперь она считает меня удивительным, богом лошадей. Знаешь, психо-бумага и картинки показывает.

По возвращению в пещеру Роза представила Доктора как старейшего из Тайлеров, но, как оказалось, с этим не сильно считались.

– Я – мудрая женщина этого племени! – кричала ему в лицо Нэн. – Кто, пелядь, Вы такой, чтобы нами распоряжаться?

– Она действительно сказала «пелядь»? – удивилась Роза.

– Это фильтр сквернословия ТАРДИС, – пояснил Доктор и повернулся к старухе, которая не скрывала своего подозрения. – А я – мудрый муж своего!

Нэн расхохоталась, и смех распространился по всему племени.

– Мудрый муж! Мужчина! Мужчина за главного! Мы все знаем, как это заканчивается!

– Нет, не знаете, и никогда не узнаете, если ваш народ не уйдёт в пещеры! – закричал Доктор. – Вы не сможете победить новое племя, но вы могли бы помочь мне оттянуть время, чтобы от него избавиться.

– Мы – сильнейшее племя в округе, – рассмеялась Нэн. – Никто не осмелится с нами связаться. – Всё племя закивало головами. – И мы не прислушиваемся к слову постороннего. Каждый за пределами Семьи – лжец.

– Пелядская ограниченность человека, – отчаялся Повелитель времени.

– Постойте, – выступила Роза. – Нэн, Вы бы прислушались ко мне?

– Покинув нас, ты повернулась к нам спиной! Ты – милая, Роза, но ты всё ещё посторонняя.

– Но мне больше не нужно быть ею, – сказала девушка. – Вы хотите, чтобы я присоединилась к Семье. Если бы я сделала это, Вы бы стали меня слушать? Если бы я сказала то, что было бы в интересах племени?

– Послушала бы, – поморщилась Нэн.

– Психология Каменного века, – шепнула Роза озадаченному Доктору и схватила Тиллуна за руку. – Ладно, сделаем это. По быстрому. Ловите Великую Рыбу Супружества.

– Теперь ты благоразумна, – просияла старуха. – Время ещё есть... – Она повернулась к племени и прокричала. – Свадьба состоится!

– И чем скорее, тем лучше, – настояла Роза и, повернувшись к Доктору, отважилась сделать ему замечание. – Если хоть заикнёшься об этом при маме или Микки...

Но единственное, что он смог сказать, было: «Поздравляю».

Оглядев огромную вонючую форель, которую дала Нэн, Роза сказала Доктору:

– Не так я это представляла.

– Хорошая рыба, – ответил он. – Обитая возле реки, в которой водится такая рыба, они довольно богато живут для своего времени. Чтобы выжить, им большего не надо. – Доктор улыбнулся. – Единственный Эдемский сад, в который ты когда-либо попадёшь.

– И это рай? – вздохнула девушка, наблюдая за племенем, собиравшимся в неровный полукруг и ожидающим церемонию. Тиллун вернулся в пещеру, чтобы выйти, когда на камень падёт солнечный свет.

– Да, – сказал Повелитель времени. – А ещё это доказывает, что фильм *«Так держать, Клео»* был исторически точнее, чем кто-либо может себе представить.

Роза косо на него посмотрела:

– Ты очень спокоен для того, кого преследуют монстры.

– Привыкаешь, – сказал Доктор, а затем постучал себя по голове. – И мозг заработал. Думаю, я смогу придумать, что делать дальше. Попозже.

– Мог бы и поблагодарить.

– Простая формальность, – пожал плечами Повелитель времени. – И браки по любви переоценены.

– Так говоришь, будто что-то понимаешь.

– А почему нет? – просиял он. – Спроси Леди Мэри Уортли Монтегю.

Этот ход Роза решила пропустить.

– Значит, женитьба ради спасения племени пещерных людей от монстров – это хорошая причина?

– Ты можешь спасти мир, – сказал Доктор. – Лучше причины не бывает.

– Не уверена, что хочу стать членом Семьи, – размышляла девушка. – Они хоть и выглядят нормальными, но ненавидят неандертальцев. Нападают на них от нечего делать.

– Это же люди. Те, кто не из их племени – это просто злые животные.

– Так и знала, что во всём виноваты мы, – сказала Роза.

– В общем-то, да, – подтвердил Повелитель времени.

Роза заморгала глазами и провела рукой по волосам:

– Значит, мы не просто глупые, мы ещё и зло? И чего тогда ты столько у нас околачиваешься?

Доктор с серьёзным лицом посмотрел ей в глаза:

– Вы можете быть замечательными и ужасными, благородными и жестокими. Но никогда не бываете скучными.

К ним приблизился одетый в цветочный венок член племени, который явно исполнял обязанности какого-нибудь священника, и, шлёпнув Розу другой маслянистой рыбой, прокричал:

– Да начнётся церемония!

– Вот видишь, – сказал Доктор.

Хрипя от напряжения, Куилли вёл Джейкоба и Лин через лес. Они прошли около полутора километров, когда, наконец, он позволил себе присесть на упавшее дерево и под скрип рёбер вытер со лба пот. Рядом рухнула Лин.

– Почему мы остановились? – спросил Джейкоб.

– Не всем ставили патчи жизнеспособности, – рыкнул зоотехник.

– Нам ставили, – нерешительно начал парень. – Поэтому я и Лин, мы могли бы бежать дальше.

Куилли схватился руками за голову:

– Во-первых, Лин больна. А во-вторых, я только что спас вам жизни, вы мне должны. И если спросишь почему, – поднял он руку, останавливая открывшего рот мужчину, – возможно, я тебя сам убью.

Джейкоб сел возле Лин, по её грязному лицу текли слёзы.

- Не знаю, зачем я вообще бегу, – произнесла она медленно.
- Мне скоро придёт конец... так или иначе, я умру. Мне так... – она умолкла не в силах подобрать нужное слово.
- Страшно, – закончил предложение Куилли.
- Вот каково быть Отказавшимся? – поинтересовалась Лин.
- Более или менее, – кивнул зоотехник.
- Значит, – она всхлипнула, стараясь сдерживать слёзы, – мы были правы. И Вы, должно быть, безумец.

Под аплодисменты своих соплеменников из пещеры показался Тиллун и зашагал к невесте. Цветочный венок, надетый на голову, придавал ему гордый и царственный вид. Следом за ним медленно шагали Нэн и Гуаль.

Процессия остановилась перед Доктором и Розой, и к ним, гремя костями, шагнул «священник»:

- Повернитесь к камню Брелаллы! – пропел он.

Роза повиновалась, и в тот же момент заходящее солнце достигло верхушки камня, давая ему возможность отбросить продолговатую вечернюю тень, протянувшись до брачующихся.

– Передай Великую Рыбу Супружества, – произнёс нараспев «священник».

Девушка с удовольствием сделала это, и Тиллун оторвал рыбе голову.

- А теперь поцелуйтесь!

Сделав глубокий вдох, Роза повернулась к жениху, который склонился над ней и поцеловал так, словно попытался сделать искусственное дыхание. Стоявший поодаль Доктор вздохнул и с явным намёком на какую-то зависть или отцовскую защиту, о которой она не могла ничего сказать, пробормотал:

- Какое ужасное испытание.

Роза оборвала поцелуй и, собравшись с силами, ответила:

- Вечная подружка невесты.

«Священник» в очередной раз взмахнул костями:

– Теперь вы – одна плоть. Великая Рыба Супружества нарекает тебя Розой Глатигасэмсилач!

Повелитель времени с нетерпением шагнул вперёд:

- Так, на этом всё?

Роза, последовав его примеру, повернулась к старухе:

– Нэн, я – член Семьи. Послушайте Доктора. Вам необходимо спрятаться, уйти в пещеры! Как можно скорее!

– Как сказала внучка! – прокричала Нэн. – Беги, мой народ! Убегайте!

Когда племя развернулось, и все как один побежали в пещеры, Роза почувствовала смесь облегчения и удивления. Лишь Тиллун всё стоял на месте и держал жену за руку.

– Это ли не безумство? – прошептала девушка.

– Теперь ты одна из них, Роза Глатигасэмсилиач, – сказал Доктор.

– Думаю, лучше остаться под девичьей фамилией.

Повелитель времени похлопал её мужа по спине и показал на пещеру:

– Сынок, ты тоже не задерживайся.

– Моя жена – молодая королева, и она пойдёт со мной, – покровительственно сказал Тиллун.

– Придётся ждать медового месяца, – покачал головой Доктор и повернулся к Розе: – Мы должны предупредить неандертальцев.

– Двоемужие не входило в мои планы, – нахмурилась та.

– Зачем Их предупреждать? – спросил Тиллун. – Возможно, сначала новое племя нападёт на Них. Тогда у нас будет больше времени, чтобы спрятаться.

– Вы же ещё не придумали развод? – поинтересовалась Роза.

Повелитель времени свистом подозвал лошадь, до этого счастливо жевавшую пучок травы, но Тиллун встал напротив него:

– Роза идёт с нами. Теперь она не одна из Тайлеров!

– Извини, спорить некогда, – сказал Доктор, помогая Розе забраться на лошадь.

Изумлённый Тиллун не смог этого стерпеть и предпринял попытку задушить своего оппонента.

Повелитель времени, с лёгкостью отбив выпад парня, уронил его на твёрдый грунт и, склонившись, прошептал ему на ухо:

– Мерзкое чувство, когда тебя используют. Извини. И не переживай. В море ещё, эм, полно рыбы.

Затем Доктор запрыгнул на лошадь и без усилий развернул её в нужное направление.

– Поскакали в лес. Дорогу знаешь? – обратился он к спутнице.

– Без понятия. У меня на голове был мешок.

– Тогда будем искать, – заключил Повелитель времени и слегка прищипорил лошадь.

Она с сильным рывком сорвалась с места, и Розе пришлось обнять Доктора за талию. Девушка посмотрела на встающего на ноги Тиллуна. На его лице читались боль и замешательство.

– Тебе это понравилось, – осуждающе сказала Роза Доктору, но он промолчал, и ей захотелось увидеть выражение его лица. – Так как мы остановим Хай-Брэкторов?

– Работаю над этим, – просиял он.

Оставив лошадь на опушке, Повелитель времени со спутницей зашли в лес. На одной из вытоптанных тропинок, ведущих к лагерю, Доктора застиг запах неандертальского костра. Неприкрытые участки тела Розы были исцарапаны растущей повсюду ежевикой и крапивой. Не обращая ни капли внимания на дискомфорт, она отчаянно хотела найти неандертальцев и спасти их в ответ на проявленную доброту.

– В тот раз нас чуть не напал Хай-Брэктор, да? – спросила она.

– Да, – ответил Доктор, прокладывая путь через особо разросшуюся растительность. – Шанталь выпустила одного поразмяться и потренироваться. И в этом наше преимущество. Они как дети, их мозг пока что сформирован не до конца. Им столько предстоит узнать.

– Но что они такое? – не унималась Роза. – И зачем Шанталь это делает? Что заставило её однажды проснуться и сказать: «А вернусь-ка я назад во времени и выращу каких-нибудь яростных зомби, которые убьют всех в Каменном веке»?

Доктор ничего не ответил. Вместо этого, увидев впереди нечто, освещаемое затухающими сумерками, он облегчённо вздохнул:

– Да! Как раз вовремя! Должно быть, Хай-Брэкторы всё ещё в Остерберге. Фантастика!

Обойдя Доктора, Роза увидела всё тот же лагерь неандертальцев, каким он запомнился ей в последний раз. После набега людей, казалось, в живых осталось только четверо, среди которых, к её облегчению, были и Сакка с ребёнком. Сейчас они сидели «по-турецки» и смотрели на костёр.

– Доктор, их было около пятидесяти, – охваченная ужасом сказала Роза. – И их вырезала моя новоиспеченная семья.

Повелитель времени с грустью посмотрел на неё.

– Вот он выход, как раз здесь, – неловко начал он. – Из неандертальцев бойцы лучше, чем из людей – по крайней мере, в лесу. Если их предупредить, у них может быть больше шансов, но это всё, что мы можем сделать.

Роза не могла с этим смириться.

– Понятно. Другая мораль, нужно привыкать. Но я не хочу. Это отвратительно, бесчеловечно.

– Нет, – сказал Доктор. – Бесчеловечная – это ты, Роза. Потому что продолжаешь переживать, верить во что-то лучшее. Но ты видела будущее. Человечество достигнет столь многого, Роза, там, у звёзд – несмотря на само себя. Видишь, мы поменялись ролями, – улыбнулся он.

– А как же они? – указала Роза на поникшую группу неандертальцев. – Они умирают, но это история, и никому нет до них дела. Небольшой геноцид приведёт к могущественной космической империи? И это тот самый «выход», который «как раз здесь»?

– Если я прав, – взял Повелитель времени спутницу за руку, – Хай-Брэкторы размножатся, распространятся, и в итоге убьют всех на планете. Этот геноцид мы можем остановить. И должны.

Пытаясь не обращать внимания на чувства, Роза выбежала на поляну:

– Сакка! – крикнула она. – Сакка, идут существа, и они худшее из того, что вы когда-либо видели. Вы должны собираться и уходить!

Сакка подняла глаза и бездумно на неё посмотрела. Остальные неандертальцы продолжали держать головы опущенными. Роза с трудом могла представить себе горе, которое они испытали.

– Роза, – тихо из-за её спины позвал Доктор.

– Мог бы и помочь! – отозвалась девушка.

Повернувшись, она увидела то, возле чего он стоял – какую-то причудливую скульптуру, установленную с края поляны. Она была пирамидальной формы, но детали в угасающем свете солнца разобрать было трудно. Не похоже, что её сделали неандертальцы. Роза приблизилась.

Огромная пирамида состояла из костей. Массивные черепа неандертальцев, грудные клетки, ноги, руки и тазовые кости были аккуратно, почти художественно выставлены.

– Не люди сделали это, – тихо продолжил Доктор. – Съедена вся плоть, сорван каждый кусочек. Здесь побывали Хай-Брэкторы. Это их объедки. Они – аккуратные едоки.

Розу захлестнуло волной полнейшего ужаса.

– Как удалось сбежать им? – она оглянулась к выжившим.

– Это наживка, – непринуждённо произнёс знакомый голос. – Которая, к моей радости, сработала.

Повелитель времени со спутницей развернулись и увидели выходящих на поляну Шанталь и послушно идущих рядом четырёх Хай-Брэкторов.

Роза не могла сдержаться, и набросилась бы на Шанталь, если бы Доктор её не удержал:

– Это бессмысленно.

– Мне нужны Вы, Доктор, – промолвила женщина, – а Роза – лишь ещё один человек. Расточительная, агрессивная, неряшливая...

Доктор занервничал:

– Хоть волос упадёт с её головы, я тебя уничтожу.

Шанталь улыбнулась:

– Именно такой реакции я и ждала. В этот раз я не стану недооценивать Вас, Доктор. Видимо, лекарства на Вас не действуют, поэтому я попрошу Вас мирно сдаться или позволю Хай-Брэкторам сделать то, что естественно для них – они разорвут её на кусочки. После этих волосатых обезьян она станет гладким и приятным десертом. Боюсь, что Хай-Брэкторы начнут выкашливать комочки шерсти...

– Предупреждаю, – Доктор сверлил взглядом Шанталь. – Остановитесь, или Вас остановлю я.

Женщина никак не отреагировала. Её стеклянные глаза небрежно встретились с его решительным взглядом.

– Это подействует на человека, у которого есть то, что вы называете совестью, – продолжила Шанталь. – А от своей я избавилась много лет назад патчем. Так мы идём?

Когда Хай-Брэкторы пошли навстречу к Доктору и Розе, он крикнул: «Беги!»

Девушка повиновалась, но не успела сделать и несколько шагов, как упала в грязь. Сначала ей показалось, что её чем-то ударили, но, корчась на земле, она увидела в руках Шанталь звуковой отпугиватель. Шум был таким громким, что проникал в череп. Перед тем, как потерять сознание, Роза заметила падающего на колени Доктора. Теперь они оба были пленниками этой жестокой сумасшедшей.

ТАРДИС, во всём её ободряюще синем и квадратном великолепии, была первым, что увидел пришедший в себя Доктор. Затем он обратил внимание на проволоку, которой был привязан к креслу лаборатории.

Шанталь встала перед ТАРДИС:

– Хай-Брэкторы довольно легко её нашли. Я могу посоветовать Вам в следующий раз маскировать её?

– Это маскировка, – оскорблено ответил Повелитель времени. – О, смотрите-ка, – кивнул он на оковы, – я связан. Не стоило Вам это показывать.

Женщина ласково погладила его лоб:

– Ну, же, Доктор, если Вы такой умный, Вы уже должны были меня раскусить.

– Вы не такая, как остальные. Намного разумнее.

– Мама была фарматехником, – начала Шанталь. – И на 17-тилетие имплантировала мне экспериментальный патч, предназначенный для экспоненциального усиления умственных способностей.

– Это вам не уроки вождения, – заметил Доктор.

– Мои умственные способности резко возросли. Я выучила всё, что можно было знать. Я проектировала новые патчи и работала над сотнями био-проектов. Поставила патч на соперничество другим людям, который до сих пор действует. – Она

умолкла. – А затем я спроектировала Хай-Брэкторов. Апгрейд человеческой расы.

– Называете это апгрейдом? – усмехнулся Повелитель времени. – Почему Вы не назвали их Людьми версия 2.0?

– Те, которых Вы видели, были первыми, – сказала Шанталь. – После полного созревания их уровень адаптации, сила ума и творческие способности беспредельно превысят человеческие, тогда-то и проявятся недостатки базовой конструкции.

– Какие ещё недостатки? – спросил Доктор.

Шанталь смотрела в пустоту.

– Мы составили план участков тела и мозга, отвечающих за нежелательные эмоции. Мы были абсолютно мирными и спокойными людьми. Но я знала, что это не могло продолжаться вечно. Я изучила исторические записи – рано или поздно, неважно, по какой причине, человечество начинало проявлять себя. Началась бы война, ужас, нищета. Из-за своего сострадания я не могла позволить этому произойти.

– Пропущу это предложение мимо ушей, – сказал Повелитель времени.

– В человечестве заложена программа на самоуничтожение, – продолжила Шанталь. – В холодном климате *человек разумный* приноровился быть охотником. Всего лишь через несколько веков климат снова изменится, люди преуспеют жить и в тепле. Очень быстро они перестанут делать то, к чему приспособились, – охотиться и станут земледельцами.

– Прямо как в «Горизонте»²⁵, – произнёс знакомый голос слева от Доктора.

Он не мог двигать шеей, поэтому не смог повернуться, и мимоходом вставил:

– Приветик, Роза.

– Как жизнь, – ответила та.

– Сформируются сложные городские сообщества, – продолжала Шанталь. – Каждое человеческое поколение, строящееся на достижениях прошлого – это быстро развивающаяся культурная эволюция. Начнётся социальное расслоение, разграничение по классам и кастам, насилие и неравенство. Потому что у людей до сих пор останется жестокий соперничающий охотничий ум. Человек может изменить окружающую среду, но ему не под силу изменить себя.

– Я думала, под силу вам, – высказалась Роза.

– Они всего лишь подавляют. Пичкают себя лекарствами, – пояснил Доктор спутнице, а потом обратился к Шанталь. – Всё,

²⁵ Горизонт (ориг. Horizon) – цикл документальных фильмов BBC, рассматривающий множество научных проблем и пытающийся найти теоретические способы их решения.

что Вы хотели – это сделать изменения постоянными. Создать лучший вид.

Женщина натянуто кивнула и продолжила своим холодным и размеренным, но всё же писклявым голосом секретарши:

– Да. Безжалостно уничтоживший бы менее развитых человеческих конкурентов. И сочетающий бы их лучшие качества.

– Качества? – задыхалась Роза. – Такие, как «закрыв глаза, полностью уничтожить деревню неандертальцев»?

– Прости, Роза, а чей вид сделал бы это в любом случае? – хихикнула Шанталь. – Мне не нужна лекция от человека.

– А мне не нужна от тебя, но я слушаю, – ответила девушка.

– Должно быть, Вы были рады услышать, что временному проекту дали жизнь, – сказал Доктор.

– Я поставила себя на пост директора. Было очень легко. Разыскала остальных претендентов на должность и убила их.

– Это что, руководство психопата по построению карьеры? – поинтересовалась Роза.

– К тому же у меня отличное резюме, – продолжала Шанталь. – В моё время люди – лёгкая добыча. Они не бегут, даже когда их разбираешь на части. Даёшь их друзьям и товарищам комбинацию 199/87, и те вообще забывают про их существование и счастливо живут дальше.

Доктор решил, что во всём разобрался:

– Значит, идея была в том, чтобы вернуться сюда и вырастить Хай-Брэкторов?

Шанталь кивнула.

– Разорвав связь с другого конца, я отключила временной двигатель. И перенаправила энергию в область за Серой Дверью, где выращивались Хай-Брэкторы. До полного созревания четырёх из них потребовалось сорок восемь дней, но вскоре их будет гораздо больше.

– Значит, – сказал Повелитель времени, – ты дашь им заполнить планету, размножиться, убить конкурентов – неандертальцев и людей – и переписать столетия история собственной нелепой утопией.

– Чтобы создать мир, который всегда хотели люди, но никогда не могли его достигнуть, – всё тем же ровным и невыразительным голосом произнесла Шанталь. – Никаких недостигнутых желаний, никакой любви, что могла бы помешать, никаких впустую потраченных жизней. С животными, неприспособленными охотничьими умами они никогда не смогли бы его достичь, никогда бы не одержали победы над собой. – Она повысила голос. – У Хай-Брэкторов не будет этой проблемы! Они идеально подходят для Земли!

Наступила тишина.

– Вот Хай-Брэкторы-то разгуляются, – наконец произнёс Доктор.

– Ладно, как мы её остановим? – спросила его спутница.

– Пока что обдумываю, – ответил Повелитель времени, которого с близкого расстояния рассматривала Шанталь.

– Я очаровательна, Доктор. Почему Вы *хотите* остановить меня?

И прежде чем он смог ответить, вмешалась Роза.

– Первое, ты – определённо чокнутая. Второе, убила кучу людей. Третье, у тебя очень раздражающий голос...

– Спасибо, Роза, но я спрашивала его, – прервала Шанталь.

– То, что я сделала – это хорошо, – сказала она Доктору.

– Четвёртое, цель никогда не оправдывает средства, – добавила девушка.

– Пожалуйста, заткните её, – предупредила остербержка.

– Роза чертовски права, – засиял Повелитель времени. – По всем причинам, особенно второй и четвёртой.

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – отозвался он, в мыслях желая развернуться и убедиться, что с ней всё в порядке. – О, и пятое, – сказал Доктор Шанталь, – Вам нужна ТАРДИС, чтобы распространять апгрейд в пространстве и времени. Я же прав?

– Верно, – подтвердила она.

– Этому не бывать, – сказал Повелитель времени, на что женщина, странно улыбнувшись, ответила:

– Неужели?

Доктор был в растерянности. Было трудно угрожать тому, кто не обладал полной личностью. За столетия путешествий он научился пугать злодеев: смотреть им в глаза и щекотать нервы. Но, как и у других жителей Остерберга, в глазах Шанталь не было ничего, за что можно было зацепиться.

Его ходу мыслей помешала Роза:

– Доктор, когда я перечисляла все те пункты, то пыталась считать на пальцах. Но они как-то странно чувствуются.

– Она тоже тебя привязала.

– Нет, я их ощущаю. Но будто они... очень далеко.

Доктор попытался вырваться из оков и крикнул Шанталь:

– Что Вы с ней сделали?

– Она – расходный материал, – бесстрастно ответила та.

И все жё, подумал Доктор, было бы легче, если бы она сказала это, облизывая от удовольствия губы, но случилось это всё так же сухо.

– Личностная эмоциональная привязанность – один из основных изъянов человека, необходимый для объединения в маленькие охотничьи группы, но не нужный в продвинутой и успешной городской среде обитания.

Повелитель времени неистово боролся с оковами.

Шанталь опустила глаза:

– Очевидно, это также изъяны и Вашего вида. Это интересно.

– Что Вы с ней сделали? – повторил Доктор.

– Это, – сказала Шанталь и, подойдя к креслу со связанным Повелителем времени, развернула его.

На столе с другой стороны комнаты покоилась голова Розы. Однако её лицо было живым, как никогда прежде.

Женщина склонилась над Доктором и прошептала ему на ухо:

– Если хотите собрать её обратно, – она указала на ТАРДИС, – тогда дайте мне то, чего я хочу.

– Роза, – ровным голосом произнёс Доктор. – Не смотри вниз.
– Я и не могу, – ответила та. – Не могу пошевелить головой.

– Хорошо.

– Что хорошего? – потребовала девушка. – Что она со мной сделала?

Повелитель времени облизал губы:

– Ничего такого, чего бы я не смог исправить.

– Ничего такого, чего бы не смогла исправить я, – поправила Шанталь и снова указала на ТАРДИС. – А сейчас...

– Мне нужно встать, – заметил Доктор.

Женщина взяла со столика резак и провела им по сдерживающей его проволоке.

– Пожалуйста. Но помните – только я могу вернуть всё в прежнее состояние. Так что любое сопротивление выльется во что-то очень-очень плохое, ясно?

Повелитель времени встал с кресла и медленно подошёл к полицейской будке:

– Это ТАРДИС. Машина для перемещения в пространстве и времени. Может путешествовать в любое место...

– Бла-бла-бла, это я уже слышала, – сказала Шанталь. – Открывайте.

Потянувшись в карман, Доктор не обнаружил ключа. Вытащив руку, он посмотрел на Шанталь, которая вынула ключ из пиджака и передала его своему пленнику.

– Не открылась, да?

– Уверена, Вам откроется, – сказала женщина.

Роза с тревогой смотрела, как Доктор вставляет ключ в дверь. Она испытывала странное чувство, словно тело каким-то образом было от неё отделено, но перспектива того, что в ТАРДИС окажется такой псих, как Шанталь, вытеснила это беспокойство.

– Доктор, что ты делаешь! – крикнула она и попробовала сделать шаг. В тот же момент из металлического шкафа, стоящего с другой стороны комнаты, послышался шум.

Повелитель времени оглянулся на звук, а затем посмотрел на спутницу:

– Ты попыталась шагнуть?

– Да, думаю, да... – Роза была в замешательстве. – Странно. Будто передо мной какая-то дверь, но её не может быть...

– Спрятала в надёжном месте, – сказала Шанталь Доктору, многозначительно посмотрев на шкаф, а затем снова указала на ТАРДИС. – Открывайте.

Повелитель времени на секунду умолк, а затем поднёс ключ к лицу женщины:

– Итак, в основе его работы лежит некая мезон-проекционная распознавательная система... – он прервался. – Слушайте, будет очень трудно объяснить всё это Вам. Даже для такой башковитой злодейки как Вы это довольно сложная тема.

– Злодейки, – возмутилась Шанталь. – Мораль, как эволюционная мера безопасности, существует только у примитивно мыслящих видов. Вне их разума у неё нет ни физической составляющей, ни смысла.

– Слышали когда-нибудь фразу *reductio ad absurdum*²⁶? – поинтересовался Повелитель времени. – Нет, скорее всего, не слышали. Вам только химию да гены с расчётами подавай.

Доктор старается отвлечь Шанталь – наконец поняла Роза. Как она отвлекала учителей в школе, разговаривая о том, к чему лежала их душа: союзах, сыре или о чём-нибудь ещё, лишь бы отвести внимание от класса, так тянул время и Доктор, но у девушки не было ни малейшего понятия, что делать: она не чувствовала своего тела. В попытке выяснить, в лекарстве ли дело, Роза пошевелила пальцами. Они шевелились в своём обычном режиме, но так, словно не были с ней связаны, будто принадлежали кому-то другому. Из-за неспособности понять, чем она может помочь Доктору, Роза чувствовала себя ужасно беспомощно. Вытянув руку, девушка нащупала какую-то дверную ручку и погремела ею

шум донёсся с другой стороны комнаты.

²⁶ *Reductio ad absurdum* в переводе с латинского означает «доведение до абсурда».

– Как, – повысил голос Доктор, обращаясь к Шанталь, – если бы Вы вдруг создали дверную ручку – не самую удобную и практичную вещь во Вселенной, которую всего-то и нужно – обхватить, повернуть и открыть, а с каким-нибудь заумным поворотным элементом, сконструированным для трёхпалой человеческой руки. – Он особо выделил слова *дверь, ручка и рука*.

Роза поняла – он хотел, чтобы она открыла дверь, которую она чувствовала, слышала. Но как она могла быть в шкафу, если находилась здесь?

В памяти всплыло раннее замечание Доктора: *«Эти люди – эксперты своего тела. Что угодно могли делать в нём. Вероятно, даже разбирали на части и собирали обратно»*.

Где-то далеко в животе возникло тошнотворное чувство. Не может быть... Роза чуть не потеряла сознание, но настойчивый голос Доктора тот час же её вернул к реальности. Он полагался на неё. И что с того, что голова больше не часть тела?

– Всё ещё вижу в Вас гордость, – продолжал Доктор. – Вы прямо от неё светитесь.

– Без этого никак. Гордость за превосходство Хай-Брэкторов, – сказала Шанталь. – В любом случае, хватит меня задерживать. Вернёмся к двери, которую Вы собирались открыть.

– Хорошо, – согласился Повелитель времени. – Да, в отличие от других простых и удобных *дверей*, какие бы *сделали люди* и запросто открывали, эта является сложным преломляющим мульти-реверсивным механизмом...

Сделав глубокий вдох, Роза совершенно точно почувствовала, как воздух зашёл в рот здесь, а лёгкие наполнились там, но так и не смогла понять, как это работает. Затем она взялась за ручку и вышла из шкафа. Её безголовое тело, по-прежнему одетое в меховую свадебную одежду, сделало шаг на другом конце комнаты.

– Боже мой! – не смогла сдержать восклицания девушка.

На мгновение сбита с толку Шанталь обернулась, а Доктор тем временем выбил резак из её рук и заломил их.

– Всё будет хорошо, Роза! – крикнул он.

– У меня правда такие длинные руки? – сказала девушка первое, что пришло ей в голову.

– Вы кое о чём забыли, – сказал Доктор, усаживая Шанталь в кресло. – Некоторые люди очень сообразительны.

– Ты обо мне? – спросила Роза, всё ещё любуясь своим телом. Она пыталась немного пройтись, но было сложно, словно толкать магазинную тележку в одну сторону, чтобы вскоре по-

нять, что она должна ехать в другую. Лево и право перемешались.

Доктор склонился над Шанталь:

– Роза не пришла в ярость. Почему? Потому что верит мне. Почему? Потому что я ей нравлюсь. Почему? Потому что, сводя это всё к Вашей драгоценной доске с чертежами, её спроектировали любить людей, которым она нравится. Спасибо случайностям природного хаоса, большое им спасибо!

– Но, к Вашему несчастью, я умнее, – сказала Шанталь.

В мгновение ока она вытащила из кармана ещё один резак и направила на Доктора. Он попытался увернуться, но ударом невероятной силы был повален на пол. Перевернувшись, он вскочил на ноги и увидел, как с Шанталь уже борется тело Розы, а между ними со свистом носится резак.

– Чокнутая! – кричала Роза.

– Мне плевать, что ты думаешь, – отвечала Шанталь.

– А мне легче, когда я это говорю.

Осмотревшись, Доктор заметил на столике инструменты, среди которых лежала пара бейджей. Схватив оба, он на каждом набрал по комбинации чисел, а когда тело Розы в очередной раз оттолкнуло Шанталь, шагнул в её сторону и нацепил их с двух сторон на грудь женщины.

От удивления рот Шанталь на мгновение округлился, а затем она выронила резак и в блаженной улыбке вымолвила:

– Благодарю.

– Доза комбинации 199/87, – сказал весьма довольный собой Доктор и усадил Шанталь в кресло. – Теперь можно делать с ней что угодно. Разорвать в клочья, а ей будет всё равно.

– Я целиком и полностью за идеальную справедливость, – сказал Роза. – Но дело в том, что пока что разорвана в клочья я. – Она подошла к своей голове и начала себя изучать. – У меня довольно симпатичный пупок.

– Не переживай. Этим мы займёмся позже, – самоуверенно сказал Доктор. – Сейчас нужно разобраться с главным. Снаружи бродят Хай-Брэкторы.

Тело Розы ударило Повелителя времени.

– Я не могу провести остаток жизни в таком виде!

– Я приведу тебя в порядок, не переживай, – не слишком утешительно сказал он и начал шарить по ящичкам и шкафам. – Хай-Брэкторы превосходят людей в строении, так? Против них у людей нет никаких шансов, они – лишь жертвы. Если бы только у них не оказалось... – Найдя в углу какое-то устройство – длинный металлический блок с установленной наверху клавиа-

турой, он подпрыгнул от радости: – Вот оно! Фантастика! Удалось!

Неистово принявшись за работу, Доктор вводил в устройство коды настолько быстро, что пальцы сливались в пятно.

Куилли, Джейкоб и Лин продолжали сидеть в крошечной тьме лесного убежища. В паре метров от них по зелени топтался Хай-Брэктор и, словно составляя себе компанию, тихо ворковал:

– Ищу людей, – слышалось бормотание. – Убить всех людей...

Лин хныкала. Куилли не мог ничего придумать. Он вспомнил, как читая в старых книгах о подобных безнадежных ситуациях, они вместе с Элайной смеялись над нелогичным поведением персонажей, потерявших всякую надежду. Теперь старый зоотехник понимал, почему люди так себя вели.

Он взял Джейкоба и Лин за руки и начал беззвучно, одними губами шептать нелогичные слова: «Отче наш, сущий на небесах...»

– Да, но что ты делаешь? – спросила Роза.

Доктор изъяснялся из устройства склянку с сывороткой и теперь бегло осматривал оставшиеся запасы:

– Вышибаю клин клином.

– Мне помочь или продолжать стоять?

– Вот, поддержи, – он передал ей сыворотку, а затем глубже залез шкаф, где раньше находилось её тело, и достал оттуда какой-то предмет, напоминающий что-то среднее между аэрозольным дезодорантом и пулемётом. – Да! Я знал, что ей понадобится нечто подобное! – Забрав у Розы сыворотку, он вставил её в полость с задней части устройства. – Понимаю, почему обычная эволюция занимает миллионы лет. Но у меня лишь несколько минут.

– Ты создал что-то?

– Не совсем. Адаптировал ген, как когда-то Шанталь при разведении Хай-Брэкторов, и усилил так, что он стал невероятно мощным. Потом добавил его к лактобактерии, которая валялась у неё без дела.

Роза узнала слово из рекламы:

– Вещество из йогурта?

– Кишечная бактерия, – кивнул Доктор. – Дружелюбный паразитик. Использую его, что распылить смесь. – Он ввел сыворотку и словно пушку поднял устройство на плечо.

– И что в твоей смеси?

– Преимущество, – сказал Повелитель времени. – Подарок людям и неандертальцам. – Затем он помчался к двери. – Скоро вернусь. Если нет, возвращайся в ТАРДИС и позволь ей отвезти тебя назад в Бромли.

Когда Доктор убежал, Роза вздохнула и усадила своё тело на пол.

– Где мне самое место, – печально сказала она.

Тиллун не вернулся в пещеру, как это сделали другие. Держа в руке копье, он бежал за женой в лагерь неандертальцев. Оскорбление, причинённое не вызывающим доверия Доктором, ранило. Вся эта история о новом опасном племени казалась лишь неплохим поводом забрать Розу, пользуясь всеобщим волнением. Но теперь она – его королева, и ради спасения племени должна быть возвращена. Идти в одиночку ночью – безрассудство, но лучше умереть, чем позволить одурачить себя носатому незнакомцу. Сердце Тиллуна пылало праведным гневом от понесённого унижения.

Внезапно в лесной чаще послышалось какое-то движение, от которого парень повалился плашмя на землю.

Лунный свет выхватил фигуру огромного человека – но это был не человек. Он шёл с ужасающим спокойствием, будто в этом опасном месте никто не смог бы бросить ему вызов. Хотя Тиллун и сглотнул в страхе от его длинного извивающегося хвоста и грубого морщинистого лица, эта беспечность пугала намного больше.

– Человек! – воскликнуло существо.

Каким-то образом оно могло видеть парня.

Тиллун вышел из укрытия. Зная, что не сможет биться со столь крупным и могучим зверем, он собрался бежать. Но, сделав три быстрых шага, существо схватило его и оторвало от земли.

– Нет, ты не в куртке, не Шанталь, – медленно произнесло оно, раскачивая парня перед своим лицом, – и не мой товарищ, поэтому...

Повелитель времени бежал по улицам, облицованным аккуратными пирамидками из костей. Остерберг превратился в город мёртвых, и если план не сработает, и Хай-Брэкторы и будут дальше питаться и размножаться, он не сомневался – всю планету ждёт та же участь. Доктор проверил устройство, распылив немного невидимых частиц.

Зайдя в лифт и нажав кнопку «вверх», он услышал знакомый голос:

– Стой! Ты, в куртке!

Повелитель времени оглянулся: у лестницы стоял первый Хай-Брэктор – Икс-01.

Но двери закрылись, и лифт пришёл в движение.

Доктор вздрогнул. Внизу оставалась Роза – а с ней и Хай-Брэктор. Взмахнув на плечо распылитель, Повелитель времени похлопал по нему. Должен сработать. Расчеты должны быть верными. В противном случае, все, включая Розу, умрут.

Беспечно напевая, Шанталь лежала в кресле и глазела в потолок. Это начинало раздражать Розу. Взяв со стола голову, она подошла к женщине:

– Нельзя ли потише, – недовольно глядя на Шанталь сверху вниз, сказала девушка.

– Здравствуй, Роза, – мечтательно ответила та. – Ты как?

– Не знаю, чего ты такая весёлая. Мы же тебя победили.

– Правда? И что с того? – пожала плечами женщина и снова начала петь.

Кто-то толкнул дверь, и, ожидая увидеть Доктора, Роза обернулась:

– Что-то быстро...

– Человек! – воскликнул ввалившийся в комнату Хай-Брэктор.

– По-моему, он собирается тебя убить, Роза, – сказала Шанталь.

Выскочив из лифта в пронизывающий холодный ночной воздух, Доктор поднял распылитель и, спустив курок, развернулся на триста шестьдесят градусов:

– Живо! Работай. Удиви меня! Давай!

– Даже и не думай, что я буду на это смотреть. У меня может возникнуть неприятное чувство, – сказала Шанталь, когда Хай-Брэктор стал надвигаться на девушку.

Роза смутно поняла, что Шанталь выскользнула из комнаты, а сама попятилась, стараясь прикрыть голову руками.

Куда теперь?

Самка Хай-Брэктор раздвинула куст папоротника, в котором прятались Куилли, Джейкоб и Лин.

Куилли закрыл глаза и приготовился умереть. Он больше не испытывал ни храбрости, ни благородства. Его сердце терзало лишь тупое ноющее чувство. Впервые за много лет ему хотелось иметь нагрудный аппарат.

Но внезапно он почувствовал себя иначе. Посмотрев на Хай-Брэктора, ему захотелось смеяться. Разве он представляет угрозу?

Старик не знал, откуда это чувство.

Хай-Брэктор набросился на него.

И, словно это было самая естественная, самая обыкновенная вещь в мире, Т.П. Куилли широко раскрыл рот и изверг на голову существа столп пламенной кислоты.

С оглушительным грохотом тело Хай-Брэктора повалилось на землю.

Поднявшись на ноги, зоотехник с трудом сглотнул. Пламя погасло.

– Более чем уверен, что никогда раньше такого не делал, – сказал он.

Изо рта Тиллуна вылетел шар жидкого огня, и безголовый Хай-Брэктор упал навзничь.

– Должно быть, я – бог, – сказал парень, стараясь хоть как-то понять, что только что произошло.

Хай-Брэктор возвышался над Розой.

Девушка рефлекторно подняла голову и извергла огонь с той же небрежностью, с какой обычно прихлопывают надоедливую муху.

Неделя 4

Журнал Даса

Завтра Джек уедет. Возвращаются Доктор и Роза, и он должен продолжить свою жизнь путешественника. Думаю, он – безумец. Ни один мир не может быть лучше этого.

Конечно, я частенько думаю о прошлой жизни, но теперь всё меньше и меньше. Скучать становится труднее – особенно когда есть работа, и Анна Мария, и чипсы. Здесь все такие разные. В прежнем мире мы занимались одним и тем же, говорили одно и то же.

Анна Мария очень красива. Она переехала ко мне, и мы целовались, ели чипсы и шоколад, смотрели телевизор. Её люби-

мое телевизионное племя реально, оно состоит из знаменитых людей, которые многого достигли. Их изгнали на остров, чтобы увидеть, влюбятся ли они. Анна Мария читает блестящие книги, называемые журналами, которые рассказывают ей, чем занимаются все известные люди. Она делает особый напиток – шорле²⁷, который нам нравится. Думает, что я из Румынии, и не задаёт вопросы, поэтому мне не приходится врать.

Кажется, Джек меня ревнует. Странно поглядывает на Анну Марию и трясёт головой, они не слишком-то ладят. Она неблагоприятно выражается о нём, считая, что он одевается слишком по-молодёжному.

Мне нравится работать. Мы строим квартиры из кирпичей и известкового раствора. Это очень просто, и мне нравится что-либо поднимать. Мои напарники – хорошие друзья, и мы много смеёмся. Часто мы врём боссу о том, сколько на самом деле работы сделали.

Джек купил мне много книжек, но я предпочитаю читать журналы. Я не сильно опечалюсь, когда он уйдёт. Я признателен ему, что он за мной присмотрел, но, по-моему, теперь я связан с этим местом больше, чем он. Мне нравится скука и еда, мысли и изучение, а Джеку, в целом, нравятся более волнующие вещи, поэтому он хочет обратно в ТАРДИС. Он любит опасности и борьбу, что, на мой взгляд, крайне глупо.

Вчера я решился попросить Анну Марию быть моей супругой, это здесь называется замужеством. Она сразу же сказала «да», и скоро у нас будет свадьба. Она отвела меня познакомиться со своими родителями. Мама оказалась такой же хорошей толстой женщиной. А её папа обнял меня и заплакал. Сказал, что всегда переживал, что Анна Мария так и не встретит достойного парня, и что он очень мне рад. Сначала я не мог понять, как такая страшная – тонкая как палка – сестра Анны Марии уже замужем. Но потом вспомнил, что люди считают худощавость сексуальной.

Нужно прекращать думать о себе, как о каком-то другом. Скоро у меня будет жена, с которой мы будем жить вместе. Анна Мария хочет детей. Джек говорит, это вполне возможно. Хочу, чтобы Анна Мария родила нужное количество детей, скажем, троих. Я назову их в честь тех людей, которые мне помогали. Их будут звать Джек, Роза и Доктор.

²⁷ Шорле – смесь из вина с минеральной водой, либо вина с лимонным лимонадом, либо сока с минеральной водой.

Записи Капитана Джека Харкнесса

Время почти вышло. И здесь моя работа окончена.

Дас нашёл невесту. Я бы сказал, что труднее здесь ужиться ей, нежели ему, и это довольно мило. Но, естественно, для него она – девушка с обложки. С лицом, которое может любить либо мать, либо неандерталец.

У меня уже ноги чешутся. Я никогда не оставался на одной планете так долго – по крайней мере, если ничего не замышлял – и я боюсь, что она отравляет меня. Этим утром в окне турагентства я видел вывеску и поймал себя на мысли, что Австралия выглядит интересно. Очень плохой знак.

Жизнь в мирное время довольно странная. У всех – и даже у Даса – есть то убивающее сочетание довольства и тоски. Без намёка на опасность, без скрытой угрозы смерти жизнь похожа на бесконечный вечер за просмотром телеканала VH1 Smooth. Когда они начинают говорить о своём стрессе, нужно смеяться. Слыханное ли дело, поезда вовремя не приходят! Поживите в городе под осадой Министерства Вариетт – вот это стресс.

Трудно даже поверить, что Роза с этой планеты – она намного энергичнее. Думаю, поэтому-то Доктор её и взял с собой.

Скучаю по этим двоим. Когда завтра неожиданно появится ТАРДИС, постараюсь не бежать к ним и не лезть целоваться в губы. Лучше жизни с Доктором и Розой ничего и быть не может.

Следующая остановка – Кегрон Плува, пожалуйста, молю Вас, пусть там будет война.

Всё провалилось, осознала Шанталь. Её планы ни к чему не привели из-за вмешательства Доктора.

«Хей-хо», – подумалось ей. – «Не беда. Жизнь продолжается. Начну снова».

Шанталь бродила по улицам Остерберга мимо аккуратных пирамидок из человеческих костей, пытаясь продумать новый план. Она была убеждена – того, чем её накачали, не хватит, чтобы вывести из строя патч интеллекта. Скоро её посетит идея.

Так и вышло. Женщина со смехом ударила себя по лбу. Ну, *очевидно же...*

Она пришла к временному двигателю и рассеянно пробежалась по рычагам и шестерёнкам, возвращая переходящую к Серой Двери энергию обратно. Механизм яростно запыхтел и, выпустив с обеих сторон пар, сформировал зелёный луч. Шанталь видела новую себя в XXI веке. Ей *следует* приносить пользу. Найти хорошую работу, связанную с наукой, а затем, как она и намеревалась, истребить бедное печальное человечество. А произошедшее было всего лишь небольшой задержкой.

Примчавшись в лабораторию, Доктор увидел из ряда вон выходящее зрелище. На полу лежал мёртвый Хай-Брэктор, вместо го-

ловы которого была обугленная головешка. Розе пришлось поднять голову, чтобы увидеть труп.

– Получилось! – победно вскинул кулак Повелитель времени.
– Мой план сработал!

– Все Хай-Брэкторы мертвы? – поинтересовалась девушка.

– Если нет, то скоро будут. Никак не могу начать доверять инстинктам. Где Шанталь? – огляделся он.

– Доктор, – Роза подняла голову и выпустила пламенный шар, пролетевший над его плечом.

– Не бери в голову, это временно, – беззаботно ответил он. – Но будет действовать столько, сколько потребуется людям для выживания. Со временем пройдёт. Где Шанталь?

– Доктор! – ещё раз подняла голову девушка, многозначительно указывая глазами на тело.

– Ах, да. Так где Шанталь? Она сможет исправить это.

Роза прищурилась:

– То есть – ты *не можешь*?

Но Доктор был уже за дверью. Сделав непонятно как глубокий вдох, тело Розы последовало за ним.

Воодушевлённый Тиллун бежал по лесу, то и дело останавливаясь, чтобы проверить свою новую, данную богом способность изрыгать огонь. Он мог завоевать всё вокруг! Если бы он привёл племя к большей славе, Нэн с остальными им бы гордились!

Услышав впереди какой-то шум, Тиллун инстинктивно остановился. Но, вспомнив, что больше бояться нечего – даже одному посреди ночи – он вскинул копье и с боевым кличем помчался вперёд.

В свете луны можно было разглядеть троих. Если бы они попытались хоть как-то ему навредить, парень вызвал бы их на бой, а затем просто сдул!

Самый низкий со странным покрытием на голове повернулся к Тиллуну и выпустил огонь прежде, чем тот смог подойти поближе.

– О, – сокрушённо сказал парень. – Так это все могут.

Куилли медленно приблизился и протянул ему руку:

– Добрый вечер, молодой человек.

– Здравствуйте, – вздохнул Тиллун.

– Она использует временной двигатель, – проговорила Роза, следуя в наполненную паром комнату за Доктором. С нарастающей интенсивностью зелёный свет заполнял угол хижины. – Не слишком умно с её стороны, да?

Повелитель времени кивнул. Прикрыв глаза, он различил в паре контур женщины:

– Шанталь, послушайте. Не входите в луч!

– И с чего бы мне это Вас слушать? – бодро ответила она. – Я так не думаю!

– Вас разорвёт на части! – выкрикнул Повелитель времени.

– Не слушаю, – пропела Шанталь. – Вы пытаетесь меня отвлечь, Доктор. Я слишком умна для подобного трюка!

– Одной поездки хватает, чтобы повредить клетки!

– К тому же, ты должна вернуть мою голову на место! – выкрикнула Роза.

– Ты привыкнешь, милая! – хихикнула Шанталь и шагнула в луч зелёного света.

Ещё секунду она ликовала от своей сообразительности и очарования, а потом каждая клетка её тела вывернулась наизнанку, и её разорвали временные вихри.

– Ну, здорово, – произнесла голова Розы. – И что мне теперь делать? Уезжать в ЛЕГОландию?

Доктор выглядел обеспокоенным:

– Это могло бы быть меньшей твоей проблемой. Помнишь, что говорил Джек по поводу генераторов разломов?

– Они взрываются.

– И этот уже близок, – сказал он. – Что тоже здорово. Не хочу, чтобы какие-нибудь археологи откапали это место. Конечно, выйдет отличная серия «Сборной времени»²⁸, но... возвращаемся в ТАРДИС, быстро!

С этими словами он выскочил из хижины.

Роза схватила его и потрясла головой у него под носом:

– Но если Шанталь больше нет, кто вернёт её на место?

– Весь город вот-вот взлетит на воздух, – ушёл от ответа Доктор.

Машина взревела.

Они достигли лаборатории за секунды до взрыва. Схватив со столика поднос с инструментами и лекарством, Доктор затолкал Розу в ТАРДИС.

Девушка захлопнула дверь и поднялась с ним к консоли. Повелитель времени включил монитор, и они увидели, как огромная вспышка света наполнила комнату. Земля под ТАРДИС

²⁸ Сборная времени (ориг. Time Team) – британский телесериал. В каждой серии команда специалистов в течение трёх дней проводит археологические раскопки.

содрогнулась. Держа в одной руке голову, второй Роза вцепилась за консоль.

– Ты же сможешь это сделать? – спросила она в наступившей тишине.

– Конечно, смогу, – сказал Доктор и, взяв в руки один из приборов Шанталь, включил его. – Вернее, смогу научиться.

Роза облизала губы.

– Ладно. Шутишь или нет?

– Не шучу.

Ударная взрывная волна повалила Куилли, Тиллуна и Джейкоба с Лин на землю.

Через мгновение зоотехник вздрогнул от необычного скрежета. С мигающим светом наверху перед ним начала проявляться синяя будка.

– Боже мой, – вздохнул Куилли. – Всю жизнь я хотел испытывать эмоции. Теперь мне хочется пожить немного без них.

Тиллун поднялся и положил руку ему на плечо:

– Не бойся. Наши огне-рты уничтожат что угодно!

Когда двери будки стали открываться, он сделал шаг вперёд и, приглатываясь, сглотнул...

Затем Тиллун плюнул в сторону высунувшейся из дверей головы, и слюни приземлились на нос Доктору.

– Спасибо, приятель, – вытерся он. – Хорошо, что я наложил временные ограничения.

– Где моя жена? – потребовал ответа парень, поднимая копьё. – Хочу её обратно!

Доктор вышел из ТАРДИС. В руках он держал голову Розы, которая нерешительно сказала:

– Приветик.

Тиллун посмотрел сначала на неё, потом на Доктора, а затем, отбросив копьё, с криками убежал в лес.

– Должно быть, ты что-то не то сказала.

Из ТАРДИС показалось тело Розы.

– Обидно. Другой муж мог бы оказаться намного хуже.

– Возможность выйти замуж у тебя ещё есть, с твоими-то рекордами знакомств, – сказал Доктор и, повернувшись к троице из Остерберга, поднял голову спутницы. – Шанталь обратилась в прах, и все Хай-Брэкторы погибли...

Пока Куилли обдумывал ответ, из кустов на поляну вышел Хай-Брэктор.

– Роза, давай! – закричал Доктор.

– Временные ограничения. Не думаю, что простой плевок поможет.

Хай-Брэктор посмотрел на людей, а затем указал на Доктора, помахав листком бумаги с его рисунком:

– Так это ты? В кожаной куртке?

– Это я, – медленно сказал Доктор. – Недурно. И уши хорошо получились.

– Нам не положено убивать тебя. Но я могу убить остальных... – Хай-Брэктор потянулся к Куилли.

– Нет! – крикнул Повелитель времени и загородил существу дорогу. – Ты получаешь приказы от Шанталь, так?

– Верно.

– Боюсь, что она умерла.

– О. Так я теперь могу тебя съесть?

– Нет, нет, так не пойдёт, – поспешно сказал Доктор и, выхватив кусок бумаги, нарисовал что-то на обратной стороне. – Видишь ли, перед тем как умереть, Шанталь попросила меня передать, что тебе можно есть всё, что *не* выглядит как это.

Он развернул листок, на котором был изображён элементарный набросок человека.

– Понятно. Всё, кроме людей.

– И не ешь слишком много, – добавил Повелитель времени.

Хай-Брэктор взял рисунок:

– Буду делать то, что хотела Шанталь, – и вразвалку ушёл в подлесок.

– Было очень просто, – промолвил Куилли. – Он и правда будет следовать Вашим указаниям?

– А почему нет? – просиял Доктор. – Не забывайте, он создан быть лучше, чем человек.

– Они не могут лгать, – вставила Роза. – Поэтому не могут понять смысла лжи.

– Да, как-то так. И знаете в чём наша последняя проблема? – поинтересовался Повелитель времени, многозначительно поднимая голову девушки.

– Хочешь вернуть на место? – спросил Джейкоб, поднимаясь на ноги.

– Нет, мне и так нравится, – съязвила Роза, забыв, что остербержцам неведом сарказм. Но, к её удивлению, он иронично улыбнулся.

– Пожалуйста, – передал Доктор инструменты Джейкобу.

– Я не знаю как.

Доктор сглотнул. Он не смел посмотреть в глаза спутнице, поэтому держал её голову повернутой в другую сторону.

– Я знаю, – послышался ещё один голос.

Лин попыталась встать.

– Это легко, – произнесла она слабо. – Всё, что нужно сделать – это разъединить кинетическую перемычку. Я занималась этим постоянно.

Джейкоб с тревогой посмотрел на жену.

– Ты слишком больна. Это деликатная операция.

– Ты поможешь мне, – Лен взяла его за руку и улыбнулась самой искренней улыбкой. – Для этого и нужны мужья.

Джейкоб почувствовал подступающий к горлу комок и, не смотря на то, что это было неприятное ощущение, его поразило, как он раньше без него обходился.

Доктор передал Лин голову Розы.

Поместив её на плечи девушки, она отрегулировала маленький сферический прибор и включила его. Видя в глазах Розы тревогу, Доктор взял её за руку. Джейкоб прижал устройство ко лбу девушки, а затем раздался крошечный щелчок.

Это было самое странное ощущение, которое когда-либо испытывала Роза, оно было даже страннее, чем быть головой, отделённой от тела. В ту же секунду девушка почувствовала полное единение с каждой частью себя самой, словно она добралась до сердца и лёгких и крепко в них вцепилась. Лин сделала шаг назад, и Роза для проверки потрясла головой, ожидая, что та вот-вот упадёт в траву. Но этого не произошло.

– Спасибо, – поблагодарила девушка. И это ещё было мягко сказано. Лин в ответ улыбнулась.

Тут она споткнулась, но Джейкоб поймал жену и постарался помочь ей комфортно усесться на твёрдой земле.

– Вы одолели Шанталь, – повернулся он к Доктору. – Значит, Вы умнее её?

– Полагаю, да, – беспечно улыбнулся тот.

Джейкоб указал на лежащую ничком фигуру Лин, на которую падал исходящий из окон ТАРДИС свет.

– Тогда вылечите мою жену. Я хочу, чтобы она жила.

Лицо Повелителя времени вытянулось.

– Я не могу.

– Доктор, – спокойно сказала Роза. – Не можешь или не хочешь?

Он подошёл к Лин и, установив в звуковой отвёртке режим диагностики, провёл ею над телом.

– Я ничего не могу поделать. Её жизнь была и так достаточно продлена генетической реорганизацией. Механизм старения выключен. Было около четырёхсот пересадок тканей. Но любой организм, неважно, какие бы большие усилия ты не прилагал, в конце концов, изнашивается.

– Она не просто организм! – прорычал Джейкоб, и по его лицу впервые потекли слёзы.

Доктор не мог ответить.

Куилли подошёл к мужчине и обнял его. Это был не один из тех его напыщенных ненатуральных жестов. Это был естественный жест – утешение для Джейкоба, потому что это было то, что должны делать люди.

Доктор кивнул мужчине и спокойно произнёс:

– Ровно как и не могу забрать вас с собой. Я не могу отвезти вас домой.

– То место никогда не было моим домом, – невозмутимо ответил Куилли и небольшим жестом указал на лес. – Мой дом здесь. В нём я буду жить и умру. – Казалось, к нему вернулась часть его былой напыщенности. – И при этом я собираюсь почувствовать всю гамму эмоций и ощущений.

– Пещерные люди, – вставила Роза. – Присоединитесь к ним.

Куилли благодарно кивнул на совет девушки и, оглядев её полуоголённое тело, издал не поддающийся описанию похотливый звук.

– О, пожалуйста, – сказал Доктор. – Вы переоткрыли человеческую природу, не могли бы Вы поторопиться и переоткрыть хорошие манеры?

– Что ещё за манеры? – поинтересовался Куилли.

Но Доктор и Роза уже зашли в ТАРДИС.

В маленькой комнате торжеств женщина поправила на носу очки:

– Добрый вечер всем, меня зовут Линнетт Коатс. Я – управляющий регистратор, и я приветствую Вас здесь, на праздновании бракосочетания Анны Марии О’Трейд и Даса Димитру.

Джек посмотрел на Доктора и Розу. Со стороны жениха кроме них никого не было, со стороны невесты сидела большая и шумная компания ирландцев О’Трейд.

– В следующий раз давайте что-нибудь посложнее, – прошептал Капитан.

Забрав с собой Джека, они проскочили пару недель и оказались на свадьбе. Развалившись в кресле, Доктор сидел и сиял своей улыбкой. Капитан, вытянувшись словно кот, выглядел весьма довольным собой. Роза не могла оторвать глаз от соединённых рук Даса и его жены. Ей вспомнились Редди и Ка, целующиеся в тихом уголке леса, перед набегом людей. Наверное, их убили.

Более того – Куилли и остальные – Тиллун, Нэн, Сакка с малышом – были мертвы уже 28 тысяч лет.

Но сейчас, с помощью Даса, хотя бы малая часть того странного дикого мира продолжит своё существование.

А за 28 тысяч лет до этого состоялась другая свадьба.

Т.П. Куилли вздрогнул, когда по лицу шлёпнули Великой Рыбой Супружества.

– Повернитесь к камню Брелаллы! – воскликнул «священник».

Когда солнце коснулось монолита, старик взглянул на свою новую жену:

– Значит, теперь я стал членом Семьи?

Нэн улыбнулась:

– Да, любовь моя. Безобразие, а лучшего дня мы не могли выбрать?

– Не переживай, – пробормотал Куилли. – В следующие 23 тысячи лет будет тепло.

Он осмотрел свою новую семью. Тиллун учил Джейкоба делать копья для рыбалки; пока Сакка спала, Редди и Ка играли с её ребёнком; а последний Хай-Брэктор, сидевший у костра, отрывал и раздавал огромные ломти мяса заваленного им кабана. Иногда он принюхивался к людям, но стоило зоотехнику показать рисунок, тот сразу вспоминал о полученных от Доктора указаниях.

– И так как я – часть Семьи, удовлетвори мою просьбу, дорогая, – для большего эффекта Куилли поцеловал Нэн в щёку, и она задрожала от удовольствия:

– Всё, что хочешь, дорогой.

– Мои особые свадебные гости, – он указал на Ка и других неандертальцев, – позволь им остаться здесь и присоединиться к племени.

Возникшее на мгновение у Нэн подозрение испарилось после очередного поцелуя мужа.

– Полагаю, это возможно. Ради тебя.

Куилли вздохнул. Он не мог изменить историю. Но мог помочь её малой части стать более воспитанной – более *человечной*.

Благодарности

Спасибо Расселу Т. Дэвису за вдохновение и его «*Спрингхилл*», Джастину Ричардсу – за понимание, Хелен Райнер – за советы, Стивену Моффату – за мгновенные ответы, Руперту Лэйту – за нескончаемую дружбу, новому другу Тому МакМиллану, Крису Теодоридису – за ксеникал, всем Не Игрокам, Жёнам и Доктору роману № 1 – Пэдону, Дэвиду С. Тэйлору – за каменное сердце республиканца, Марианне Колбран – за распределение нагрузки, Ребекке Лэвин – за терпение и Марку Гэтиссу – за сильный, зловещий и в какой-то степени *живой* туман, запутавший мне мысли.

Отдельная благодарность за замечания и предложения хозяину Хетерингтона – от имени Герцогини Глэдстоуновской и её фрейлины – Леди Петунии.

Об авторе

Гарет Робертс – автор семи предыдущих романов по «Доктору Кто», а также телевизионных сценариев для таких сериалов, как: «Эммердейл», «Бруксайд», «Рандалл и Хипкирк (покойный)», «Швейцарец Тони» и «Его и её».

Интересные факты

- Доктор использует переключатель быстрого возврата, который упоминался в классической серии первого сезона «На грани катастрофы / The Brink of Disaster».
- Доктор говорит, что уже встречался с неандертальцами. Это может быть отсылкой к истории с участием Первого Доктора – «Внеземной ребёнок / An Unearthly Child», в которой он встречался с пещерными людьми, либо отсылкой к серии эпохи Седьмого Доктора – «Сияние призрака / Ghost Light», где в XIX веке живёт неандерталец.
- Когда Джек летит в Америку, он снова пользуется своей психо-бумагой, которую также можно видеть в серии «Пустой ребёнок / The Empty Child».
- В книге Джек впервые видит маму Розы – Джеки Тайлер (хоть и мимолётом). В следующий раз они встретятся только в серии «Конец путешествия / Journey's End».
- В серии «Конец мира / The End of the World» видно, что телефон Розы является моноблоком, и открываться там нечему. Однако Нэн каким-то образом это сделала.
- Роза вышла замуж за доисторического человека. Попад снова в своё родное время, она станет вдовой, т.к. Тиллун к тому моменту будет уже мёртв.

Источники:

<http://www.whoniverse.net/>

<http://en.wikipedia.org/>

<http://tardis.wikia.com/>